

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт/факультет _____
Кафедра _____

**Метафоризация в официальных политических выступлениях
как способ интерпретации действительности
(на материале официальных политических выступлений
В.В. Путина)**

Научная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой

дата подпись

Исполнитель:
Шеломенцев Максим Андреевич
обучающийся ____ группы

подпись

Руководитель ОПОП:

подпись

Научный руководитель:
доктор филологических наук
профессор Кусова М.Л.

подпись

Екатеринбург 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава I. Теоретические основы изучения функционирования метафор и фразеологизмов в политическом дискурсе (на материале посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию).....	9
1.1 Политический дискурс	9
1.2 Послание президента как жанр деловой речи.....	18
1.3 Метафоры: типы метафор и особенности функционирования	23
1.4 Фразеологизмы как единицы языка и речи	34
Вывод по первой главе	44
Глава II. Метафорическое моделирование действительности в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию	45
2.1 Анализ функционирования метафор.....	45
2.2 Метафорическая модель «управление – это строение» в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию	48
2.3 Метафорическая модель «управление – это война» в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию	53
2.4 Метафорическая модель «управление – это организм» в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию	61
2.5 Метафорическая модель «управление – это движение» в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию	66
2.6 Метафорическая модель «управление – это механизм» в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию	69
2.7 Метафорическая модель «управление – это спорт» в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию	74
2.8 Метафорическая модель «управление – это болезнь» в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию	78

2.9 Метафорическая модель «управление – это криминал» посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию	85
2.10 Метафорическая модель «управление – это стихия» в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию	89
2.11 Метафорическая модель «управление – это растения» в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию	92
Вывод по второй главе	98
Глава III. Функционирование фразеологических единиц в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию	100
3.1 Анализ функционирования фразеологических единиц	100
3.2 Функционирование фразеологических единиц тематической группы «характеристика явлений и ситуаций»	107
3.3 Функционирование фразеологических единиц тематической группы «эмоции и чувства человека»	129
3.4 Функционирование фразеологических единиц тематической группы «свойства человека и качества его характера»	137
Вывод по третьей главе	146
Заключение	148
Списки литературы и источников	150
Приложение	166

Введение

Настоящая диссертация посвящена исследованию метафор и фразеологизмов как инструментов построения действительности в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию с 2000 по 2016 год за авторством В. В. Путина.

Выступления президента с посланием Президента Российской Федерации Федеральному Собранию происходят ежегодно и влияют на общественно-политическую ситуацию внутри государства, а также являются значимыми событиями в различных СМИ и сети Интернет. В посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию чаще всего используются определенные метафорические модели и фразеологические единицы (см.: С. И. Абакумов, А. Н. Баранов, Э. В. Будаев, В. А. Виноградов, Ю. Н. Караулов, Е. С. Кубрякова, В. Н. Телия, А. П. Чудинов и др.). Данные тексты политического дискурса являются важным политическим событием, используемые в них языковые инструменты позволяют участвовать в построении действительности.

Исследование метафорических моделей и фразеологизмов видится нам перспективным, так как они позволяют увидеть особенности построения действительности автора текста.

Целью данного исследования является анализ метафорических моделей и фразеологических единиц в политическом дискурсе.

Актуальность настоящего диссертационного исследования определяется недостаточной изученностью специфики функционирования как метафор, так и фразеологизмов в политическом дискурсе, важностью посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию в контексте политического дискурса, перспективностью и большим потенциалом применения теории концептуальной метафоры к исследованию политического дискурса.

Объектом исследования являются метафоры и фразеологизмы в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию.

Предмет исследования – общие и специфические особенности функционирования метафорических моделей и фразеологических единиц в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию.

Задачи исследования:

- определить теоретическую базу исследования;
- проанализировать особенности послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию;
- определить теоретическую базу и методики исследования фразеологизмов в политическом дискурсе;
- проанализировать роль метафоры и фразеологизмов в политическом дискурсе;
- представить метафорические модели и фразеологизмы, используемые в послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию;
- охарактеризовать высокочастотные, среднечастотные и малочастотные метафорические модели;
- выявить количественные и качественные характеристики метафор и фразеологизмов в политическом дискурсе.

Методология нашего исследования строится на теории метафоры, развиваемой как западными, так и отечественными исследователями (А. Н. Баранов, Э. В. Будаев, Е. С. Кубрякова, А. П. Чудинов и др.), на исследованиях дискурса (Н. Д. Арутюнова, В. И. Герасимов, Н. Э. Гронская, В. С. Тарасов, Е. И. Шейгал), политического дискурса (Н. Д. Арутюнова, М. М. Бахтин, Т. А. Ван Дейк, М. Б. Ворошилова, В. З. Демьянков, В. В. Зеленский, В. И. Карасик, В. А. Маслова, О. Г. Ревзина, С. Ю. Тюрина, Е. И. Шейгал) и посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию (Н. А. Замуруева, В. В. Лазарев, Б. Я. Мисонжников, И. Л. Роляк), а также на теории фразеологизмов (В. А. Виноградов, Е. С. Кубрякова, В. А. Масловой, Д. Э. Розенталь, В. Н. Телия, И. И. Чернышева, Н. М. Шанский).

Научная новизна работы заключается в определении особенностей функционирования метафор и фразеологизмов в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию путем выявления доминирующих метафорических моделей при помощи разработанной программы для поиска фразеологизмов.

Практическая значимость диссертации состоит в возможности ее использования в преподавании политологии, лингвистики. Материалы исследования могут быть использованы в элективных курсах «политическая лингвистика» и «политическая метафора» и при написании студентами-лингвистами курсовых и дипломных работ, а также в преподавании таких лингвистических дисциплин, как семантика, лексикология, теория текста и стилистика.

Теоретическая значимость определяется новыми сведениями о функционировании метафорических моделей и фразеологизмов, о динамике функционирования метафорических моделей и фразеологических единиц и о характере связи тематики фразеологизмов и микротемы текста в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию.

Апробация материалов исследования. Ведущие теоретические и практические положения излагались автором на научных конференциях «Актуальные проблемы современной науки и образования» (Екатеринбург, 2017), «Инновационные процессы в научной среде» (Уфа, 2017).

Результаты исследования нашли отражение в 5 публикациях.

Раздел 1. В изданиях, включенных в реестр ВАК МОиН РФ:

1. Шеломенцев, М. А. Метафорические модели в Посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию за 2016 год как способ представления действительности / М. А. Шеломенцев // Филология. Научные исследования. – 2017. – № 1. – С. 1-11.

2. Шеломенцев, М. А. Динамика представления действительности в Посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию / М. А. Шеломенцев // Litera. – 2017. – № 1. – С. 39-49.

3. Шеломенцев, М. А. Фразеологизмы в Посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию как способ представления действительности / М. А. Шеломенцев // Успехи современной науки. – 2017. – №3. – С. 184-188.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию является важным документом и неотъемлемой частью российского политического дискурса. Это ежегодный документ, представляемый президентом, с жанровыми особенностями деловой речи, реципиентами которого являются как Федеральное Собрание, так и различные широкие слои населения.

2. Будучи жанром деловой речи, послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию включает такие средства представления действительности, как метафоры и фразеологизмы. Анализ метафорических моделей в посланиях Президента Российской Федерации позволяет сделать вывод, что в них доминируют такие модели, как «управление – это строение» и «управление – это война». Помимо них, присутствуют также еще десять менее частотных метафорических моделей. Такие модели, как «управление – это болезнь», «управление – это механизм», «управление – это движение» присутствуют во всех посланиях президента. модели «управление – это спорт», «управление – это криминал», «управление – это стихия», «управление – это наука», «управление – это театр», «управление – это растение», используются только в некоторых документах. Количественная динамика метафор и фразеологизмов в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию связана с основными этапами пребывания В.В. Путина в данной должности.

3. Анализ фразеологических единиц в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию позволяет сделать вывод, что самой доминантной является тематическая группа «характеристика явлений и ситуаций». Фразеологизмы данной тематической группы

функционируют при раскрытии таких микротем, как управление, внешняя политика, внутренняя политика и общество. Также в данных документах присутствуют такие тематические группы, как «эмоции и чувства человека» и «свойства и качества характера человека».

4. Семантика фразеологизмов «поддерживает» микротемы текста, в которых функционирует фразеологизм.

Композиция диссертации определяется ее задачами и целями, отражающими этапы и логику развития исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списков литературы, словарей и справочников, а также содержит таблицы и графики.

В первой главе диссертации излагаются теоретические основы исследования дискурса, политического дискурса, когнитивной метафоры и фразеологизмов, даны определения данных понятий, приведен обзор работ исследователей, посвященных данным направлениям.

Во второй главе представлен анализ метафорических моделей в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию.

В третьей главе представлен анализ фразеологических единиц в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, а также приведен обзор создания скрипта для поиска и структурирования фразеологизмов относительно тематических рядов.

В заключении приведены итоги проведенного исследования, намечены перспективы дальнейшего исследования когнитивной метафоры и фразеологических единиц, освещаемых в российском политическом дискурсе.

Глава I. Теоретические основы изучения функционирования метафор и фразеологизмов в политическом дискурсе (на материале посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию)

В данной главе мы определим теоретическую базу исследования, проанализируем особенности послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию и определим теоретическую базу исследования когнитивной метафоры и фразеологизмов в политическом дискурсе.

1.1. Политический дискурс

Целью данного параграфа является определение понятия политического дискурса. Для его рассмотрения мы проведем анализ позиций исследователей относительно самого дискурса, политики и политического языка. В первую очередь мы дадим определение политики, так как именно в этом контексте происходит наша дальнейшая работа.

Многие исследователи проводят параллели между возникновением понятия «политика» и одноименным трактатом Аристотеля, посвященный государству и правительству [Васильева 2010: 496]

По мнению М. Вебера, одного из основоположников социальных наук, политика означает «стремление к участию во власти или к оказанию влияния на распределение власти, будь то между государствами, будь то внутри государства, между группами людей, которые оно в себе заключает» [Вебер 1990: 644- 675].

По мнению В. С. Тарасова, целью политики является обеспечение «гражданского порядка на основе четкого разграничения отношений

господства и подчинения» [Тарасов 2007].

Е. И. Шейгал отмечает еще одну важную для нас как для лингвистов особенность политики, отличающую ее от ряда других сфер человеческой деятельности, – «ее преимущественно дискурсивный характер: многие политические действия по своей природе являются речевыми действиями» [Шейгал 1998: 22].

При изучении политического дискурса мы также обращаемся и к работам исследователей политического языка, так как политика невозможна без языка, «ни один политический режим не может существовать без коммуникации» [Шейгал 2000: 17].

По мнению А. Н. Баранова, политический язык представляет собой систему знаков, «предназначенную для политической коммуникации: для выработки общественного консенсуса, принятия и обоснования политических и социально-политических решений в условиях множественных общественных интересов истинно плюралистического общества, в котором каждый человек является не объектом идеологического воздействия и манипулирования, а субъектом политического действия» [Баранов 1991: 108].

Также стоит добавить, что Р. Водак считает, что политический язык неоднородный, будто он сочетает в себе свойства как «функционально-обусловленного специального языка», так и языка жаргонного – «определенной группы со свойственной ей идеологией». В связи с этим он делает вывод, что свойством политического языка должна быть доступность, то есть он должен выполнять свою главную цель – воздействовать на широкую целевую аудиторию [Водак 1998: 24], при этом он, как ни странно, лишен свойства «тайноречия» [Шейгал: 76]. В связи с этим, сравнивая его с языками других дискурсов, можно заметить, что очень важно, что «политический социалект не содержит специфической лексики, не известной носителям другого социолекта» [Шейгал: 313].

Существенно дополняет вышеперечисленные определения Н. Э. Гронская, утверждая, что «язык выступает на политической арене в трех

ипостасях:

- 1) инструмент (средство общения) политики;
- 2) среда политики;
- 3) объект политики [Гронская 2005: 204].

Таким образом, по ее мнению, политический язык не является частью политики, но охватывает ее полностью.

Добавим мнение М. Эдельмана, который считает, что «политический язык и есть политическая реальность», или действительность, данное его замечания важно для нас, так как дает право рассматривать язык «часть события, оказывающую сильное воздействие на формирование их значения, содействуя оформлению политических ролей, которые признают и политические деятели, и общество в целом» (цит. по: [Герасимов, Ильин 2002: 65]).

В то же время есть исследователи, придерживающиеся противоположной точки зрения, например, П. Б. Паршин, который отрицает феномен существования политического языка, утверждая, что то, «что обычно имеется в виду под языком политики, в норме не выходит за рамки грамматических, да, в общем-то, и лексических норм соответствующих идиоэтнических («национальных») языков — русского, английского, немецкого, арабского и т. д.» [Паршин 2000]. Он предлагает «считать преждевременными и, более того, неправомерными широко распространенные обобщающие утверждения относительно структурных свойств «политического языка» вообще. На практике объектом исследования являются конкретные идиополитические дискурсы — способы говорения, характерные для индивидуальных, коллективных или метафорических субъектов политического действия» [Паршин 2000].

По мнению Э. Косериу [Нарумов 2005: 141], язык «политически нагружен, поскольку является знаком солидарности с другими членами общества, употребляющими тот же язык». В связи с общими функциями языка и политики «ни один политический режим не может существовать без

коммуникации» [Шейгал 2000: 17]. Более того, можно утверждать, что «специфика политики, в отличие от ряда других сфер человеческой деятельности, заключается в ее преимущественно дискурсивном характере: многие политические действия по своей природе являются речевыми действиями» [Шейгал 2000:18].

Таким образом, большинство исследователей придерживаются мнения, что политический язык служит средством коммуникации между политиком и его аудиторией. При этом, по мнению М. Эдельмана, роль языка шире – он является и частью событий [Герасимов, Ильин 2002: 65].

Но для нас является ключевым определение, данное А. Н. Барановым, так как именно в нем объединяются составляющие политического языка, как цель – выработка общественного консенсуса и принятие политических решений, и средство – политическая коммуникация. Также немаловажно для нашего исследования, утверждение А. Н. Баранова о том, что политический язык имеет манипулятивный характер и идеологическое воздействие. О речевом воздействии говорит также и Е.И. Шейгал. Именно данные признаки являются наиболее важными в контексте нашего исследования.

Исходя из вышесказанного, политический язык в нашем исследовании мы видим как инструмент осуществления политической коммуникации, позволяющий осуществлять определенные манипулятивные воздействия. Его невозможно рассматривать в вакууме, поэтому далее мы будем рассматривать дискурс, в котором существует политический язык. Мы в нашем исследовании рассматриваем именно политический дискурс, так как именно он является наиболее широким понятием, включающим в себя и язык, и политику.

Рассуждая о понятии «дискурс», стоит ответить на вопрос, что послужило причиной его возникновения. По словам Ю. С. Степанова, «причиной того, что при живом термине „функциональный стиль“ потребовался другой — „дискурс“, заключалась в особенностях национальных лингвистических школ, а не в предмете». Когда изначально в русском языке функциональный стиль «означал, прежде всего, особый тип текстов, но также

и соответствующую каждому типу лексическую систему и свою грамматику, в англосаксонской традиции не было ничего подобного, прежде всего потому, что не было стилистики как особой отрасли языкознания» [Степанов 1995: 36-45].

Понятие дискурса появилось только в XX веке. В нашем исследовании мы используем понятие дискурс как текста, помещенного в определенный контекст [Арутюнова 1990: 136]. Поэтому в первую очередь нам необходимо разграничить понятия «текст» и «дискурс».

Часть исследователей останавливается на сравнении дискурса и текста, полагая, что это два понятия, обозначающее одно и то же. А другая часть относится к дискурсу как к чему-то большему. Второго мнения придерживаются большинство современных исследователей. Так, к примеру, М. Б. Ворошилова пишет, что «дискурс – это текст в неразрывной связи с ситуативным контекстом, он выходит за пределы текста и включает в себя различные условия его реализации» [Ворошилова 2007: 73].

Э. Бенвенист говорит о манипуляции говорящего над слушателем как о цели дискурса, считая, что в самом широком смысле всякое высказывание предполагает намерение говорящего определенным образом воздействовать на аудиторию [Бенвенист 1974: 279].

Поэтому дискурс мы анализируем не только как текст, ограниченный одной лишь «лингвистической данностью», но и как текст помещенный в «социальный, культурный и ментальный» контекст [Серио 2001: 558]. Что особенно важно для нашего исследования политического дискурса.

Подход к дискурсу С. Ю. Тюриной близок подходу П. Серио. Она пишет о том, что дискурс – это не просто текст, но еще и контекст, «ситуация общения», которая «допускает множество измерений» [Тюрина 2004]. Эта особенность является главенствующей в понятии «дискурс» и позволяет отличать его от текста или языка.

Дискурс присутствует практически во всех сферах нашей жизни, и стал практически «специальным термином наук о человеческой духовности»

[Демьянков 1995: 5].

В. Е. Чернявская дает определение дискурса лишь с целью разграничить сферы его использования. По ее словам, дискурс – это «коммуникативное событие как интегративная совокупность определенных коммуникативных актов, результатом, которого является содержательно-тематическая общность многих текстов» [Чернявская 2006: 78].

Часть исследователей, в числе которых В. В. Красных, считают, что дискурс одновременно является как действием, так и результатом, к тому же обладающим «как собственно лингвистическим, так и экстралингвистическим планами» [Красных 2003: 113].

В целом же, как подчеркивает О. Г. Ревзина, «в настоящее время в лингвистике все более утверждается выдвинутое французским культурологом Мишелем Фуко представление о дискурсе как совокупности всего высказанного и произнесенного» [Ревзина 2005: 66-78].

Е. В. Сидоров (и мы с ним согласны), представляет себе дискурс как «некоторую область языковой действительности, в которой деятельность людей включает в себя производство словесных текстов и их понимание» [Сидоров 2009: 6]. То есть, дискурс является когнитивный инструментом с манипулятивными функциями. Вероятнее всего, именно это свойство послужило причиной обособления политического дискурса.

Определение данное Н. Д. Артюновой, по нашему мнению, является ключевым и фундаментальным, так как наиболее широко определяет дискурс – как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами». То есть это: «текст, взятый в событийном аспекте», «речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания», и, говоря метафорически – «дискурс – это речь, “погруженная в жизнь”» [Артюнова 2002: 136].

Переходя к политическому дискурсу, стоит сказать, что его основой является дискурс институциональный. Как пишет В. И. Карасик,

«институциональный дискурс представляет общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений. По отношению к современному обществу можно выделить следующие виды институционального дискурса: политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово-информационный» [Карасик 2000]. Целью политического дискурса, как в принципе и самой политики, является возможность охватить как можно более широкие слои населения, это одно из самых главных его отличий от других видов институциональных дискурсов [Виноградова: 2010].

При этом, по мнению Ю. А. Сорокина, «политический дискурс есть разновидность – видовая – идеологического дискурса. Различие состоит в том, что политический дискурс эксплицитно прагматичен, а идеологический – имплицитно прагматичен... Первый вид дискурса – субдискурс, второй вид дискурса – медиадискурс» [Сорокин 1997: 57].

Но в нашем исследовании мы придерживаемся позиции В. И. Карасика, так как он говорит о дискурсе как коммуникации и отношениях между автором и реципиентом.

Поэтому переходя к политическому дискурсу стоит упомянуть мнение П. Бурдые, который считает, что «любое использование силы сопровождается дискурсом, нацеленным на легитимность силы того, кто ее применяет» [Бурдые 1993: 164].

Множество исследователей придерживаются разных точек зрения относительно политического дискурса, но все они объединены одной идеей, о которой мы писали: дискурс больше, чем текст, учитывая его включенность в контекст.

Т. А. Ван Дейк выдвигает узкое определение политического дискурса, по его мнению, политический дискурс — это «дискурс политиков, реализуемый в виде правительственных документов, парламентских дебатов, партийных программ, речей политиков. Ограничивая политический дискурс

деятельностью политиков, т.е. профессиональными рамками, ученый подчеркивает его институциональный характер [Дейк 1989: 26].

По мнению К. Шафнер, политический дискурс – это политическая коммуникация, существующая во всех дискурсах, касающаяся «функционирования политики в политических институтах». Но она, как и считают большинство других исследователей, пишет, что ее целевая аудитория достаточно широка и разнообразна и не всегда напрямую связана с политикой [Schaffner 1996: 202].

А. Н. Баранов считает, что политический дискурс это «совокупность дискурсивных практик, идентифицирующих участников политического дискурса как таковых или формирующих конкретную тематику политической коммуникации» [Баранов 2013: 263]. Также, по его мнению, это аккумуляция «всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом» [Баранов 1991: 6].

В. А. Маслова, в отличие от А. Н. Баранова, определяет политический дискурс как «вербальную коммуникацию в определенном социально-психологическом контексте, в которой отправитель и получатель наделяются определенными социальными ролями согласно их участию в политической жизни, которая и является предметом коммуникации» [Маслова 2008: 43].

Мы дополняем ее определение политического дискурса мнением В. З. Демьянкова, которая говорит о нем, как о тексте «в его становлении перед мысленным взором интерпретатора» [Демьянков 2002: 32-43], когда его основное предназначение – не только «описать (то есть, не референция), а убедить, пробудив в адресате намерения, дать почву для убеждения и побудить к действию» [Демьянков 2003: 116].

Мы также сталкиваемся с тем, что термин «политический дискурс» употребляется в двух смыслах — узком и широком: «В широком смысле он включает такие формы общения, в которых к сфере политики относится хотя бы одна из составляющих: субъект, адресат либо содержание сообщения. В

узком смысле политический дискурс — это разновидность дискурса, целью которого является завоевание, сохранение и осуществление политической власти» [Маслова 2008: 43-48].

Е. В. Переверзев и Е. А. Кожемякин при этом ограничивают политический дискурс историческими и социальными рамками и говорит о том, что в нем происходит «сфокусированная последовательность высказываний», влияющая на действительность реципиента, а также на его мироощущение, убеждения и эмоции [Переверзев, Кожемякин 2008: 74-79].

Такой же позиции придерживается и А. Е. Валеева, говоря о том, что государственные деятели и политики оказывают влияние на общество с помощью инструментов политического дискурса, что позволяет изменять «представления человека, ориентируя его на активное переосмысление политических событий, становится неотъемлемым компонентом его жизни». Распространение СМИ на все сферы жизни позволило им стать посредником между властью и обществом, мощным инструментом политического воздействия, а также средства создания и изменения существующей политической [Валеева: 542].

В. В. Зеленский, говоря о политическом дискурсе, предлагает разделить его на два уровня для определения границ. На первом уровне «политика определяется как набор некоторых действий, направленных на распределение власти и экономических ресурсов в какой-либо стране и мире между странами. Второй уровень политики – личностный, он представляет собой сам способ, которым первый уровень актуализируется в индивидуальном сознании, как он проявляется в личности, в семье, во взаимоотношениях людей, в профессиональной деятельности, а также в восприятии человеком произведений литературы и искусства» [Зеленский 1996: 7].

Ключевой в нашем исследовании является точка зрения Е.И. Шейгал, в которой соотнесены понятия субъекта, адресата, объекта и политики. [Шейгал 2004: С. 244-245]. Но мы хотим дополнить, что основной целью политического дискурса является не столько представление фактов и прошедших событий,

сколько изменение с помощью языковых средств, существующих в дискурсе, мнений и позиций реципиента.

Таким образом, политический дискурс – это текст в политическом контексте, направленный на изменение или сохранение мнения реципиента, в нем реализуются различные политические тексты. Далее мы перейдем к одному из них.

1.2 Послание Президента как элемент политического дискурса

Важнейшим текстом политического дискурса является послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, поскольку этот документ состоит из информативного и императивного компонента.

Текст Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию вызывает интерес у целого ряда наук. Это связано с тем, что данные тексты существуют в контексте политического дискурса и направлены на широкие слои населения.

Поэтому одной из наших целей является изучение роли и места посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию В. В. Путина в построении действительности. Для достижения данной цели мы проанализируем различные мнения и высказывания исследователей, изучавших послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию.

Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию – это ежегодный официальный документ в жанре деловой речи, представленный действующим президентом, в котором обозначены факты и результаты управления прошедшего года и ставятся цели на будущий год.

Каждое послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию – это не просто коммуникация в политическом дискурсе, но и

субъективный взгляд политического лидера, что особенно важно и ценно в контексте нашего исследования.

Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию является жанром деловой речи. Его изучением занимались такие исследователи, как Л.К. Граудина, Е.М. Иссерлин, М.Н. Кожина, М.А. Кормилицына, К.А. Логинова, С.Е. Максимов, А.С. Пиголкин, О.Б. Сиротинина, Г.Я. Солганик, А.А. Ушаков, Е.Н. Ширяев, Д.Н. Шмелев и другие.

Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию является одним из жанров деловой речи – «совокупностью языковых средств, функция которых — обслуживание сферы официально-деловых отношений, т. е. отношений, возникающих между органами государства, между организациями или внутри них, между организациями и частными лицами в процессе их производственной, хозяйственной, юридической деятельности» [Замуруева 2010: 121]. Именно эти жанровые особенности определяют наш подход.

Жанр деловой речи подчеркивается определенным стилистическим эффектом, придающим строгость и официальность документу, таким как регламентированность, то есть использование политических штампов и устойчивых выражений [Роляк 2013: 110].

Необходимость строгости и официальности объясняется в Большом юридическом словаре, где послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию – «одна из важнейших форм коммуникации между главой государства и представительным общенациональным органом, официальный ежегодный доклад, посвященный положению в стране, основным направлениям внутренней и внешней политики государства. Обычно зачитывается лично на совместном заседании палат (если парламент двухпалатный), часто транслируется на всю страну. В РФ П. п. п. является одной из обязанностей Президента РФ, определенной п. “е” ст. 84 Конституции РФ» [Большой юридический словарь]. В этом определении

максимально раскрывается как традиционность послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, так и значимость данного документа.

М. М. Бахтин подчеркивал важность коммуникативно-прагматического характер деловой речи [Бахтин 1997: 164]. Этот характер вполне проявляется и в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию.

Стоит добавить, что Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию – это не уникальное явление, существующее только в России, оно существует во множестве стран. Но у нас оно имеет определенные черты, связанные с особенностями отечественной культуры.

Также стоит сказать, что на 2017 год было представлено 23 послания, из автор 13 из которых – В. В. Путин. Самое первое Послание Федеральному Собранию было представлено 24 февраля 1994 года Б. Н. Ельциным.

Энциклопедический словарь терминов по менеджменту и маркетингу определяет послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию как «обращение государственного деятеля или общественной организации к другому государственному деятелю или общественной организации по какому-нибудь важному государственному, политическому вопросу» [Энциклопедический словарь терминов по менеджменту, маркетингу 2013].

Помимо этого, с его помощью политические лидеры «борется за утверждение конституционных начала, а также обеспечивают политическое просвещение народа» [Лазарев 2001: 434].

Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию условно можно разбить на две части. Первая часть – это «политико-правовые установки для законодателей», состоящие из программы действий, фактов и цифр, о чем мы упомянули выше. Вторая часть – это указания, как конкретные, так и завуалированные.

Также уникальной особенностью посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию авторства В. В. Путина отражение

стратегии на ближайшее будущее. Это единственный официальный документ, в котором В. В. Путин говорит о своих планах и целях.

Помимо них и других формальных задач, послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию отражает личную позицию президента, раскрывая его представление действительности. С помощью послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию В. В. Путин поддерживает свой статус, создает имидж и показывает личное отношение к определенным субъектам. Таким образом, Послание Президента выполняет коммуникативное воздействие на адресата, позволяя адресату увидеть, «где он [адресат] находится», «что он делает» и «какова его цель» в жизни страны.

Реципиентом послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, исходя из его определения, являются те люди, которые стоят у власти. Но так как оно активно тиражируется и используется как СМИ, так и другими различными информационными каналами, направленность послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию распространяется на широкие слои населения. Речь В. В. Путина «транслируют по основным национальным каналам и радио». Также блогеры, политологи и журналисты активно обсуждают ее в социальных сетях и форумах. Чаще всего, обсуждаются высказывания относительно чего-то нового или его резкие метафоры.

Поэтому стоит добавить слова Б. Я. Мисонжникова: «...Публичная речь обретает силу действия. Налицо перформативный эффект, и фактор его воздействия многократно увеличивается в силу того, что произнесенное через систему средств массовой информации слово достигает порой невероятно широких кругов аудитории» [Мисонжников 2007: 92].

По словам В. В. Лазарева, послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию «позволяют бороться за утверждение конституционных начал, а также обеспечивают политическое просвещение народа» [Лазарев 2001: 434]. Но мы видим, что их целью является также определенная манипуляция посредством усиления личного

коммуникативного воздействия на реципиента, которым, как мы писали выше, являются определенные единицы населения. С помощью этих манипуляций появляется возможность увидеть мир «сквозь очки президента».

По мнению Ф. П. Васильева, послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию по сути являются полноценными «актами управления».

Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию как элемент политического дискурса включает в себя множеством микротем, присутствующих во всех анализируемых документах. Так, В. В. Путин говорит о кадровых перестановках, внешней и внутренней политической арене, теневых секторах и экономике; значительной частью его дискурса являются микротемы войны и общества.

Выбор данных микротем может быть связан с тем, что президент пытается охватить максимальное количество обсуждаемых позиций и коснуться всех слоев населения и реципиентов, что, в свою очередь, позволяет ему обращаться к максимально широкой целевой аудитории.

Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию является рупором, с помощью которого В. В. Путин пытается донести мысль до определенных людей, показывая «широкий контекст своей деятельности». «Послания Президента становятся индикатором политического процесса, дают представления о направлениях деятельности власти во внутренней и внешней политике. Названные факторы свидетельствуют об актуальности и значимости для государства и социума открытого, многоаспектного обращения национального лидера, затрагивающего важные темы государственного строительства» [Клюев 2008: 129].

Содержательная часть послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию чаще всего раскрывается лишь в день его оглашения. Его форма, стиль и содержание не регламентировано и полностью зависят от президента.

В связи с этим «палаты Федерального Собрания по итогам заслушивания

президентских посланий нередко принимают специальные постановления, направленные на реализацию намеченных в посланиях законодательных мероприятий». И законодатели, и другие представители власти определенным образом действуют после посланий президента – вводят новые меры, законы, начинают работы над новыми проектами.

После выступления с посланием президент подписывает определенный перечень документов, в которых частично входят те инициативы, которые он обозначил.

Таким образом, послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию – это ежегодный нестандартизированный политический документ с присущими ему жанровыми особенностями деловой речи, реципиентами которого являются не только Федеральное Собрание, но и широкие слои населения. В данной речи президент делится фактами и прогнозами как внутренней, так и внешней политики, ставит задачи и цели.

Далее мы рассмотрим такие используемые политическим лидером языковые средства, как метафоры и фразеологизмы в качестве маркеров представления действительности в контексте политического дискурса.

1.3 Метафоры: типы метафор и особенности функционирования

Целью данного параграфа является рассмотрение и сопоставление различных подходов к изучению метафоры. Предпринимается попытка оценить ее роль в представлении действительности в контексте политического дискурса.

Метафора встречается практически везде и во всем, в любом даже самом формальном дискурсе. Когда же мы говорим о политике, то видим, как он ею наполнен, как часто там ее используют. Она позволяет легче понимать собеседника и «видеть мир в его тонах».

Как писатель изображает картину мира в своих произведениях, так и политик находит выражение в своих метафорах. При этом мир автора «не слепо копирует с помощью языковых средств реальный мир, а выделяет в нем значимые для него события, свойства, качества и пр., своеобразно комбинируя их и создавая индивидуальную модель действительности» [Бабенко, Васильев, Казарин 2000: 106].

В первую очередь, стоит сказать, что нельзя переоценить значимость метафоры. «Объем литературы по метафорике вполне сопоставим с той ролью, которую играет метафора в языке и в нашей жизни» [Баранов, Караулов 1991: 184].

Э. В. Будаев и А. П. Чудинов пишут о том, что метафора становится настолько популярной, что ее исследования «ведутся на всех континентах, соответствующие публикации появляются в столь различных государствах, как Новая Зеландия, Тунис, Корея и Уругвай» [Будаев, Чудинов 2006: 36].

И даже «в этой золотой жиле – метафоре – осталось еще много самородков и самые крупные еще не найдены», что объясняет ежегодное увеличение работ в этой сфере. [Петров 1990: 135-146.].

При всем при этом дать даже общее определение метафоре достаточно трудно, в связи с тем, что большинство ученых придерживается различных трактовок и мнений. Поэтому, чтобы быть максимально объективными, мы рассмотрим различные точки зрения, начиная с классиков и заканчивая современными, то есть когнитивными исследованиями. Но перед этим постараемся разграничить эти два подхода.

Когнитивную метафору отличает то, что она «есть средство концептуализации, средство вербализации». С ее помощью автор представляет свою действительность реципиенту. Классическая или стилистическая – «средство образности, экспрессивности, средство раскрытия стилистически значимых аспектов содержания». Изучением первой занимаются исследователи лингвисты и философы, второй – лингвостилисты.

Мы согласны с мнением Д. Р. Камелетдиновой, которая пишет о их

различии, отмечая, что когнитивная метафора, это «достояние всего языкового сообщества», а классическая, или стилистическая, – это «оригинальное видение явлений реальной действительности» [Камелетдинова 2012: 196].

Перед тем как дать определение метафоре в контексте классического подхода, стоит обозначить, что человечество использует ее с того момента, когда начинает отождествлять себя с богами, животными или природой. Оно начинает думать знаками и образами, перенося свойства одного объекта на другой. П. Рикёр пишет о том, что метафора появляется вместе с бытием человека, что она связана не только «с глубинными структурами реальности», но и «с потенциальными возможностями нашего бытия в мире» [Рикёр 1990: 416–456.].

Классический подход к изучению метафор применялся еще в древности, начиная с Аристотеля и Цицерона. Последний говорил, что метафора – это «такие слова, которые ввиду сходства переносятся с одного предмета на другой» [Цицерон 1996: 231]. Аристотель называл метафорой «несвойственное имя, перенесенное с рода на вид, или с вида на род, или с вида на вид, или по аналогии». От также отмечал, что «создавать хорошие метафоры – значит подмечать сходство», а «говоря о действительном» при помощи метафоры можно «соединять с ним невозможное» [Аристотель 1983: 179].

О метафоре в свое время высказывался и Ницше: «Вещь в себе (ею была бы именно чистая, беспоследственная истина) совершенно недостижима... Для творца языка и в его глазах совершенно не заслуживает того, чтобы ее искать. Он обозначает только отношения вещей к людям и для выражения их пользуется самыми смелыми метафорами. Возбуждение нерва становится изображением! Первая метафора. Изображение становится звуком! Вторая метафора. И каждый раз полный прыжок в совершенно другую и чуждую область... Мы думаем, что знаем кое-что о самих вещах, когда говорим о деревьях, красках, снеге и цветах; на самом же деле мы обладаем лишь метафорами вещей, которые совершенно не соответствуют их

первоначальным сущностям» [Ницше 1912: 396].

Безусловно, стоит упомянуть, что чаще всего мы сталкиваемся с метафорой именно в творчестве, так как в нем главную роль играет воображение, которое и помогает воспринимать метафору. «Воображение является деятельностью духа, которая воплощается в метафорических формах. Воображение может рассматриваться как стихия, в которой... рождаются метафоры, оно представляет собой процесс генерации метафорических соотношений» [Полозова 2003: 59].

Изучая метафору только как часть языка, мы чаще всего упоминаем исследователей, занимавшихся ею до XX века, хотя и сейчас по прошествии значительного количества времени, часть исследователей придерживаются классического подхода [Jackendorf 1983: 320–338]. Возможно, это происходит из-за того, что старая модель уже довольно прочно устоялась.

Метафора – это сильный и практичный инструмент, «она может быть применена в качестве орудия описания и объяснения в любой сфере: в разговорах между пилотами авиаций, в языке программирования, в художественном воспитании. Метафора, где бы она нам ни встретилась, всегда обогащает понимание человеческих действий, знаний и языка» [Hoffman 1985: 327].

При этом мы считаем обязательным упомянуть исследователей, занимающихся изучением метафоры только с точки зрения лингвистического подхода. Одной из них, является Н.Ф. Крюкова.

Она понимает метафору в трех аспектах:

1. Способ существования значения слова.
2. Явление синтаксической семантики; рассматривается на уровне синтаксической сочетаемости слов.
3. Способ передачи смысла в коммуникативном акте. [Крюкова 2000: 7].

Современные исследователи говорят о том, что «метафорическими могут быть и более сложные по структуре дискурсивные образования» [Клименова 2009: 202].

З. И. Резанова отмечает следующие интегральные признаки языковой метафоры:

а) выраженность языковыми средствами;

б) двоянность смысла на основе аналогического (а иногда и на других основаниях) уподобления предметов, признаков, процессов с выходом за пределы естественных родов в логических классификациях [Резанова 2003: 26].

А. П. Чудинов пишет, что человек не просто формирует и выражает свои мысли с помощью метафор, «но и мыслит метафорами, создает при помощи метафор тот мир, в котором он живет» [Чудинов 2001: 52]. Тем самым в этом определении он подчеркивает тесную взаимосвязь метафоры и мышления.

О. И. Тарасова также связывает метафору и мышление, начиная с мифа: «...Метафора – ближайшая родственница древнего мифа, который чрезвычайно труден для современного восприятия и недоступен для обособленного визуального понимания, поскольку в мифе все уровни значений и смыслов одновременны. Она является способом мышления, неподвластным существу техники, и обладает специфическими особенностями, отличающими ее от линейного способа суждения» [Тарасова 2010]. Таким образом, связывая метафору с мышлением как автора, так и реципиента, мы видим ее как способ представления действительности.

Метафоры позволяют понять определенные социальные и политические процессы, наблюдать за скрытыми замыслами, эмоциями и целями даже известных политиков. В политическом же дискурсе она позволяет оказывать определенное манипулятивное воздействие на реципиента, что подтверждают многие ученые. А. Н. Баранов и Е. Г. Казакевич пишут, что она может «подсказывать, настраивать, наводить на определенный тип решения и поведения», что и является манипуляцией [Баранов, Казакевич 1991: 17].

С помощью метафоры можно сделать текст легче, «делая его более эмоциональным, привлекательным и доступным для читателя, а значит, и

более запоминающимся», соответственно, таким образом, автор с помощью метафоры наполняет текст необходимым смыслом [Вражнова 2009].

Требуется достаточно «умственное усилие по созданию и пониманию» когнитивной метафоры, потому что необходимо преодолеть несовместимости, «восстановить смысловую гармонию» [Арутюнова 1999.: 368]. Из-за неоднозначности трактовки метафоры, у слушателя, к сожалению, не всегда получается сформировать однозначный и целостный образ объекта описания [Терских 2012: 212].

В основе каждой когнитивной метафоры лежит образ, и чем он красивее, тем больший он «оказывает на сознание чудодейственный эффект, надолго отшибая здравый смысл. Чем парадоксальнее метафора (т. е. чем она дальше отстоит от реальности), тем она лучше действует» [Кара-Мурза 2001: 442].

В инструментальном понимании Т. Карвера метафора — это «речевой оборот, средство выразительности, выражение, главная роль которого описывать социальную реальность, используя устоявшееся выражение в отличие от прямого выражения» [Terrell, Picalo 2008: 2].

Х. Ортега-и-Гассет пишет о том, что метафора строится на чувстве, которое является «способностью воспринимать различия, оно схватывает разнообразное и переменчивое, но притупляется и слепнет перед устойчивым и неизменным» [Ортега-и-Гассет 1991: 207]. «Метафора нужна нам не только для того, чтобы благодаря полученному наименованию сделать нашу мысль доступной для других людей, она необходима нам самим для того, чтобы объект стал доступней нашей мысли» [Ортега-и-Гассет 1990: 71].

По мнению А. Н. Баранова, работа Дж. Лакоффа и М. Джонсона «*Metaphors we live by*» является «Библией когнитивного подхода к метафоре — своеобразным аналогом сосюрковского “Курса общей лингвистики» в когнитивизме лингвистического извода» [Баранов 2004: 7].

Смысл метафоры, по мнению Дж. Лакоффа и М. Джонсона, «это, прежде всего, способ постижения одной вещи в терминах другой, и, таким образом, ее основная функция заключается в обеспечении понимания» [Лакофф, Джонсон

2004: 61-66]. Они также подчеркивают «центральную роль метафоры в реконструкции социальной и политической реальности» [Lakoff, Johnson 1980: 159]. Такая терминология наиболее близко описывает наш взгляд на метафору (особенно в политическом контексте).

В свою очередь, мы однозначно придерживаемся положения приверженцев когнитивистики о том, что «понятийное сближение воспринимается как фактор значительно более важный, чем уровневые или структурные различия» [Чудинов 2001: 37], так как только данный прагматический подход позволяет анализировать метафору в политическом дискурсе как средство построения действительности, затрагивая различные ментальные особенности.

Таким образом, относительно когнитивного подхода, к метафорам мы также относим и сравнительные подходы, метонимию и другие образные средства [Чудинов 2001: 38].

При этом стоит упомянуть, что «одним из центральных объектов изучения в когнитивной теории метафоры являются концептуальные метафоры, которые определяют способы осмысления человеком действительности в данной культуре» [Баранов 2008: 13].

Метафора создается из тождества понятий, идей, смыслов, знаков и т.д. Это те аспекты, которые неотделимы от нашего мировосприятия. «Нет ничего более фундаментального для мышления и языка, чем наше ощущение подобия» [Quine 1997: 157].

Н. Д. Артюнова пишет, что метафора «отвечает способности человека улавливать и создавать сходство между очень разными индивидами и классами объектов», она все же «дисгармонизирует со многими параметрами как практического, так и научного дискурса» [Артюнова 1990: 7]. Она говорит о метафоре как об «орудии», или механизме, на котором построен мыслительный процесс. Хотя и она «постепенно стирается и в конце концов утрачивает образ, на смену которому приходит понятие» [Артюнова 1990: 7].

Сталкиваясь с большим количеством мнений и подходов к метафоре, мы

видим, насколько многоаспектно это понятие. Так, А. Ричардс говорит, о том, что метафора, — это исход существования двух и более мыслей, которые дают в своем взаимодействии «значение более богатое, чем каждый из этих компонентов взятый в отдельности» [Ричардс 1990: 50]. О. К. Ирисханова пишет о процессе создания метафоры как о установлении взаимоотношений двух референтов, которые могут быть логически несовместимы в ходе когнитивного мышления [Ирисханова 2004: 352].

Но при этом не стоит забывать, о том, что метафорическую номинацию стоит рассматривать только в том контексте, в котором она используется [Гальперин 1958: 460].

Е.О. Опарина пишет о том, что метафора представляет результат метафорического процесса, целью которого было создание нового понятия (концепта). Когнитивная метафора, по мнению Е.О. Опариной, проходит через стадию образного подобия, переходящего во внутреннюю форму языкового выражения и умирающего в новом наименовании, как только цель достигнута [Опарина 1988: 65-77].

«В соответствии с представлениями когнитивной лингвистики в основе метафоры лежат не значения слов и не объективно существующие категории, а сформировавшиеся в сознании человека концепты. Эти концепты содержат представления человека о свойствах самого человека и окружающего его мира. Всякий концепт является не изолированной единицей, а частью домена (ментального пространства, понятийной сферы)» [Чудинов 2001: 52].

По мнению Е.С. Кубряковой, «метафора рассматривается как видение одного объекта через другой и в этом смысле является одним из способов репрезентации знания в языковой форме. Метафора обычно относится не к отдельным изолированным объектам, а к сложным мыслительным пространствам (областям чувственного или социального опыта). В процессах познания эти сложные, непосредственно ненаблюдаемые мыслительные пространства соотносятся через метафору с более простыми или с конкретно наблюдаемыми мыслительными пространствами (например, человеческие

эмоции сравниваются с огнем, сферы экономики и политики — с играми, спортивными соревнованиями и т.д.). В подобных метафорических представлениях происходит перенос концептуализации наблюдаемого мыслительного пространства на непосредственно ненаблюдаемое, где оно в этом процессе концептуализируется и включается в общую концептуальную систему данной языковой общности. При этом одно и то же мыслительное пространство может быть представлено посредством одной или нескольких когнитивных метафор» [Краткий словарь когнитивных терминов 1997: 55].

Как отмечает Е. Г. Беляевская, когнитивная метафора может выступать в качестве «инструмента изучения способов представления внеязыкового знания в языке и тексте» [Беляевская 2008: 84].

Для А. Н. Баранова метафорой являются «устойчивые соответствия между областью источника и областью цели, фиксированные в языковой и культурной традиции данного общества» [Баранов 2008: 11].

По мнению А. П. Чудинова, метафора представляется «основной ментальной операцией, которая объединяет две понятийные сферы и создает возможность использовать потенции структурирования сферы-источника при концептуализации новой сферы» [Чудинов 2001: 32-33].

Она, безусловно, должна работать только на ее автора. Одной из главных ее свойств является запоминаемость – чем она выше, тем лучше работает метафора, и наоборот, если метафора не запоминается читателю или слушателю, то она неэффективна и, можно сказать, бесполезна.

Получается, что результатом работы метафоры с позиции когнитивного подхода является изменение мнения реципиента, его позиции или эмоций. Именно это позволяет нам говорить возможности построения действительности автора с помощью данных языковых средств.

Рассмотрение когнитивной метафоры происходит как с языковой и лингвистической точки зрения, так и с точки зрения механизма формирования мысли у автора и его реципиента. Это связано с тем, что именно когнитивистика объясняет и частично дает ответы на вопросы о том, каким

образом мозг человека обрабатывает большой объем данных за короткий промежуток времени [Петров 1990: 135-145], а также позволяет фиксировать и воспроизводить информацию под «необходимым углом», меняя факты или описывая «объективную реальность» с других ракурсов [Харченко 1992; Чудинов 2001; Lakoff 1992].

Анализ когнитивного и классического подхода позволяет остановиться на определении метафоры, данным А. П. Чудиновым, в котором подчеркиваются ее важные функции, например, возможность изменять эмоции, позиции и мнения реципиента, таким образом, оказывая на него манипулятивное воздействие [Будаев, Чудинов 2006: 215]. Данный инструмент активно используется в политическом дискурсе для изменения мнения слушателя.

В связи с тем, что в когнитивной лингвистике зачастую можно встретить смежное использование концептуальной и когнитивной метафоры [Lakoff 1993: 51], то стоит сказать, почему в нашем исследовании мы опираемся именно на понятие когнитивной метафоры.

По мнению Дж. Лакоффа метафора является «когнитивным инструментом» [Lakoff 1993: 244], когда концептуальная метафора является ментальной операцией между сферой-источником и сферой-мишенью. При этом, метафора является как когнитивной, так и концептуальной операцией, так как выражается в том, что она «реальность либо нейронного, либо концептуального уровня» [Lakoff, Johnson 1999: 58].

При этом опираясь на мнение В.Н. Телии, мы видим, что как концептуальная, так и когнитивная метафора являются языковыми метафорами, которые создают «новые концепции в области обозначения непредметной действительности» [Телия 1988: 198].

Поэтому исходя из мнения В.Н. Телии и множества других исследователей, которые также не разграничивают в своих работах данные смежные понятия, объединяя их свойства и используя только одно понятие для обозначения метафоры. Так, О.Ю. Буйнова и Е.О. Опарина используют

термины концептуальный и когнитивный, по отношению к метафоре, как взаимозаменяющийся [Буйнова 2001: 61] [Опарина 1988: 66].

Исходя из вышесказанного, в исследовании мы используем только понятие когнитивной метафоры, которое выступает в качестве инструмента «преодоления ограниченности языкового ресурса для выражения новых понятий» [Кульчицкая 2012: 89].

Опираясь на когнитивную теорию метафор, А. П. Чудинов предложил теорию метафорического моделирования, в которой метафора являлась средством познания и выражения мыслей. Он говорит о том, что метафорическая модель представляет собой сферу-источник и сферу-мишень [Чудинов 2003: 70]. Того же мнения придерживаются Дж. Лакофф и М. Джонсон, называя первую сферу «source domain», а вторую «target domain» [Лакофф, Джонсон 2004]. М. Блэк добавляет к этому то, что данные сферы находятся в «концептуальной интеракции», вследствие чего при совмещении данных сфер возникает абсолютно новое значение [Блэк 1990: 153-172]. Соответственно, объединяя метафоры с одинаковыми сферами-мишенями можно создавать сложные системы метафорических моделей.

Данные модели, по словам В.А. Масловой, возможно «рассматривать как основной механизм, обеспечивающий обработку и хранение информации о мире в сознании человека» [Маслова 2004: 45].

Стоит добавить и то, что по мнению З. И. Рязановой, такие метафорические модели представляют лингвокогнитивное явление, соединяющее ментальные схемы и языковую репрезентацию [Рязанова 2010: 37].

1.4 Фразеологизмы как единицы языка и речи

Целью данного параграфа является определение понятия фразеологизма, а также анализ его роли в построении действительности в политическом дискурсе.

К инструментам построения действительности мы относим не только метафоры, но фразеологизмы, так как «семантика фразеологических единиц тесно связана с фоновыми знаниями носителя языка, с практическим опытом личности» [Маслова 2001: 66].

Одним из первых, кто дал конструктивное определение фразеологизмов, был французский лингвист Ш. Балли, по его мнению фразеологизмы – это лишь «сочетания, прочно вошедшие в язык» [Шанский 1985: 160]. В русском языке первооткрывателем фразеологизмов стал В.А. Виноградов, который распределил их по нескольким группам:

- сращение;
- единство;
- фразеологические сочетания. [Виноградов 2003: 370].

Н. М. Шанский добавил четвертую группу – фразеологические выражения. Основное ее отличие в том, что смысл фразеологизма меняется в зависимости от контекста дискурса [Шанский 1990: 416].

С Переходя к определению понятия фразеологизм, стоит упомянуть С. И. Абакумова, так как в его понимании он ограничен лишь речевыми штампами: «...Фразеологизмы – это словесные шаблоны; готовые словесные клише, механически повторяемые в однородных случаях» [Абакумов 1942: 37]. К данному определению можно также добавить и слова В. И. Ленина, о том, что фразеологизмы «с удивительной меткостью выражают сущность довольно сложных явлений» [Ленин 1958-1965: 138].

В отличие от них, Э. В. Кузнецова видит во фразеологизмах двойственность и противоречивость – происходит совмещение внешней формы с коммуникативной функцией, а также внутренней формы, где фразеологизмы аналогичны словам и выполняют лишь номинативную функцию. Но при этом, в отличие от слова, фразеологизмы лишены таких

свойств, как идиоматичность и цельнооформленность: «фразеологические сочетания, несмотря на формальную двукомпонентность (двулексемность), представляют одну семантическую единицу (семему), делает их подобными слову, отрывает от сферы словосочетаний и дает основание рассматривать в качестве особых единиц лексической системы» [Кузнецова 1989: 216].

В. А. Маслова видит две основные функции фразеологизмов. Во-первых, фразеологизмы это зеркало национального языка. Что совпадает с мнением В. Н. Телия, которая также говорит о важной роли фразеологизмов в «трансляции культурно-национального самосознания народа и его идентификации как такового» [Телия 1996: 288].

Во-вторых это «фрагмент языковой картины мира», потому что фразеологизмы, «всегда обращены на субъект, т. е. возникают они не столько для того, чтобы описывать мир, сколько для того, чтобы его интерпретировать, оценивать и выражать к нему субъективное отношение» [Маслова 2001: 208].

Данное определение фразеологизмов очень важно, так как показывает их роль в построении действительности через выражение субъективного отношения к объекту (о котором мы будем говорить в дальнейшем), а также в оценивании и интерпретации.

Кроме того, фразеологизмы представляют новое значение, сопутствующие понятию или языковому выражению, безусловно, связанное его с основным значением и влияющее на его проявление и воспроизведение [Фразеологический словарь русского языка 1986].

Большинство исследователей (например В. Н. Телия) видели во фразеологизмах закреплённую систему образов, потому что «в образном основании фразеологизмов разных типов особенно конденсировано воплощаются характерные черты мироведения лингвокультурной общности» [Телия 1996: 23].

В. Н. Телия также рассматривает фразеологизмы в виде микротекстов «в номинативное основание которых, связанное с ситуативным характером обозначаемого, втягиваются при его концептуализации все типы информации,

характерные для отображения ситуации в тексте, но представленные в виде “свертки” готовой к употреблению как текст в тексте» [Телия 1996: 284].

В нашей работе мы понимаем под фразеологизмами шаблонные речевые единицы, позволяющие автору наделять информацию определенным эмотивным и ситуативным характером.

Далее мы будем говорить о том, почему фразеологизмы относятся к когнитивной системе человека, и какую роль играют в ней, так как именно это позволяет максимально использовать их в политическом дискурсе при построении действительности.

Основу фразеологизмов составляют образы, то есть, с точки зрения когнитивистики образуется вторичное образование исходной формы фразеологизма и создается сценарно-информационный объем. Таким образом, когнитивный подход посредством создания более сложной структуры речи фиксирует и раскрывает цепочку мыслительных фрагментов, эмоционально и структурно изменяя действительность.

О. А. Кузина говорит о том, что образность фразеологизмов заключена в «совмещенное видение двух картин», где в одной мы видим прямое значение, а во второй переносное, притом второе значение преобладает над первым [Кузина 2016: 105].

Концептуализация информации во фразеологизмах происходит за счет того, что они – компоненты когнитивной системы; как языковой знак они являются «хранителями» наших знаний о мире и рассматриваются как носители информации как особой структуры знания [Кубрякова 1994: 45].

А. В. Кунина отметил, что фразеологизмы позволяют «полностью или частично переосмыслить значение текста» [Кунин 1996: 53], эта их функция совпадает с функцией метафор, о которых мы говорили ранее.

Структурной характеристикой (я бы даже не побоялась слова «основой» или одной из основ) фразеологизмов являются морфологические заимствования, подразделяющиеся на следующие основные группы:

- 1) непроизводные слова;

- 2) производные слова;
- 3) сложносоставные слова.

Эта характеристика будет играть важную роль в дальнейшем, при составлении словарной базы, с которой будет работать наш скрипт.

Э. Бенвенист пишет, что фразеологизмы могут быть использованы в «нескольких тематических сферах и регистрируются в национальной нормативной лексике в форме омонимов» [Бенвенист 1974: 446].

По мнению И. Б. Голуб, фразеологизмы могут воздействовать на архетипические структуры сознания из-за жесткого структурного оформления, а также подвергаться определенным модификациям, чтобы произошло усиление и добавление экспрессивного оттенка и выразительности [Голуб 2001: 448]. Эта особенность их использования важна при их использовании в политическом дискурсе, так как по сути это позволяет совершать определенные манипулятивные действия с сознанием реципиента.

В. В. Морковкин говорит о выразительности: «...Воздействие проявляется не только как понятийное, но и как образное. Текст становится более выразительным, когда в нем происходит обыгрывание различных значений одних и тех же слов или выражений (и это добавляет им многозначности)» [Большой универсальный словарь русского языка].

Перед тем, как перейти к анализу роли фразеологизмов в политическом дискурсе, мы опишем структурирование, на основе которого строится наше исследование.

Для структурирования фразеологизмов мы обратились к словарю-справочнику фразеологизмов под редакцией Р. И. Яранцева, так как в нем наиболее четко структурированы фразеологизмы из Фразеологического словаря русского языка под редакцией А. И. Молоткова, считающегося самым подробным.

Фразеологизмы поделены на три тематические группы:

- 1) характеристика явлений и ситуаций;
- 2) свойства человека и качества его характера;

3) эмоции и чувства человека.

К группе «характеристика явлений и ситуаций» относятся только те фразеологизмы, которые позволяют дать оценку определенным событиям и фактам. Данная тематическая группа является одной из самых важных в политическом дискурсе, так как позволяет акцентировать события и разделять их на положительные или отрицательные.

Оценку можно разделить на субъект, объект и оценочное отношение, несущее положительную или отрицательную окраску [Большой фразеологический словарь русского языка 2006: 12]. При построении действительности данная тематическая группа отвечает за то, чтобы показать, какое отношение к определенным событиям должно сложиться у реципиента.

К группе «свойства человека и качества его характера» присутствуют фразеологизмы, описывающие характер человека и его поступки. При построении действительности в политическом дискурсе очень важно наделять своих оппонентов определенным характером, который может не совпадать с реальным. Тем самым, характеризуя людей или социальные группы, можно показать свое отношение, а также продемонстрировать то, как к этому должен относиться реципиент.

Фразеологизмы тематической группы «эмоции и чувства человека» связывают события, факты или личности с определенными эмоциями. Так как даже любое слово несет в себе эмоциональный окрас [Водяха 2011: 3], фразеологизмы, данного тематического ряда направлены на то, чтобы формировать эмоции у реципиента.

Стоит добавить, что большинство фразеологизмов посвящено семантическому полю человека [Азимова 2006: 185]. Это связано с тем, что окружающий мир человек создает и описывает по своему образу.

Поэтому рассматривая фразеологизмы в данном ракурсе, следует отметить их роль в политическом дискурсе, а точнее, возможность выстраивать необходимую действительность при их использованиями политиками [Бенвенист 1974: 446], так как использование определенных

речевых средств и инструментов позволяет доносить до реципиента мысли и сообщения с определенным контекстом и характером, который накладывается на их сознание и создает необходимый образ.

Такие речевые инструменты, воздействующие на сознание, обладают «большим потенциалом суггестивного действия, воздействуя на результат негласного диалога между политическим деятелем и реципиентом» [Чудинов 2003: 248].

Функционирование любых речевых инструментов, в том числе и фразеологизмов, безусловно, напрямую зависит от характера дискурса. «И политический дискурс относится к наиболее продуктивным дискурсам в современной российской языковой ситуации» [Будаев 2011; Красильникова, Чудинов 2007; Шейгал 2004; Чудинов 2006; 2011].

Фразеологизмы являются эффективными средствами манипулятивного воздействия, так как позволяют добавить тексту выразительности и построить нужную действительность в сознаниях людей [Голуб 2001: 448]. В политическом дискурсе фразеологизмы представляют собой новое значение, которое сопутствует какому-либо понятию или языковому выражению.

Контекст политического дискурса объединяет социокультурное окружение, объективную информацию и факты, а также содержит коннотативную лексику, которая, в свою очередь, имеет ситуативный характер, а также зависит от мышления и состояния реципиента в конкретный момент времени.

Также данный коннотативный компонент содержит определенный эмотивный характер, который позволяет наполнять текст эмоциями [Чудинов 2006: 256] и делать его, соответственно, легче запоминающимся и более выразительным.

Таким образом, автор с помощью фразеологизмов показывает свое субъективное отношение и эмоции определенному объекту и дает возможность пережить свой опыт реципиенту. То есть политический лидер с помощью фразеологизмов формирует действительность людей.

Стоит добавить к этому мнение Н. М. Кобозевой, которая говорит о роли фразеологизмов в политическом дискурсе, как о возможности «добавления эмоционального состояния и создания нужного отношения человека к соответствующим объектам реальности, т.е. о способе оценки. Оценка в данном случае представляет собой отражение значимости содержания текста, имеющее субъективный характер, который отражает способность или неспособность языковых средств отвечать коммуникативным запросам человека» [Кобозева 2007].

Согласно точке зрения таких исследователей, как А. П. Чудинов и Е. И. Шейгал [Шейгал 2003: 67], фразеологические обороты в политическом дискурсе за счет языковой экспрессивности создают необходимый образ.

Н. А. Лукьянова, исследуя фразеологические обороты, используемые в политической речи, акцентирует внимание на главном орудии политических деятелей – разуме. По ее мнению. «фразеологизмы, в большинстве случаев обладают целым набором микрозначений, интенсивность, образность и эмоциональная оценка которых преобладает над объективной существующей реальностью в обществе» [Лукьянова 2009]. Фразеологизмы также служат языковым маркером, подчеркивающим лишь нужную информацию и формируя соответствующее эмоциональное поведение [Современный русский язык 2003].

Н. Ф. Алефиренко добавляет, что фразеологизм в политическом дискурсе состоит из внешней и внутренней формы. Где первая «выступает лишь образностью, совмещая желаемое с действительным», а вторая «представляет собой реальную обстановку каких-либо фактов, событий и явлений». Таким образом, при построении действительности «реальная картина происходящего смещается или замещается вовсе переносным значением слова или выражения, или вовсе интерпретирует происходящее посредством ассоциаций» [Алефиренко 2008: 272].

Таким образом, можно утверждать, что использование фразеологизмов в политической речи является эффективным средством выражение

личностных эмоций и субъективности в целом, что усиливает связь лидера с действующими идеологическими установками в менее жестких рамках политического дискурса, а это, в свою очередь, ведет к более комфортному восприятию аудиторией презентуемой ей политической действительности.

Так как политический язык ограничен определенными рамками, о чем было сказано в одном из прошлых параграфов, автору текста необходимо обходить их за счет образности, чтобы добавить выразительности. Именно поэтому фразеологизмы играют важную роль при формировании политического дискурса и построении действительности, «представляя тонкую связь с аудиторией, используя такие формы выражения мысли и соответствующих речевых структур, чтобы “быть ближе к народу”» [Седых 2012].

Из-за этого политические лидеры используют яркие и экспрессивные фразеологизмы, дающие возможность добиться лояльности реципиента. А коммуникация с ним – это залог стабильности в обществе. «Транслирование политических текстов с помощью средств массовой информации как нельзя лучше сказывается на формировании необходимого общественного сознания и создании нужного впечатления о происходящем,» – утверждает в своей работе Н. А. Лукьянова [Лукьянова 2009: 212].

«Кроме того, нельзя забывать о семантике фразеологизмов, так как именно они отвечают за формирование культурно-нравственных ориентиров, что также должно отвечать пропагандируемой идеологии политического деятеля» [Федуленкова 2000: 146-148].

Важность роли фразеологизмов в политическом дискурсе состоит еще и в возможности с их помощью формировать приятный и положительный образ политика и лояльность к нему, используя его отношение к определенным событиям и объектам. «Политики используют фразеологизмы в целях создания необходимого впечатления о политическом лидере или необходимого мнения о политическом событии или факте, они прибегают к созданию нужного им образа действительности» [Марандина 2009: 123].

В результате мы логически приходим к выводу, что благодаря использованию фразеологизмов политический дискурс приобретает эмотивную и ситуативную коннотацию, позволяющую воздействовать на общенациональные факторы коммуникации в обществе.

Политические фразеологизмы – это речевые единицы, обладающие когнитивными особенностями и позволяющие автору осуществлять определенную оценку и отражающие эмотивную и ситуативную коннотацию, воздействующую на реципиента с целью изменения или сохранения (в зависимости от задачи политика) его мнения.

Помимо этого, с их помощью возможно придать тексту определенные эмоции и экспрессивность, что позволит сделать его более запоминающимся и выразительным.

Таким образом, фразеологизмы – это важный инструмент построения действительности, представляющий собой сложный комплекс речевых структур. Они играют важнейшую роль в политическом дискурсе и помогают создавать необходимую картину мира, опираясь на когнитивные процессы человека.

Вывод по первой главе:

Обзор исследований, посвященный Политическому дискурсу, Посланиям Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, а также анализу когнитивно-дискурсивных основ функционирования метафор и фразеологизмов, как средств построения действительности, позволяет сделать следующие выводы:

1. Политический текст – это текст, находящийся в политическом контексте, обращенный к определенной целевой аудитории и служащий для изменения или сохранения мнение реципиента.

2. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию – это документ в жанре деловой речи, находящийся в контексте политического дискурса. Президент с данным текстом выступает раз в год, раскрывая в нем объективные факты, а также ставит новые цели и задачи. Основными темами в послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию являются внутренняя политика, внешняя политика, противники, общество и Россия.

3. Когнитивная метафора является инструментом конструирования действительности, активно используемым в политическом дискурсе, позволяющим выстраивать нужную модель действительности.

4. Фразеологизмы являются устоявшимися речевыми единицами, которые позволяют добавлять тексту выразительности. Выразительный потенциал фразеологизмов делает данные единицы средством представления действительности в текстах политического дискурса.

Глава II. Метафорическое моделирование действительности в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию

В данной главе производится анализ метафорических моделей, используемых В. В. Путиным в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. Далее мы рассмотрим одиннадцать метафорических моделей со сферой-источником «управление».

2.1. Анализ функционирования метафор

Целью настоящей главы является количественный и качественный анализ метафор в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию в период с 2000 по 2016 год.

Материалом для нашего исследования послужили 13 посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию в период с 2000 по 2016 год.

В послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию нами были выявлены следующие метафорические модели: «управление – это война», «управление – это организм», «управление – это болезнь», «управление – это стихия», «управление – это строение», «управление – это спорт», «управление – это механизм», «управление – это театр», «управление – это растения», «управление – это криминал», «управление – это движение». данные модели были определены исходя из классификации, предложенной А. П. Чудиновым [Чудинов 2001, 2003].

Данные модели представляют собой детально-структурированные образования с актуализированными на современном этапе сферами-

источниками. Мы рассмотрели причины, которые способствовали активизации и широкому распространению определенной когнитивной метафоры в контексте политического дискурса В. В. Путина.

Анализ построения действительности в политическом дискурсе В. В. Путина с точки зрения когнитивного подхода к исследованию языка предполагает выявление и описание метафорических моделей, которые составляют основу этой действительности.

Управление страной невозможно без единого дискурса власти и общества. Еще Аристотель отмечал: «...Всякое государство представляет собой своего рода общение, всякое же общение организуется ради какого-либо блага» [Аристотель 1911: 466].

При анализе метафор в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию мы остановились на том, что доминирующей и проходящей через все послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию является именно сфера-мишень «управление». Это, в первую очередь, связано с тем, что основные процессы управления связаны, в частности, с когнитивными убеждениями В.В. Путина, которые возникли посредством личного опыта, что, соответственно, дает возможность подвергать анализу его построение действительности.

К вышесказанному стоит добавить, что все слои населения и вся человеческая деятельность постоянно связаны с процессом или результатом управления. Политическое управление касается не только сферы политики, но и охватывает все сферы жизнедеятельности людей, поэтому важно, каково представление действительности у политического лидера, так как оно влияет на большое количество принимаемых решений.

Механизм государственного управления выстроен на определенных социальных связях и направлен на решение возникающих вопросов, поддержку существующих процессов и генерацию новых задач. Управление затрагивает не только управляющие органы власти, но и обычных людей. Так, «добродетель государства сказывается в том, что граждане, участвующие в

государственном управлении, добродетельны; в нашем же государстве все граждане участвуют в государственном управлении» [Аристотель 1983: 242].

Так как политическая деятельность напрямую связана с управлением [Политическая наука 1999: 284], то можно сказать, что метафорические модели являются процессами, сознательно влияющими на общество и социум в целом.

Бахрах, Россинский, Старилов, давая четкое определение, пишут, что «управление — это целенаправленный и постоянный процесс воздействия субъекта управления на объект управления» [Бахрах, Россинский, Старилов 2008].

Так, в нашем исследовании под управлением, в частности под государственным управлением, мы будем понимать процессы и результаты политической, экономической и социальной сферы, связанной с государством и представителями власти. Соответственно тема управления, присутствующая в политическом дискурсе В.В. Путина охватывает все сферы его деятельности.

В нашем исследовании был произведен анализ метафор в контексте политического дискурса В. В. Путина основанный на посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию в период с 2000 по 2016 год. Мы также рассмотрели метафорические модели в количественном аспекте.

Мы основываемся на когнитивном подходе, анализируя метафору, так как это позволяет рассматривать ее в качестве инструмента влияния на реципиента. Каждая метафорическая единица помогает раскрыть представление действительности в политическом дискурсе.

Дополнительно мы вводим следующие характеристики метафор:

Частотность. Под ней мы понимаем то, как часто данная метафора используется в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию относительно других метафор.

Развертываемость — это характеристика сферы-источника, показывающая качественное разнообразие метафорических единиц в определенном тексте или наборе текстов. Например, в сфере-источнике может

содержаться 4 метафорические единицы, и если 3 из них будут повторяться, это будет говорить о низкой разворачиваемости данной метафоры.

Вышеприведенные характеристики были выявлены при анализе метафор как самые яркие и значительные [Шеломенцев 2017: 41].

Значимость темы «управление» в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию определяется влиянием на социальные процессы, относящиеся к компетенции государства – своевременное проведение коррекции управленческих решений, устранение общественного напряжения, поддержание доверия общества к государству.

Далее нами будет представлен качественный и количественный анализ метафорических моделей в Посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. Их очередность будет определена частотностью.

2.2 Метафорическая модель «управление – это строение» в контексте политического дискурса В. В. Путина

Формой вербализации метафоры в контексте политического дискурса В. В. Путина на примере посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию выступает метафорическая модель «управление – это строение».

В метафорической модели «управление – это строение» в послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию можно выделить три аспекта описания: конструкция здания, разрушение здания, коммуникации.

Конструкция зданий. Изначальные составляющие конструкции здания – *потолок, окно, стены, каркас*, функции которых переосмысляются в контексте политического дискурса В. В. Путина, формируя важные номинации.

«Убежден, конституционный каркас должен быть стабильным, и прежде всего это касается второй главы Конституции, которая определяет права и свободы человека и гражданина». В данном случае употребляя строительную метафору В. В. Путин традиционно для метафорической модели «управление – это строение» сравнивает Конституцию Российской Федерации со зданием, которое должно иметь стабильный каркас.

«Известный русский мыслитель Иван Ильин, размышляя о базовых принципах, на которых должно прочно стоять Российское государство, отмечал, что солдат есть звание высокое и почетное». Здесь В. В. Путин сравнивал Россию со строением, у которого прочный фундамент.

Разрушение здания. Изъяны здания, допущенные при его строительстве, могут привести к разрушению всей конструкции здания. Также конструкция может быть демонтирована в силу разных причин. В контексте политического дискурса В. В. Путина мы встречаем следующие примеры управленческих метафор основанных на реалиях разрушенных зданий.

«Также надо провести серьезную инвентаризацию институтов развития. В последнее время их деятельность рассыпалась на множество разрозненных проектов, порой напрямую не связанных с инновациями». Здесь В. В. Путин сравнивает деятельность с рассыпавшимся строением.

«Скажем прямо, многие из них, к сожалению, превратились в настоящую помойку для “плохих” долгов. Нужно провести их расчистку, безусловно, оптимизировать структуру и механизмы этой работы. В данном случае В. В. Путин ассоциирует работу с процессом стройки, для улучшения которой необходимо сделать расчистку.

«На протяжении только одного XX века Россия прошла через две мировые и гражданскую войны, через революции, дважды испытала катастрофу распада единого государства». Здесь так же, как и в предыдущих метафорических выражениях, В. В. Путин сравнивает Россию со строительным зданием, которое претерпело развал.

В следующих предложениях из послания Президента употреблены метафоры «снимать ограничения», «ломать стереотипы» что подразумевает внесение необходимых изменений для положительного исхода в дальнейшем.

«Но при этом сталкиваются с нехваткой капитала, технологий, кадров, оборудования. Нужно максимально снять все эти ограничения».

«И конечно, нужно ломать стереотипы, верить в собственные возможности».

«Очевидно, что необходимым условием решения названных задач является надежная безопасность России, нерушимость ее границ». Здесь В. В. Путиным употребляется строительная метафора для сравнения России с прочным зданием, которое имеет нерушимые стены.

«А если нация не способна себя сберечь и воспроизводить, если она утрачивает жизненные ориентиры и идеалы, ей и внешний враг не нужен, все и так развалится само по себе». Здесь В. В. Путин употребляет метафору «развалится» для того чтобы спрогнозировать негативный исход событий, в случае если общество не сможет сберечь себя или утратит жизненные ориентиры и идеалы.

«В этом году произошел существенный перелом в наборе на педагогические специальности». В данном контексте, несмотря на негативный оттенок значения метафоры «перелом», она приобретает позитивный окрас, в связи с пояснением, что произошли изменения в наборе педагогических специальностей в положительную сторону.

«А вот расселение аварийного фонда должно, конечно, стать долгосрочной программой, которая переломила бы неблагоприятные тенденции в этой сфере и помогла бы миллионам граждан России решить свои жилищные проблемы».

В посланиях Президента Российской Федерации нами были обнаружены традиционные для контекста политического дискурса В. В. Путина строительные метафоры «строить». В примерах обоих высказываний употреблял метафоры для того, чтобы подчеркнуть значимость решения

старых социально-экономических и политических проблем для построения новой жизни государства.

«Ведь от того, каким станет российский парламент после 2 декабря, прямо зависит исполнение наших стратегических планов. Это – формирование дееспособного гражданского общества. Это – строительство эффективного государства, обеспечивающего безопасность и достойную жизнь людей».

«Фактически, распутывая сложные узлы социально-экономических и политических проблем, мы одновременно строили новую жизнь».

«Предлагаю на ближайшие четыре года «зафиксировать» действующие налоговые условия».

«Считаю, что нельзя строить политику по формальному принципу». В данном случае В. В. Путин сравнивает политику со строительным объектом.

«Нужны новые формы работы, широкий выбор не только спортивных, но и оздоровительных занятий прежде всего для детей, хочу это подчеркнуть, для детей младшего возраста. Именно в этом возрасте, как мы знаем, на всю жизнь закладываются привычки и интересы, и нужно их сформировать». Здесь В. В. использует строительную метафору для того, чтобы подчеркнуть, что привычки и интересы общества формируются в определенном возрасте.

В следующем высказывании В. В. Путина он, традиционно для метаморфической модели «управление – это строение», сравнивает место, где происходит деятельность, с местом стройки, называя проблемы «завалами» которые необходимо разобрать.

«За трехлетний период мы не только основательно разобрали «завалы» проблем – а заниматься ими практически в ежедневном режиме нас заставляла сама жизнь – но и добиться некоторых положительных результатов».

Коммуникации. Важным объектом коммунального хозяйства в политическом дискурсе В. В. Путина является образ «дороги», но не является часто встречаемым.

«Вместо того чтобы пресекать отдельные нарушения, закрывают дорогу, создают проблемы тысячам законопослушных, инициативных граждан». В данной ситуации метафора дороги указывает реальные события, происходящие в стране.

В следующих высказываниях из Послания Президента, им употреблена строительная метафора «укреплять» и «закреплять». В обоих метафорических выражениях речь идет об укоренении определенных принципов, выгодных для государства. В первом метафорическом выражении это фиксация гарантий реализации конституционного принципа, во втором – укрепление действующих налоговых условий на территории Российской Федерации.

«Мы должны действовать не путем запретов и ограничений, а укреплять прочную духовно-нравственную основу общества».

«Мы обязаны четко знать и отвечать на запросы современного общества и особенно молодежи, укреплять традиции народов России». В данном случае В. В. Путин употребляет строительную метафору «укреплять» для того чтобы подчеркнуть, что современному обществу, в особенности молодежи, необходимо укоренять традиции российского народа.

«Полагаю, что объединение судов направит судебную практику в единое русло, а значит, будет укреплять гарантии реализации важнейшего конституционного принципа – равенства всех перед законом».

Описанные нами метафорические выражения объективируются в знания о реальном политическом дискурсе посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию в терминах строительства, стройки и процессов, происходящих при строительстве.

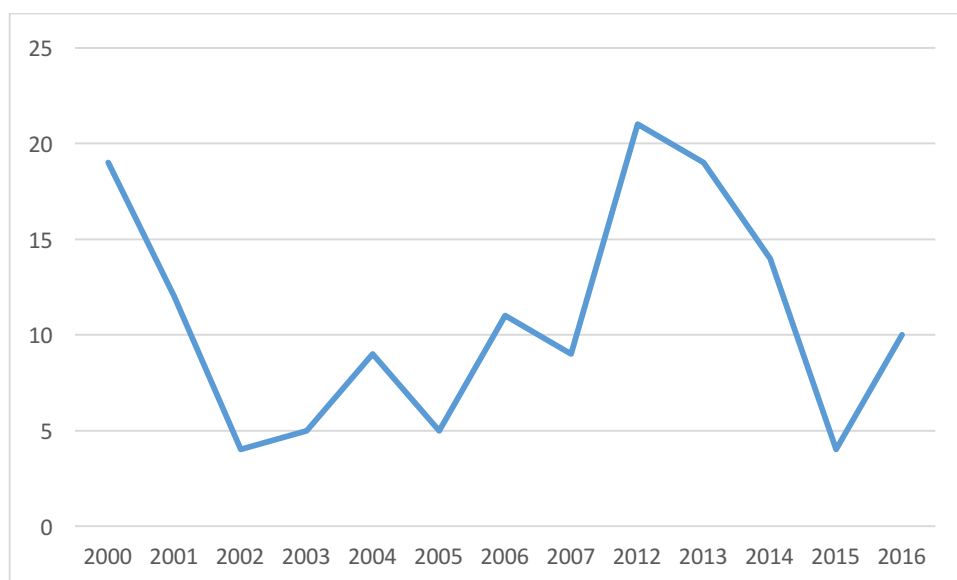

Рис. 1. Динамика использования метафорической модели «управление – это строение»

Данная метафорическая модель является самой частотной в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. Количество используемых метафор составляет 147 единицы. Помимо этого, данная модель является широкоразвертываемой и представлена в политическом дискурсе В. В. Путина разнообразными метафорами.

Как видно на графике (рис. 1), количество метафор данной модели наиболее частотно в начале срока президентских полномочий В. В. Путина и снижается к его концу. Это особенно видно периоды 2000–2001 и 2012–2013 гг. Вероятнее всего, это связано с тем, что в начале срока президент делает акценты на важности строительства чего-то нового или переделки старого.

2.3 Метафорическая модель «управление – это война» в контексте политического дискурса В. В. Путина

Метафорическая модель «управление – это война» является наиболее продуктивной в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. Актуальность военной метафоры в контексте политического дискурса В. В. Путина объясняется тем, что глобальная история человечества имеет тесную взаимосвязь с историей войн.

Войной называют конфликт между политическими образованиями, который происходит в форме боевых действий между их вооруженными силами государств.

Метафоры военных действий проецируются на различные политические процессы. Для этого в послании президент широко использует призывы к борьбе за национальные интересы, за честь страны.

Одной из наиболее распространенных моделей построения действительности в политическом дискурсе является милитарная метафора. Военные, или милитарные, метафоры в современном политическом дискурсе были предметом исследования в публикациях Э. В. Будаева, А. А. Касловой, Е. В. Колотниной, А. Ю. Перескоковой, А. Б. Ряпосовой, Н. А. Санцевич, О. А. Солоповой, А. М. Стрельникова, Т. В. Таратынова, А. П. Чудинова и ряда других исследователей [Арутюнова 1990: 238].

Как справедливо было отмечено в монографии Е. И. Шейгал, «специфика политики, в отличие от ряда других сфер человеческой деятельности, заключается в ее преимущественно дискурсивном характере: многие политические действия по своей природе являются речевыми действиями» [Шейгал 2000: 28].

Мы предполагаем, что указанные нами выше особенности восприятия и формирования образов героя, врага, угрозы будут отражаться при подробном развертывании метафорической модели «управление – это война» в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию в контексте политического дискурса В. В. Путина в период с 2000 по 2016 год.

Наша задача – выявить и рассмотреть специфику использования милитарных метафор в модели «управление – это война» в контексте политического дискурса В. В. Путина.

Перейдем к подробному анализу метафорической модели «управление – это война».

В. В. Путин использует милитарные метафорические образы, что объясняется агрессивностью внешней мировой политики по отношению к России.

«В отличие от некоторых зарубежных коллег, которые видят в России противника, мы не ищем и никогда не искали врагов». Здесь В. В. Путина употребляет метафору для того, чтобы акцентировать внимание Федерального Собрания на настрое России на мирные отношения с другими странами.

Метафоры, связанные с «реагированием» в переносном значении репрезентируют критику в адрес политических и технологических оппонентов, как это можно наблюдать в следующем случае: *«Ни у кого не должно быть иллюзий относительно возможности добиться военного превосходства над Россией. Мы этого никогда не допустим. Россия ответит на все эти вызовы: и политические, и технологические».*

«При этом, конечно, считаю неприемлемой и встречную агрессивную реакцию, тем более если она выливается в вандализм и в нарушение закона. На подобные факты государство будет реагировать жестко». В данной метафоре В. В. Путин акцентирует внимание Федерального Собрания на то, что любые действия вредящие государству будут пресечены в жесткой форме.

Целью боевых действий могут быть защита и укрепление своих позиций. Так, например В. В. Путин употребляет метафорическое выражение «укреплять», «отстаивать» и «защищать», сравнивая происходящее на мировой арене с военными действиями, которые требуют усиления роли России в мире.

«Это – зрелая демократия и развитое гражданское общество. Это – укрепление позиций России в мире».

«Нужно укрепить позиции России на мировых рынках атомного машиностроения, максимально используя здесь наши знания, навыки, новейшие технологии и, разумеется, международную кооперацию».

«Тогда мы сказали: хорошо, если вы не желаете вести с нами диалог, то мы вынуждены будем защищать наши законные интересы в

одностороннем порядке и не будем платить за ошибочную, на наш взгляд, политику».

«Россия на деле доказала, что способна защитить соотечественников, с честью отстаивать правду и справедливость». В данном примере В. В. Путин пользуется военной метафорой для сравнения происходящего в мире с войной, в ходе которой Россия доказала, что в состоянии защитить правду и справедливость российского общества.

«Защищать – в борьбе с международным терроризмом – целостность страны и отстаивать демократические завоевания народа».

Для иллюстрации разнообразных политических действий используются многочисленные образы тактики ведения боевых действий: *нацеливать, стрелять, объединять усилия в борьбе, взять на вооружение, вторжение, держать под стражей, бороться с угрозами, идет борьба, усилия в борьбе, борьба с угрозами, терроризировать, столкнуться с серьезной угрозой, «противодействие», «доминирование», «покровительство» и другие.*

В первом случае с лексемой «противодействие» идет речь об ответной реакции России на сложившееся положение. Это мы можем проследить в примере из послания Президента России Федеральному Собранию: *«Укрепление режимов нераспространения, противодействие международному терроризму и борьбу с наркоугрозой будет направлено наше председательство в “восьмерке” в наступающем году».*

В послании Президент неоднократно прибегает к употреблению военной метафоры «столкновение».

«Граждане зачастую сталкиваются с очередями, с формальным, безразличным отношением к себе». В данном случае В. В. Путин использует метафору для того, чтобы обратить внимание Федерального Собрания на безразличное отношение чиновников к гражданам страны.

«Отмечу, что на фоне активно идущего переустройства мира появилось множество новых проблем, с которыми реально сталкивается наша страна».

«В современной ситуации, сегодня, мы имеем возможность более трезво, спокойно оценить угрозы, с которыми Россия сталкивается как часть мировой системы, угрозы, которые представляют опасность внутреннему развитию и международным интересам нашей страны».

«Нацелить ресурсы на содержательные изменения в конкретных секторах – вот что нужно». В данном случае В. В. Путин рассматривает ресурсы как своего рода оружие, с помощью которого нужно внести содержательные изменения в конкретных секторах.

«Все должно быть, конечно, нацелено на задачи экономического роста, при этом любые изменения не должны вести к проявлению макроэкономических дисбалансов и надуванию так называемых пузырей в экономике».

«Пусть знают это те в Турции, кто стрелял в спину нашим летчикам, кто лицемерно пытается оправдать себя, свои действия и прикрыть преступления террористов». Здесь В. В. Путин сравнивает бесчестные действия Турции с выстрелом в спину.

«Принципы справедливости, уважения и доверия универсальны. Мы твердо отстаиваем их – и, как видим, не без результата – на международной арене». Данная метафора обращена ко всем слоям населения, подчеркивая статус государства в мире.

«Мы вместе должны справиться с этим вызовом, должны защитить межнациональный мир, а значит, единство нашего общества, единство и целостность Российского государства». Здесь В. В. Путин употребляет метафорическое выражение для призыва общества к единству и целостности Российского государства

«И народ России вновь убедительно доказал, что способен отвечать на непростые вызовы, отстаивать и защищать национальные интересы, суверенитет и независимый курс страны». Здесь В. В. Путин с помощью военной метафоры подчеркивает, гордость за свой народ, который в

очередной раз доказал, что способен отстаивать суверенитет и независимость России.

«Налоговые органы не вправе «терроризировать» бизнес, многократно возвращаясь к одним и тем же проблемам». В данном случае употребляет глагол «терроризировать», для того чтобы подчеркнуть негативное воздействие налоговых органов на бизнес.

В примере ниже В. В. Путин использует образы борьбы, подчеркивая важность духовного оздоровления страны путем предпринимаемых политиками мер, направленных на борьбу с международным терроризмом.

«Именно здесь идет борьба между региональными администрациями и органами самоуправления, между мэрами и главами регионов». Здесь мы можем увидеть распространенное сравнение противостояния между региональными администрациями и органами самоуправления, мэрами и главами регионов с боевым действием, в данном случае с борьбой.

«В XX веке нежелание своевременно объединить усилия в борьбе с нацизмом было оплачено десятками миллионов жизней, самой кровавой мировой войной» Здесь можно наблюдать употребление военной метафоры для того чтобы подчеркнуть значительностью жертв, к которым привела неспособность вовремя объединить усилия и решить конфликт мирным путем.

«В противном случае мы столкнемся с реальной угрозой отрыва качества образования от современных требований». Здесь В. В. Путин путем употребления милиратной метафоры предполагает возможный исход событий, если не решить вопрос с качеством образования сегодня.

В контексте политического дискурса используются следующие виды образов оружия: *пушки, ракеты, боевые самолеты, арсенал и другие.*

«Надо с уважением относиться к законным интересам всех участников международного общения. Только тогда не пушки, ракеты или боевые самолеты, а именно нормы права будут надежно защищать мир от кровопролитных конфликтов». Здесь можно увидеть, что В. В. Путин подчеркивает, что государство настроено на мирные решения.

Политические и экономические противостояния описываются в образах *накал, мобилизация, ответа на вызов, угрозы, ответа на серьезные угрозы.*

«Накал военно-политической, экономической, информационной конкуренции в мире не снижается, а только усиливается». Здесь В. В. Путин прибегает к употреблению милитарной метафоры для того, чтобы подчеркнуть рост военно-политической, экономической, информационной конкуренции на мировой арене.

«А действия федеральных властей являлись скорее ответами на серьезные для нас угрозы». Здесь В. В. Путин сравнивает действия федеральных властей с ответами на угрозы.

Рисуя происходящее вокруг людей, общества, населения России в терминах войны, В. В. Путин подтверждает тезис Лакоффа и Джонсона о том, что представление спорных, конфликтных ситуаций и их участников посредством коннотативно нагруженных милитарных метафорических выражений характерно для политического дискурса.

Во всех рассмотренных нами Посланиях Президента Российской Федерации, в сфере-мишень «управление» лидирует милитарная метафора, что дает возможность предположить, что «метафорический милитаризм» – это глобальная закономерность метафорических высказываний в современном политическом российском дискурсе.

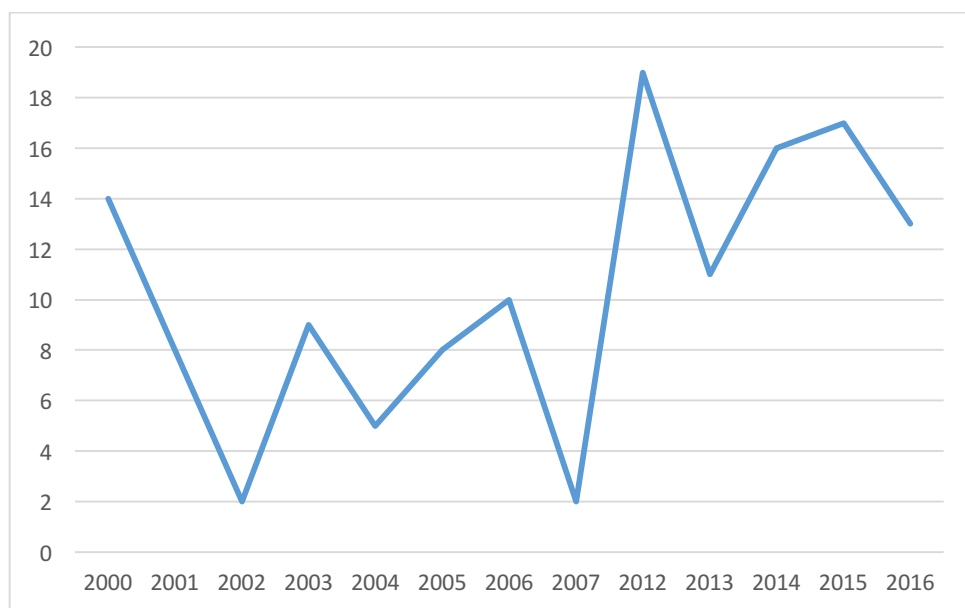

Рис. 2. Динамика использования метафорической модели «управление – это война»

Данная метафорическая модель является второй по частотности в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. Количество используемых метафор составляет 134 единицы. Помимо этого, данная модель является широкоразвертываемой и представлена в политическом дискурсе В. В. Путина разнообразными метафорами.

Основная активизация данной модели происходит в 2000 и 2012 годах. В 2000 году В. В. Путин только начинает работать президентом, а в 2012 он выходит на этот пост снова после четырехлетнего перерыва. В начале своей работы для него важно обозначить свои позиции и роль. С помощью данных метафор он характеризует свои отношения и действия по отношению к другим странам, а также внутреннюю политику (рис. 2).

Большое количество милитарных метафор мы также связываем с его прошлым.

2.4 Метафорическая модель «управление – это организм» в контексте политического дискурса В. В. Путина

Метафорическая модель «управление – это организм» довольно традиционна для политического дискурса. Издревле люди обращались к образам своего организма и тела, чему немало примеров в истории мировой культуры. Данная метафора присутствует в человеческом сознании уже тысячи лет, и была актуализирована во множестве научных исследованиях. Например, А. Харви показал, что метафора человеческого организма доминировала «при осмыслении государства и в Древнем мире, и в Средние века» [Будаев 2007: 149].

Физиологическая метафора постоянно привлекает внимание ученых – Ю. Д. Апресян, С. Е. Никитина, А.П. Чудинов, Ю.Б. Феденева и др.

Метафорическую модель «управление – это организм» исследователи относят к числу базисных, ключевых, такие метафоры относят к «задающим аналоги и ассоциации между разными системами понятий и порождающими более частные метафоры» [Арутюнова 1990: 14].

Перейдем к детальному рассмотрению данной модели.

При обозначении реалий «тело», «организм» в контексте политического дискурса метафора используется для актуализации смыслов «целостность», «общность целей» или «неперспективность деятельности», если организм нежизнеспособен [Гайдаренко 2014: 72].

Метафоры характеризуют субъекты политической и экономической деятельности, а также взаимоотношения внутри политических и экономических структур.

Политические процессы и управление в послании Президента Федеральному Собранию могут обозначаться органами чувств, и их прототипическими функциями.

«По-прежнему чувствительная тема для предпринимателей – это избыточное внимание со стороны разного рода контролеров». В данном

высказывании В. В. Путин обращает внимание Федерального Собрания на беспокойство предпринимателей в связи с их постоянным контролированием.

Основная функция метафорического выражения «кровь» – обеспечение жизнедеятельности организма.

Часто метафорические выражения с использованием реалий «кровь» используется для придания образности таким понятиям, как «беспринципность», «жестокость», «агрессивность» объектов и субъектов политической деятельности.

«Удавалось не спекулировать на крови и трагедии, не зарабатывать на этом политические дивиденды и очки». Здесь метафорическое высказывание подчеркивает беспринципность и жестокость ситуации.

Подобно тому, как организм постоянно нуждается в еде, так и объекты и субъекты управления нуждаются в различных поощрениях.

«Полученные дополнительные доходы от экспорта либо “проедаются”, либо питают отток капитала, либо, в лучшем случае, инвестируются в этот же сырьевой сектор». В данном выражении употреблена метафора для того, чтобы подчеркнуть отсутствие дохода от экспорта.

«Весь наш исторический опыт свидетельствует: такая страна, как Россия, может жить и развиваться в существующих границах, только если она является сильной державой». Здесь В. В. Путин сравнивает Россию с живым организмом, которому свойственно жить и развиваться.

«В стране созданы условия для развития полноценного гражданского общества, в том числе для становления в России по-настоящему сильных политических партий». В данном случае В. В. Путин сравнивает политические партии с живым сильным организмом.

«Именно таков тысячелетний исторический путь России. Таков способ воспроизводства ее как сильной страны».

«Для того чтобы страна стала сильной и богатой, необходимо сделать все для нормальной жизни каждого человека». Здесь, как и в предыдущем высказывании, В. В. Путин сравнивает страну с живым сильным организмом.

«Если для ряда европейских стран национальная гордость – давно забытое понятие, а суверенитет – слишком большая роскошь, то для России реальный государственный суверенитет – абсолютно необходимое условие ее существования». В данном примере, как и в метафорических выражениях выше, В. В. Путин сравнивает Россию с живым организмом, для существования которого необходим суверенитет и национальная гордость.

«Чувство ответственности за страну – это лейтмотив, это нерв и стержень Конституции России, это призыв к каждому из нас».

В политическом дискурсе, как в организме, проходят различные стадии становления и развития: «рождение», «рост» и «смерть». С помощью подобных образов отражается политическая карьера или ее провалы, социальные институты и организации.

Метафорические высказывания о «росте», отражают динамику развития различных аспектов политической жизни: *полный рост, темпы роста, рост политического влияния* и т.д.

«Уроки прошлого в полный рост встали перед мировым сообществом»
В данном выражении, В. В. Путин сопоставляет «уроки прошлого» с живым организмом.

«В 2000 году российская экономика предъявила темпы роста, которых не было почти 30 лет». Здесь метафора указывает на положительную динамику развития российской экономики.

«В результате этого увеличивается перераспределение экономических ресурсов в пользу монопольного сектора, а его удельный вес в российской экономике возрастает». В данном выражении метафора роста говорит о положительной динамике удельного веса в экономике монопольного сектора.

«Проблемы здесь накапливались, вы знаете, даже не годы, а десятилетия. Они крайне чувствительны для людей». В данном случае В. В.

Путин употребляет метафору для того чтобы акцентировать внимание властей на накопившиеся проблемы, которые общество чувствует на физическом уровне.

В контексте политического дискурса В. В. Путин использует образы различных стадий становления и развития: «рождение», «рост» и «смерть». Так, В. В. Путин сравнивает бизнес с живым организмом, который должен рождать стране талантливое общество: *«Бизнес должен работать и на свой успех, и на страну, должен рождать талантливых, толковых организаторов, меценатов и патриотов, как это было в прежние времена в России».*

Образы роста отражают динамику развития различных аспектов политической жизни общества.

«И тогда не будет никаких изживенческих настроений. Будет развиваться инициатива, а граждане будут брать все больше ответственности за результаты своего труда на себя». Здесь метафора показывает динамику развития инициативы у российского общества.

«Необходимо улучшить состояние здоровья российской нации, остановить рост наркомании, избавиться от детской беспризорности». В данном примере В. В. Путиным с помощью метафоры роста подчеркивает необходимость улучшения состояния российской нации путем избавления общества от роста наркомании.

В метафорической модели «управление – это организм» в контексте политического дискурса В. В. Путина также выделяется физиологическая метафора «зрелось».

«Наши цели абсолютно ясны. Это – высокий уровень жизни в стране, жизни – безопасной, свободной и комфортной. Это – зрелая демократия и развитое гражданское общество. Это – укрепление позиций России в мире». В данном примере В. В. Путин демократию сравнивает с живым организмом, который находится в зрелой стадии.

«Ни разу не поставили под угрозу ни свои собственные интересы и безопасность, ни глобальную стабильность. На мой взгляд, так и должна

действовать зрелая и ответственная держава». В данном случае В. В. Путин в очередной раз Россию с живым зрелым организмом.

В следующем примере, аналогично предыдущему, В. В. Путин сравнивает всю российскую нацию с одним зрелым организмом.

«В этом году мы вместе прошли через испытания, которые по плечу только зрелой, сплоченной нации, по-настоящему суверенному и сильному государству».

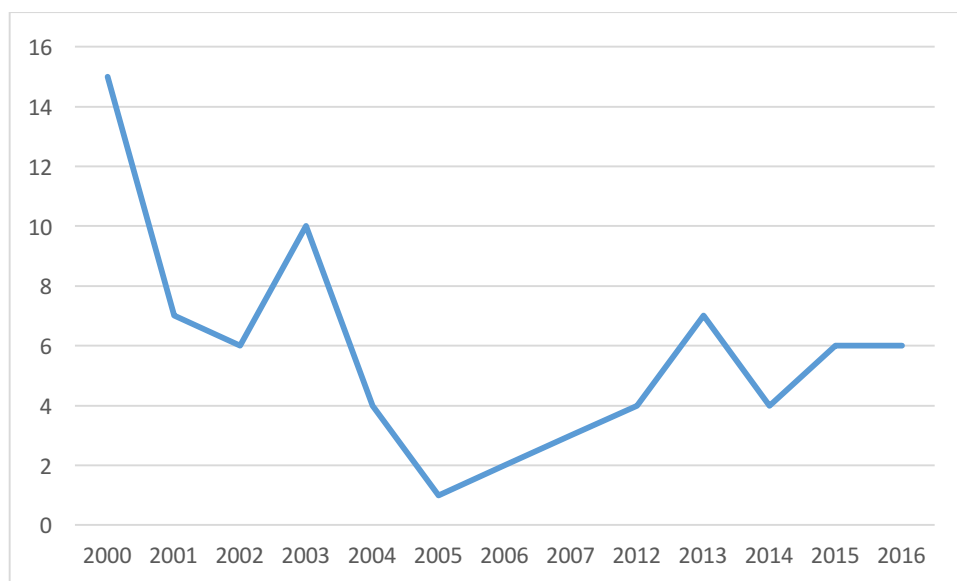

Рис. 3. Динамика использования метафорической модели «управление – это организм»

Данная метафорическая модель является среднечастотной в Посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. Количество используемых метафор составляет 75 единиц. Помимо этого, данная модель является широкоразвертываемой и представлена в политическом дискурсе В.В. Путина разнообразными метафорами.

Пик использования данной метафорической модели приходится на начало первого срока – 2000 год. Именно тогда В. В. Путин чаще всего сравнивал государство и его отдельные части с органами человека. Это говорит о том, что его представлении действительности постепенно менялось и уходило от данного сравнения (рис. 4).

2.5 Метафорическая модель «управление – это движение» в контексте политического дискурса В. В. Путина

Одной из частотных метафорических моделей в политическом дискурсе В. В. Путина является модель «управление – это движение». В рамках данной модели среди основных направлений нами была выделена ориентация «вверх», «вниз», «вперед» и «назад».

Дж. Лакофф, говоря о когнитивных метафорах, отмечает, что направление, стремление, ориентация вверх означает общее позитивное состояние, что также прослеживается в таких примерах, как *life is up, health is up, happy is up, control is up* [Лакофф Д., Джонсон М. 2004 :42; Гайдаренко 2014 : 3-4].

Ориентация вниз ассоциируется с замедлением, падением, низкими темпами роста, отрицательной динамикой, требующими толчка, стимуляций для стабилизации ситуации. Так, Президент в послании употребляет метафору ориентации вниз – «снижения»: *«Промышленное производство и курс национальной валюты в целом стабилизировались, наметилось снижение инфляции, по сравнению с 2014 годом мы фиксируем существенное сокращение оттока капитала»*.

Наряду с направлением «вниз» при метафоризации мы считаем целесообразным выделить также такие направления, как «вверх», «вперед» которое расценивается как прогресс, улучшение, развитие, успех, и «назад», ассоциируемое с ухудшением существующего положения дел.

«Это прямой практический путь к обновлению экономики, к уходу от сырьевой зависимости, потому что выгодными становятся десятки тысяч новых проектов: в переработке сырья, в машиностроении, в легкой и тяжелой промышленности, в сфере услуг, в малом и среднем бизнесе и, конечно, в аграрном секторе». В данном случае употребление метафор характеризует вероятность улучшения ситуации в стране, если будет пройден путь к обновлению экономики и будет осуществлен уход от сырьевой зависимости.

«Сегодня уже можно сказать, период расползания государственности – позади». В данном случае мы можем наблюдать, как В. В. Путин сравнил растрату государственности с расползанием, имея в виду процесс потери целостности государственности в определенный период времени.

«Сейчас она устроена так, что тормозит, а во многих случаях – просто останавливает преобразования». Здесь мы наблюдаем употребление метафор движения, которые указывают на ухудшение ситуации.

«Хочу, чтобы все понимали: в нынешних условиях это не просто тормоз на пути развития России, это прямая угроза ее безопасности». Здесь мы наблюдаем употребление метафоры «тормоз», которая указывает на ухудшение пути развития России.

«Недопустимо тащить расколы, злобу, обиды и ожесточение прошлого в нашу сегодняшнюю жизнь, в собственных политических и других интересах спекулировать на трагедиях, которые коснулись практически каждой семьи в России, по какую бы сторону баррикад ни оказались тогда наши предки». В данном случае В. В. Путин, используя метафору «движение», привносит негативный оттенок, акцентируя внимание в своем высказывании на том, что российскому обществу необходимо оставить позади все обиды и злость прошлой жизни.

«Эти деньги должны работать на нашу экономику, в нашей стране, а не “болтаться” в офшорных зонах». Здесь В. В. Путиным с помощью метафоры, сравнил совместную деятельность с компаниями-нерезидентами с процессом «болтания».

«Пора перестать гнаться за количеством и сосредоточиться на качестве подготовки кадров, организовать подготовку инженеров в сильных вузах, имеющих прочные связи с промышленностью, и лучше, конечно, в своих регионах». В. В. Путин в данном высказывании отмечает необходимость подготовки качественных кадров вместо погони за их количеством.

В следующем примере из В. В. Путин метафорично сравнивает снижение уровня бедности с ее отступлением, употребляя метафору движения «отступать».

«Большинство отраслей экономики неконкурентоспособны. При этом численность населения продолжает падать. Бедность отступает крайне медленно. Международная обстановка остается сложной».

«Между тем отсутствие собственной культурной ориентации, слепое следование зарубежным штампам неизбежно ведут к потере нацией своего лица». Употреблением метафор движения в этом примере Президент подчеркнул, что необходимо заниматься вопросами культуры в стране.

«В этом вижу самостоятельный характер выбранного нами демократического пути». В данном случае метафора «ориентация пути» ассоциируется дальнейшим демократическим развитием России.

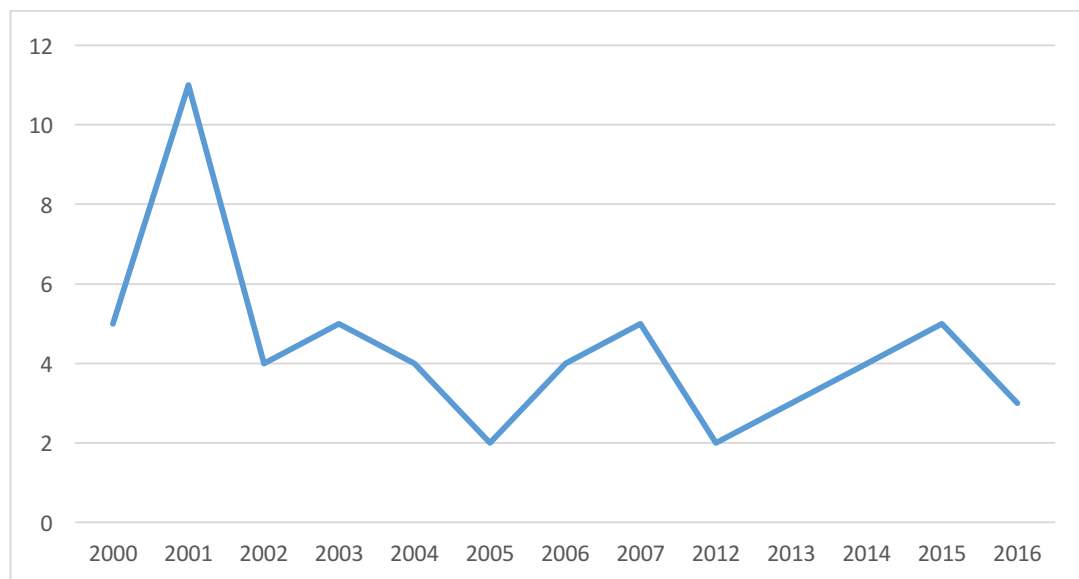

Рис. 4. Динамика использования метафорической модели «управление – это движение»

Данная метафорическая модель является среднечастотной в Посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. Количество используемых метафор составляет 57 единицы. Помимо этого, данная модель обладает средней развертываемостью.

Пик данной метафорической модели приходится на Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию за 2001 год.

Именно в это время произошел стремительный рост количества метафор данной модели (рис. 4).

Возможно, что после первого года работы В. В. Путин увидел необходимые пути развития государства, а также процессы, которым необходимо придавать движение. Но возможно, данное представление действительности не оправдало себя, и во все последующие годы мы видим лишь небольшое количество данных моделей.

2.6 Метафорическая модель «управление – это механизм» в контексте политического дискурса В. В. Путина

Метафорическая модель «управление – это механизм» часто используется Президентом Российской Федерации в посланиях Федеральному Собранию.

С помощью метафоры механизма возможно показать эффективность и производительность различных аспектов политической деятельности. [Сагра 2004: 126].

Перейдем к детальному рассмотрению данной модели.

В целом в метафорической модели «управление – это механизм» в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию можно выделить три аспекта описания: механизм, описание работы механизма, инструмент; притом доминирующим является описание и представление самого механизма

Группа метафорических выражений с образом «механизм» представляет субъекты политических и управленческих процессов в России в виде механизма или его деталей, в процессе использования которых могут происходить неполадки.

«Так, во многих государствах успешно работает небанковский финансовый сектор. Следует развивать его и у нас: это позволяет

привлекать средства инвесторов, граждан в экономику через облигации и другие механизмы».

«Нынешний рост лишь в небольшой степени связан с обновлением экономического механизма». В данном случае В. В. Путин приравнивает экономику к механизму, которому необходимо обновление для дальнейшего роста экономики.

«Важнейшая задача – создание системы независимой оценки качества социальных учреждений. Этот механизм позволит увязать их финансирование с результатами работы, а значит, провести эффективную оптимизацию бюджетной сети». В этом примере из послания президента, как и в предыдущем, метафора «механизм» тесно связана с финансами и экономикой.

«Также мы гарантируем стабильные налоговые и другие базовые условия для инвесторов, которые готовы вкладывать средства в проекты импортозамещения. Это предусмотрено таким механизмом, как специальный инвестиционный контракт». В данном случае В. В. Путин сравнивает инвестиционный контракт с механизмом.

«Суть государственного регулирования в экономике – не в увлечении административными рычагами, а в защите частных инициатив и всех форм собственности». Здесь В. В. Путин сравнивает государственное регулирование с механизмом, где рычаг – это его составная.

«Мотором нашей политики должны стать инициативные и ответственные федеральные органы исполнительной власти». Здесь В. В. Путин сравнивает политику с машиной, в которой мотором должны стать инициативные и ответственные федеральные органы.

«Но есть и перспективные задачи, которые потребуют напряженных усилий». В этом высказывании В. В. Путин употребляет метафору «работа механизма» для акцентирования внимания Федерального Собрания на том, что для решения перспективных задач потребуются совместные усилия.

«Задача власти – отладить работу государственных институтов, обеспечивающих работу рынка». В данном случае В. В. Путин традиционно сравнивает государственные институты с машиной, работу которой необходимо наладить.

«Просто из политической конъюнктуры продавливаем то или другое решение». Здесь В. В. Путин использовал метафору «работа механизма», для того чтобы подчеркнуть необходимость избавления политической конъюнктуры от ненужных решений.

В метафорической модели «управление – это механизм» в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию можно выделить два аспекта описания: описание работы механизма, инструмент.

«Но такое возвращение России состоится лишь тогда, когда Россия станет экономически мощной». Здесь В. В. Путин сравнивает Россию со своего рода мощным механизмом.

В посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию в метафорической модели «управление – это механизм» образ инструмента употребляется для того, чтобы показать возможность отладки работы определенной части или субъекта управленческой деятельности.

«Словом, всякий раз, когда кто-то считает, что Россия стала слишком сильной, самостоятельной, эти инструменты включаются немедленно». В данном случае В. В. Путин сравнивает Россию с мощным механизмом, который можно остановить только при помощи определенных инструментов.

«Журналистская свобода превратилась в лакомый кусок для политиков и крупнейших финансовых групп, стала удобным инструментом межклановой борьбы».

«Уверен, что разворот России к Тихому океану, динамичное развитие всех наших восточных территорий не только откроет нам новые возможности в экономике, новые горизонты, но и даст дополнительные инструменты для проведения активной внешней политики». Здесь В. В.

Путин внешнюю политику сравнивает с механизмом, которому для проведения работ необходимы дополнительные инструменты.

В следующем метафорическом выражении В. В. Путин также сравнивает Россию с механизмом, которому для укрепления культурного и интеллектуального влияния нужны определенные инструменты: *«Мы также должны значительно нарастить экспорт качественных образовательных услуг, создать условия для получения образования в российских вузах для иностранных граждан и наших соотечественников, прежде всего из государств СНГ. Это очень серьезный инструмент укрепления культурного, интеллектуального влияния России в мире»*.

Так, в следующем примере из послания Президента, мы можем наблюдать, что для того чтобы отладить работу механизма власти В. В. Путин применяет необходимые инструменты: *«Власти знают, кто эти спекулянты, и инструменты влияния на них есть, пришло время воспользоваться этими инструментами»*.

«Самые передовые технологии могут заработать, если будут люди, способные их развивать и использовать». В данном примере из послания Президента мы можем наблюдать употребление метафоры с целью сравнения передовых технологий с механизмом, который может заработать, только если им будут управлять люди способные его развивать

По мнению Ф. Капра, «контраст между метафорами машины и живого существа позволяет отчетливо увидеть, почему механистический стиль руководства порождает проблемы с организационными перестройками. Машинная метафора не оставляет места для гибкого приспособления, обучения и развития. Понятно, что механистически управляемая организация оказывается неспособной выжить в сегодняшней сложной, информационно-ориентированной и быстро меняющейся деловой атмосфере» [Capra 2004: 32].

Основываясь на приведенном анализе метафорической модели «управление – это механизм» в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, мы полагаем, что достаточно высокая частотность

механистической метафоры в контексте политического дискурса В. В. Путина связана с активным ростом производства в России, что ведет к появлению новых методов и алгоритмов управления.

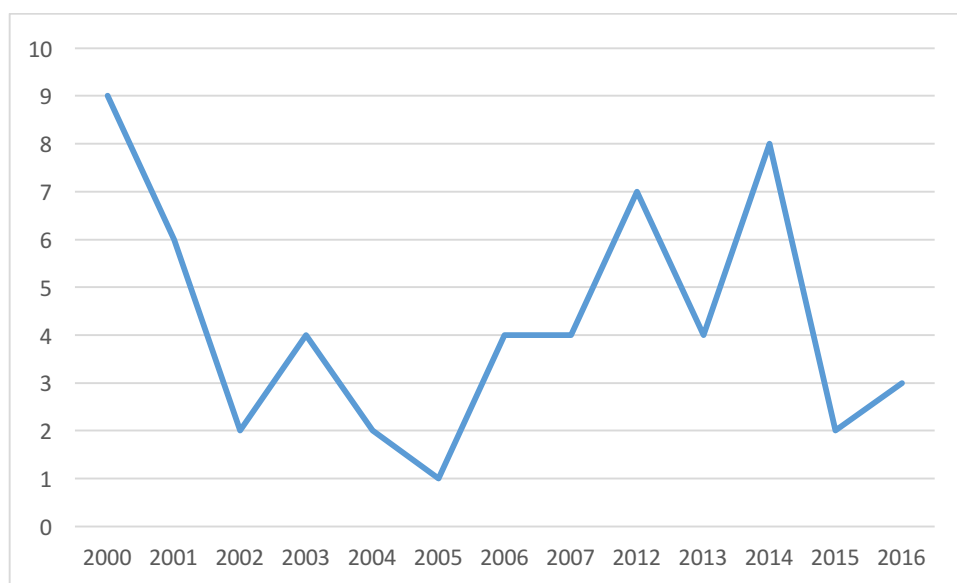

Рис. 5. Динамика использования метафорической модели «управление – это механизм»

Данная метафорическая модель является среднечастотной в Посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. Количество используемых метафор составляет 56 единиц. Помимо этого, данная модель обладает средней развертываемостью.

Количество данных метафор практически совпадает с количеством метафор модели «управление – это движение», но в отличие от нее, мы видим пики роста только в первый год и после первых двух сроков (рис. 5).

Это может говорить о том, что представление действительности В. В. Путина сильно изменилось после 2012 года; в ней много сравнений государства и отдельных его частей с деталями и процессами, происходящими с механизмом.

2.7 Метафорическая модель «управление – это спорт» в контексте политического дискурса В. В. Путина

Анализ спортивной метафоры в контексте политического дискурса имеет свою традицию.

Н. Хоув изучал роль метафор в американской президентской кампании 1984 года и сделал вывод о том, что во внутренней политике США присутствует большое количество образов спорта [Howe 1988].

Метафорическая модель «управление – это спорт» относится к ведущим метафорическим моделям в контексте Посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию.

Изучением спортивных метафор занимались следующие ученые: А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов, А. П. Чудинов, Они делают акценты на изучении функционирования отдельных фрагментов спортивной метафорической модели в контексте политического дискурса.

В метафорической модели «управление – это спорт» в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию можно выделить три аспекта описания: виды спорта, квалификация спортсменов и итоги соревнований.

К образу спорта мы относим метафорические высказывания с исходной понятийной сферой «игра» в значении тактики поведения, преследующей определенную цель. В следующих примерах, можно наблюдать употребление метафор «снятие барьеров».

Ниже представлены примеры употребленных В. В. Путиным политических метафор «снимать барьеры», они несут позитивный оттенок, прогнозирующий в будущем положительный исход.

«И, безусловно, это оптимизация бюджетной сети за счет сокращения неэффективных расходов и звеньев, снятие барьеров для самостоятельности бюджетных учреждений».

«Чтобы они быстрее и эффективнее осуществлялись, необходимо вносить точечные изменения в законодательство, снимать

административные барьеры, оказывать помощь с развитием инфраструктуры, с продвижением на внешние рынки».

«Эти меры поставят дополнительный барьер для иностранных граждан, которые, если говорить прямо, занимаются теневой, а то и криминальной деятельностью или работают нелегально, зачастую в нечеловеческих условиях и сами, к сожалению, становятся жертвами преступников». «Ни в коем случае нельзя создавать барьеры для образовательной мобильности наших граждан».

«Следующий барьер, который сдерживает стройку, – это дефицит средств на обеспечение земельных участков инженерной инфраструктурой». В данном случае В. В. Путин употребляет метафору для сравнения дефицита средств с барьером, и его снятие – с восстановлением строительства в государстве.

В следующем примере можно наблюдать употребление метафоры «препятствие», что подразумевает своего рода барьер, препятствие, с которым В. В. Путин называет коррупцию в России: «Полагаю, что необходимое внимание в программах кандидатов в депутаты будет уделено и вопросам противодействия коррупции. Они, эти вопросы, действительно волнуют общество. Коррупция – препятствие для развития России».

В следующем примере В. В. Путин с помощью метафоры указывает на противостояние между мэрами и главами муниципальных образований с руководителями регионов.

«Хотел бы коснуться еще одной проблемы – повсеместно разворачивающейся борьбы мэров и глав муниципальных образований с руководителями регионов».

В спорте всегда участвуют две противоборствующие стороны – соперники, соревнующиеся между собой. В посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию наблюдается частое употребление подобного рода метафор.

«Слабой власти выгодно иметь слабые партии. Ей спокойнее и комфортнее жить по правилам политического торга. Но сильная власть заинтересована в сильных соперниках», – благодаря данной спортивной метафоре В. В. Путин сравнивает политику со спортивным соревнованием, где сильной власти, необходим достойных соперник.

«Можно ли решить эти задачи с парламентом, где вместо результативной работы идут состязания амбиций и бесплодные препирательства?», в данной метафоре В. В. Путин сравнивает работу парламента с состязанием амбиций, вместо его результативной работы.

«Они соревнуются в привлекательности делового климата, в развитии экономических свобод, в качестве государственных институтов и эффективности судебно – правовой системы».

В следующем метафорическом высказывании В. В. Путин указывает на необходимость создания отношений соревновательного характера между производственными компаниями как внутри страны, так и на международном рынке: *«Более того, программы импортозамещения должны работать на создание в России массового слоя производственных компаний, способных быть конкурентными не только внутри страны, но и на международных рынках».*

В следующем примере мы можем наблюдать употребление В. В. Путиным метафорического выражения «старт», что подразумевает начало сложной совместной работы законодательной и исполнительной власти: *«Дан старт конструктивной – хотя и сложной – совместной работе законодательной и исполнительной власти».*

«И граждане в случае необходимости должны иметь возможность пройти переподготовку, взять новый профессиональный старт».

Следующий пример употребления В. В. Путиным спортивной метафоры подразумевает равные возможности у всей российской молодежи проявления своего потенциала в работе, которая ей интересна: *«К этой работе должны подключиться и бизнес, и университеты, исследовательские институты,*

чтобы у ребят было ясное понимание: все они имеют равные возможности для жизненного старта, что их идеи, знания востребованы в России, и они смогут проявить себя в отечественных компаниях и лабораториях».

Структура спортивной сферы-источника в сфере-источнике «управление» используется для построения политических прогнозов в контексте политического дискурса В. В. Путиным. В посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию до окончания политических «соревнований» определяются отстающие, лидеры и аутсайдеры.

«С рынка ушли многие из них, во всяком случае слабые игроки». Здесь В. В. Путин с помощью метафоры сравнивает ушедших с рынка оппонентов со слабыми игроками.

«Кстати, именно развитие земств, местного самоуправления в свое время позволило России совершить рывок, найти грамотные кадры для проведения крупных прогрессивных преобразований». Здесь В. В. Путин употребляя спортивную метафору подчеркивает, что именно развитие земств, местного самоуправления в свое время дало возможность осуществить значительный прогресс в развитии России.

«Это на четверть больше, чем выручка от продажи вооружений, или около трети доходов от экспорта газа. И такой рывок наше сельское хозяйство совершило за короткий, но плодотворный период».

В следующем высказывании из послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию мы можем наблюдать употребление В. В. Путиным метафорического выражения «отставать». Здесь Президент сравнивает происходящую ситуацию в мире со спортивным соревнованием, где нельзя отставать от соперников: *«В целом в течение трех лет нам надо сформировать условия, чтобы делать в полтора раза больше высокотехнологичных операций, чем сейчас. Вполне достижимая задача. При этом нельзя отставать и от мировых тенденций».*

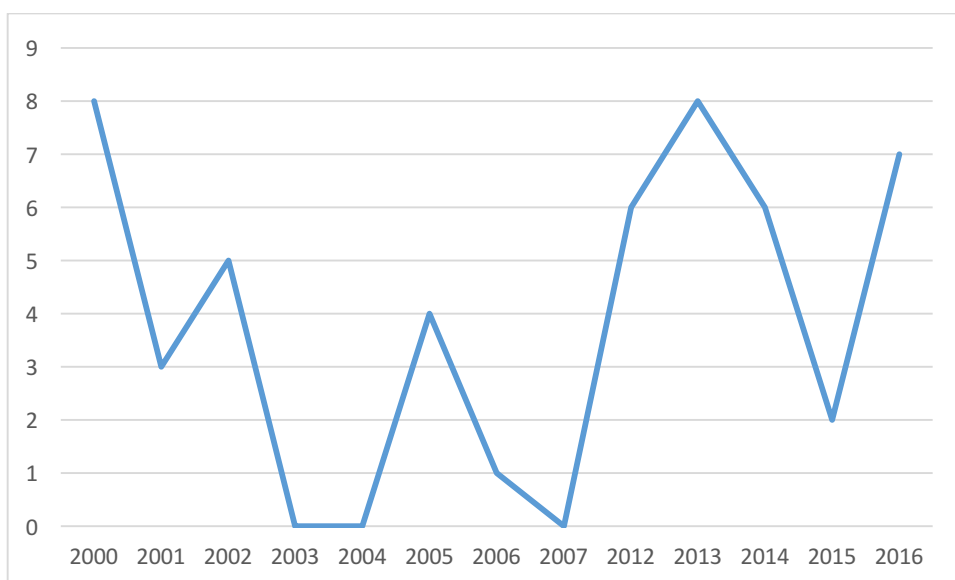

Рис. 6. Динамика использования метафорической модели «управление – это спорт»

Данная метафорическая модель является низкочастотной в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. Количество используемых метафор составляет 50 единиц. Помимо этого, данная модель обладает средней развертываемостью.

Метафоры данной модели присутствуют не во всех Посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. Но в 2000, 2002, 2012-2014 и 2016 гг. мы видим резкие скачки использования данной метафоры (рис. 6). Что может говорить о том, что в представлении действительности В. В. Путина появляются определенное соперничество и борьба.

2.8 Метафорическая модель «управление – это болезнь» в контексте политического дискурса В. В. Путина

Рассматриваемая нами метафорическая модель «управление – это организм», развертываемая в политическом дискурсе, вносит прагматический смысл неестественности развития ситуации и актуализации императива противодействия «чужеродным телам».

Дальнейшая логика метафорического сценария активизируется из образов «медицины», опыт и познания в которой используются в

политическом дискурсе для оценки способов «преодоления кризиса и определения задействованных в этой деятельности политических субъектов» [Стексова 2012: 58].

Морбиальной метафоре посвящены многочисленные исследования – А. А. Каслова, Е. В. Колотнина, С. Н. Муране, А. П. Чудинов, Т. В. Шмелева, что позволяет признать ее «фактом современного культурного сознания», в связи с чем можно предположить, что это явление носит не просто национальный, а «более общий, если не глобальный характер» [Шмелева 2000: 5].

Важно подчеркнуть, что благодаря морбиальным метафорическим выражениям, можно судить не только о государственном кризисе, но и об общественном кризисе.

При анализе метафорической модели «управление – это болезнь» было выяснено, что в контексте политического дискурса В. В. Путина содержатся различные виды болезней. Нами было выделено два варианта: физические и душевные расстройства. При этом преобладают физические расстройства.

Примерами употребления метафор с физическими расстройствами в послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию могут служить следующие:

«Можно ли решить эти задачи с парламентом, где вместо результативной работы идут состязания амбиций и бесплодные препирательства?». В. В. Путин употребляет метафору в данном случае для акцентирования внимания парламента на решение задач, а не на безрезультатные разбирательства.

«И все это происходило на фоне тяжелейшего экономического спада, нестабильных финансов, паралича социальной сферы», в данном случае как видно из примера, наиболее уязвимыми, страдающими страшным недугом оказываются финансы.

«Только, наверное, Аллах знает, зачем они это сделали. И, видимо, Аллах решил наказать правящую клику в Турции, лишив ее разума и рассудка». Здесь В. В. Путин благодаря употреблению в своей речи метафор душевных

расстройств, сравнивает Турцию со страной, лишившейся своего разума и рассудка.

Метафорическая модель «управление – это болезнь» в контексте политического дискурса В. В. Путина представлена такими лексемами, как «отклонения», «эпидемия», «страдать», «слабый», «кричать», «отторгать», «оздоровить» и другими:

«Еще раз подчеркну: радикальный пересмотр экономической политики, какое бы то ни было ограничение прав и свобод граждан, кардинальное изменение внешнеполитических ориентиров – любые отклонения от выбранного и, я бы больше сказал, выстраданного Россией исторического пути – могут привести к необратимым последствиям», – здесь В. В. Путиным употребляется метафора для сравнения России с живым организмом, которому свойственно страдать от боли «воспоминаний».

В следующем примере В. В. Путин употребляет в своей речи метафору «эпидемия», сравнивая Россию со страной, болеющей своего рода эпидемией распада: *«Для российского же народа оно стало настоящей драмой. Десятки миллионов наших сограждан и соотечественников оказались за пределами российской территории. Эпидемия распада к тому же перекинулась на саму Россию».*

«Изменения, модернизация политической системы естественны и даже необходимы, однако платить, я уже говорил об этом, за жажду перемен разрушением самого государства недопустимо. Вся история нашей страны, вся история России просто кричит об этом» – здесь В. В. Путин сравнивает Россию с живым организмом, который кричит от боли из-за своей истории.

«Но от нас не дождутся нервной, истерической, опасной для нас самих и для всего мира реакции». В данном выражении В. В. Путин употребляя метафору, подчеркивает, что Россия сильна, здорова, и оппоненты не дождутся от нее нервных реакций.

«Сильная международная конкуренция закалит и оздоровит нашу экономику, обеспечит российским компаниям новый уровень эффективности, качества товаров и услуг, производительности труда». В данном случае В. В. Путин употребляет метафору, для того чтобы отметить положительные изменения в политических ситуациях, которые произойдут в случае международной конкуренции.

В метафорической модели «Россия – это болезнь» в контексте политического дискурса В. В. Путин употребляет лексемы «ослабление», «слабость», для того чтобы традиционно сравнить Россию с больным организмом, симптомом которой является слабость, тем самым акцентируя внимание Федерального Собрания на слабых местах страны. Об этом свидетельствуют примеры, представленные ниже.

«Во все периоды ослабления страны – политического или экономического – перед Россией всегда и неотвратно вставала угроза распада».

«И, наконец, стратегическим и принципиальным вызовом для страны – тогда, три года назад – была названа экономическая слабость России».

Метафорические выражения, представляющие образы здоровья в метафорической модели «управление – это болезнь» употребляются, чтобы передать разные оттенки модальности, объясняя предположительность, желание осуществить какое-либо действие для достижения желаемого результата, разную степень уверенности говорящего.

В следующих примерах из посланий президента мы можем наблюдать, как он сравнивает экономику, банк, науку с состоянием организма.

«Важнейшим признаком духовного оздоровления нашего общества считаю солидарность, которую демонстрируют ответственные политики по вопросам борьбы с международным терроризмом, сохранения территориальной целостности страны и поддержки наших усилий на внешнеполитической арене» В данном случае В. В. Путин представляет российское общество как больной организм, которому для выздоровления

необходимо в вопросах борьбы с международным терроризмом и за сохранение территориальной целостности страны быть солидарным с отечественными политиками.

«При этом, несмотря на огромное число чиновников, в стране тяжелейший кадровый голод. Голод на всех уровнях и во всех структурах власти, голод на современных управленцев, эффективных людей». В данном выражении из послания президента мы можем наблюдать, что употреблением метафоры он сравнивает страну с живым организмом, который находится в состоянии голода по современным управленцам и эффективным людям в обществе.

«Это очень хорошие предпосылки для того, чтобы на базе здоровой экономики добиться существенного роста».

«Конечно, фундаментальное условие остается неизменным: каждый из уровней банковской системы должен быть здоровым и устойчивым, чтобы и клиенты, и вкладчики могли быть уверенными в защищённости своих средств».

«И, наконец, нужно создавать условия для здоровой коммерциализации прикладной науки».

Положительные изменения в политических ситуациях, обществе, отношениях между субъектами международной и внутренней политики, с помощью метафор представляются как выздоровление, исцеление, избавление от недуга.

«Проведено оздоровление банковской сферы, оно и продолжается Центральным банком».

«Кроме того, государственные функции, уже признанные избыточными, не должны быть реанимированы на уровне субъектов Федерации и муниципалитетов». В данном случае В. В. Путин, как и в вышеупомянутых примерах из послания, сравнивает государство с живым организмом, государственные функции которого на уровне субъектов и муниципалитетов, реанимированы не должны быть.

Метафоры, связанные с тяжелым состоянием пациента, вносят более негативные прагматические смыслы. Что, соответственно, помогает акцентировать противодействие причинам «политических заболеваний».

«Считаю, что если регион вкладывает свои средства в создание индустриальных и технопарков, бизнес-инкубаторов, то дополнительные федеральные налоги, которые в течение трех лет поступят от размещенных там предприятий, должны возвращаться в субъект Федерации в форме межбюджетных трансфертов. Внимание – в пределах затрат региона на создание инфраструктуры таких площадок. Ничего смешного! Предложение хорошее. Оно выстрадано в изнурительной дискуссии с министерством финансов».

«Нам нужно превратить исследовательские заделы в успешные коммерческие продукты, этим, кстати говоря, мы всегда страдали: от разработок до внедрения огромное время проходит, да и вообще иногда...».

«Органы местного самоуправления также стали перетягивать на себя полномочия, в основном полномочия субъектов Федерации на этот раз. Теперь все уровни власти поражены этой болезнью. Разорвать этот порочный круг – наша общая святая обязанность». В данном случае с помощью метафоры В. В. Путин акцентирует внимание Федерального Собрания на их общей святой обязанности.

«Не должны решать вопросы военного строительства в ущерб задачам развития экономики и социальной сферы. Это тупиковый путь, ведущий к истощению ресурсов страны». В данном случае президент сравнивает ресурсы с больным организмом, который оказался в тупиковой ситуации.

Морбиальная метафора как средство построения действительности характерна и для метафорической модели «управление – это болезнь» в контексте политического дискурса В. В. Путина.

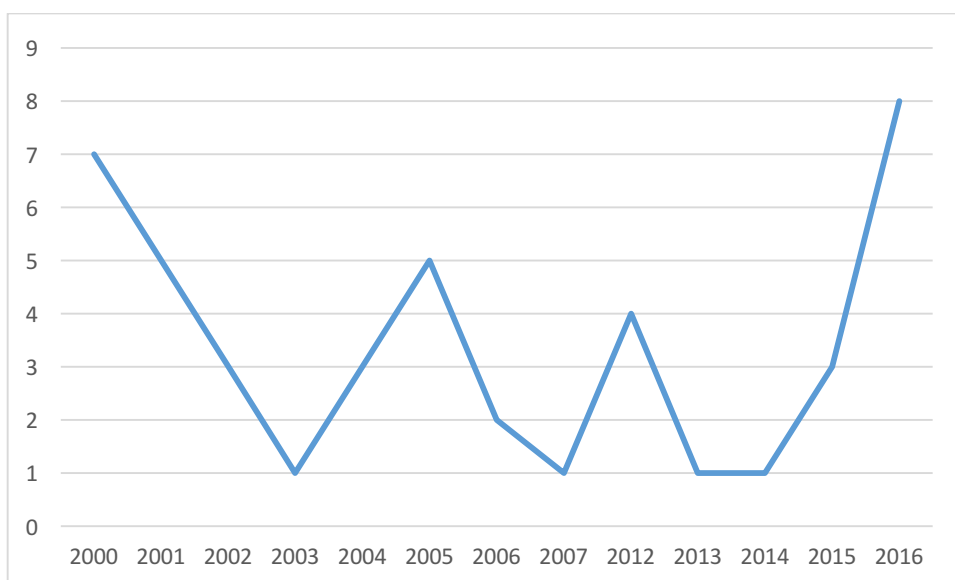

Рис. 7. Динамика использования метафорической модели «управление – это болезнь»

Данная метафорическая модель является низкочастотной в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. Количество используемых метафор составляет 44 единицы. Развертываемость данной модели средняя.

Метафоры данной модели присутствуют во всех посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. К тому же мы видим пики роста, приходящиеся на первый и последний годы работы В. В. Путина (рис. 7). Что может говорить о том, что управление более активно в представлении действительности находится в самом начале президентства и в конце третьего срока.

Использование морбиальных метафор в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию на протяжении всех лет значительно колебалось. Из этого можно сделать вывод, что, возможно, она привязана к политической обстановке в мире и внутри страны. И чем она хуже, тем больше метафор данной модели В.В. Путин использует в политическом дискурсе.

2.9 Метафорическая модель «управление – это криминал» в контексте политического дискурса В. В. Путина

В основе метафорической модели «управление – это криминал» лежит представление современного российского управления как криминального мира, где нет места цивилизованным отношениям между государством и гражданами.

Исходная когнитивная область рассматриваемой модели, к сожалению, слишком знакома многим нашим гражданам и поэтому достаточно детализирована в их обычном сознании. Когнитивный сценарий этой модели можно охарактеризовать следующим образом: общество разделено на законопослушных граждан и различных нарушителей закона; криминальный мир состоит из криминальных сообществ (мафиозные кланы, семьи, банды, группировки и т. д.), в которых существуют иерархические отношения между преступниками.

Основными видами деятельности криминальных группировок являются незаконное присвоение денежных средств, а также война за власть и территорию влияния. В процессе данной деятельности не учитываются законы страны, в которой она происходит, и различные моральные и этические нормы. При этом «криминал» присутствует как в различных слоях населения, так и в политических процессах.

По мнению А. П. Чудинова, «на смену прежним социальным заблуждениям об отмирании преступности в мире побеждающего социализма в нашем обществе все шире распространяется миф о всемогуществе преступного мира, о преступлении как единственном средстве добиться справедливости и даже просто выжить, о России как стране преступников» [Чудинов 2001: 95].

Понятия этой сферы, сформировавшийся в массовом сознании, легко образуют основу политических метафорических высказываний для структурирования и концептуализации понятийной области управления в политике и экономике.

Как показал анализ криминальных метафор в контексте Посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, в процессе метафоризации почти все вышеупомянутые исходные структуры взаимодействуют с целевыми рамками управления в политике и экономике.

В метафорической модели «управление – это криминал» для обозначения самых разнообразных политических действий в посланиях президента используются многочисленные метафоры криминальной тематикой: *грабители, кровопийцы, крышевать, русские националисты, мафия, сепаратисты, вандализм, кровавая буза, криминальная деятельность, жертва преступников, нелегальные работы, обнаглевшие выходцы*.

В данном примере В. В. Путин сравнивая предпринимателей с так называемыми грабителями и кровопийцами, встает на их сторону, критикуя тех, кто их так называет, – *«а те, кто не стесняется публично называть предпринимателей не иначе как “грабителями” и “кровопийцами” беззастенчиво лоббируют интересы крупных компаний»*.

В политическом дискурсе В. В. Путин экономические организации, правительственные структуры он метафорически представляет как преступников. Ниже представленные примеры речи из послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию тому доказательство.

«Наше чиновничество еще в значительной степени представляет собой замкнутую и подчас просто надменную касту, понимающую государственную службу как разновидность бизнеса». Здесь В. В. Путин употребляя криминальную метафору, сравнивает чиновничество с *«надменной кастой»*, которая государственную службу расценивает как разновидность бизнеса.

«Есть и те, кто, ловко используя псевдодемократическую фразеологию, хотел бы вернуть недавнее прошлое. Одни – для того чтобы, как раньше, безнаказанно разворовывать общенациональные богатства, грабить людей и государство».

«Направляя правоохранительные органы на справедливую борьбу с преступлениями, в том числе налоговыми, то и дело обнаруживаем грубые нарушения прав предпринимателей. А порой и просто откровенный рэкет со стороны государственных структур».

В приведенных выше цитатах из послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию с помощью употребления метафорических высказываний в криминальном концепте проявляется его жесткая позиция по отношению к незаконным действиям своего народа и государства в целом.

«Это своего рода аморальный интернационал, в который входят и распоясавшиеся, обнаглевшие выходцы из некоторых южных регионов России, и продажные сотрудники правоохранительных органов, которые “крышуют” этническую мафию, и так называемые “русские националисты”, разного рода сепаратисты, готовые любую бытовую трагедию сделать поводом для вандализма и кровавой бузы». В данном примере В. В. Путин с помощью употребления метафорических выражений удастся в полной мере донести свое отношение о сложившейся ситуации с проблемой интернационализма в стране.

«Эти меры поставят дополнительный барьер для иностранных граждан, которые, если говорить прямо, занимаются теневой, а то и криминальной деятельностью или работают нелегально, зачастую в нечеловеческих условиях и сами, к сожалению, становятся жертвами преступников». Здесь В. В. Путин с употреблением криминальных метафор привлекает внимание Федерального Собрания к сложившейся ситуации с иностранными гражданами.

«Доходы государства не должны уходить, что называется, мимо кассы». В. В. Путин в данном выражении, употребляет метафору для акцентирования внимания Федерального Собрания на незаконные действия в отношении государства.

«Тем, кто ставит своей главной задачей собственную наживу, а не защиту закона — не место в правоохранительных структурах». В данном высказывании В. В. Путин употребляет метафору для того чтобы подчеркнуть, что тем, кто ищет наживы вместо защиты страны, не место в правоохранительных органах.

Согласно проведенному анализу метафорической модели «управление — это криминал» следует отметить частотность употребления в политическом контексте В. В. Путина «теневых» метафор.

«Однако речь должна идти не только о сокращении размеров “теневого сектора”, но и о реальной пользе для всего российского государства и общества».

«Когда рынок избирательных технологий и лоббистских услуг ориентируется прежде всего на теневой сектор».

Приведенные выражения В. В. Путина содержат метафору «теневой сектор» в экономике, для того чтобы привлечь внимание Федерального Собрания к проблеме теневого сектора.

«Введение единой ставки подоходного налога, снижение размеров отчислений в социальные внебюджетные фонды помогут вывести доходы из тени».

«Значительная часть российской экономики до сих пор в тени».

Во всех указанных высказываниях В. В. Путина мы можем отметить, что с употреблением «теневых» метафор он ориентирует Федеральное Собрание помочь экономике страны вывести доходы из теневого сектора.

«Недопустимо, когда цивилизованная политическая конкуренция подменяется корыстной борьбой за статусную ренту». Данный пример из послания президента говорит о его негативном отношении к нечестной политической конкуренции за статусную ренту.

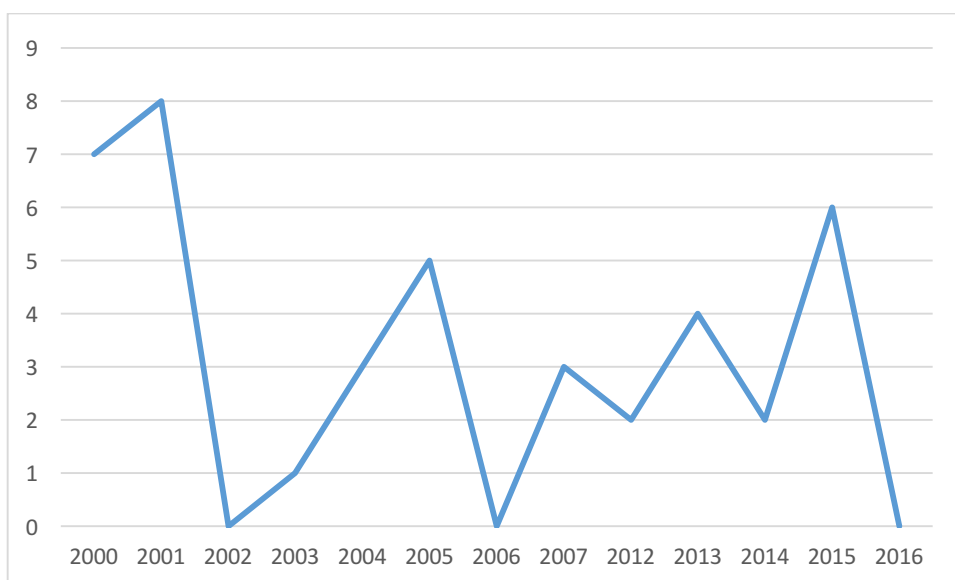

Рис. 8. Динамика использования метафорической модели «управление – это криминал»

Данная метафорическая модель является низкочастотной в Посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. Количество используемых метафор составляет 41 единицу. Помимо этого, данная модель обладает средней развертываемостью.

Метафоры данной модели присутствуют не во всех посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. Пики их использования приходятся на 2000, 2001, 2005 и 2015 годы (рис. 8). То есть на начало первых двух сроков и середину третьего. Мы связываем это с тем, что в конце 2000-ых криминал был значительно развит и метафоры с ним были бы понятны всем слоям населения.

2.10 Метафорическая модель «управление – это стихия» в контексте политического дискурса В. В. Путина

Метафорическая модель «управление – это стихия» часто встречается в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию.

В частности, натурморфная понятийная сфера-источник вторичных социально маркированных номинаций оперирует различными объектами, окружающими флору и фауну и неживую природу [Керимов 2014: 69].

Номинации климата и климатических особенностей прочно укрепились в контексте политического дискурса В. В. Путина, номинируя различные условия и состояния во внутренней и внешней политике Российской Федерации в сфере управления.

В целом в метафорической модели «управление – это стихия» в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию можно выделить два аспекта описания:

1. Общее понятие климата.

«Прежде всего, это дефицит инвестиционных ресурсов, современных технологий, профессиональных кадров, недостаточное развитие конкуренции, изъяны делового климата».

«Власть должна работать, чтобы гарантировать политику улучшения жизни всех слоев населения России, законность и последовательность линии на улучшение делового климата».

В приведенных примерах из послания упоминается метафора «деловой климат». Их разница в том, что они имеют в разных случаях противоположные значения. В первом случае, речь идет об изъянах деловой сферы, во втором случае, о положительных прогнозах на будущее.

В двух примерах из послания, представленных ниже, упоминается метафора «деловой климат». В обоих случаях речь идет об положительных прогнозах России на будущее:

«Россия уже значительно продвинулась в улучшении делового климата».

«Два года назад вместе с бизнес-сообществом мы начали системную работу по улучшению делового климата в России».

«Сейчас важно перенести акцент на качество правоприменения, в партнерстве с бизнесом содействовать распространению так называемых лучших практик в регионах, использовать для этого национальный рейтинг инвестиционного климата».

2. Представления об атмосфере, где зарождаются все разнообразные виды явлений погоды и климата.

«Вызывает озабоченность и то, что в мире, причём даже в самых благополучных, казалось бы, странах и устойчивых регионах, возникает всё больше новых разломов и конфликтов на политической, национальной, религиозной, социальной почве». Здесь В. В. Путин сравнивает мир со стихией, которая ему не подвластна и образует новые разломы на почве (политической, национальной, религиозной).

«Сегодня в системе местного самоуправления накопилось немало проблем. Объем ответственности и ресурсы муниципалитетов, к сожалению, и вы это хорошо знаете, не сбалансированы. Отсюда часто неразбериха с полномочиями. Они не только размыты, но и постоянно перекидываются с одного уровня власти на другой: из района в регион, с поселения на район и обратно». В данном примере В. В. Путин представляет проблемы в виде стихии.

В выражении В. В. Путин употребляет метафору «волны», подразумевая нестабильность ситуации с конфликтами в Сирии: *«Удалось избежать, во всяком случае на сегодняшний день, внешнего военного вмешательства в сирийские дела и распространения волн конфликта далеко за пределы региона».*

В следующем примере из послания президента мы видим употребление В. В. Путиным метафоры «охлаждение», имея в виду, что отношения России с Соединенными Штатами Америки испортились: *«И, вновь подчеркну, активная восточная политика России продиктована отнюдь не какими-то там конъюнктурными соображениями сегодняшнего дня, не охлаждением даже отношений с Соединенными Штатами Америки или Евросоюзом, а долгосрочными национальными интересами и тенденциями мирового развития».*

Следует подчеркнуть, что стихийные метафорические высказывания в модели «управление — это стихия» обладает лексической

мультивалентностью, расширяя в контексте политического дискурса свой концептуально-сематический потенциал.

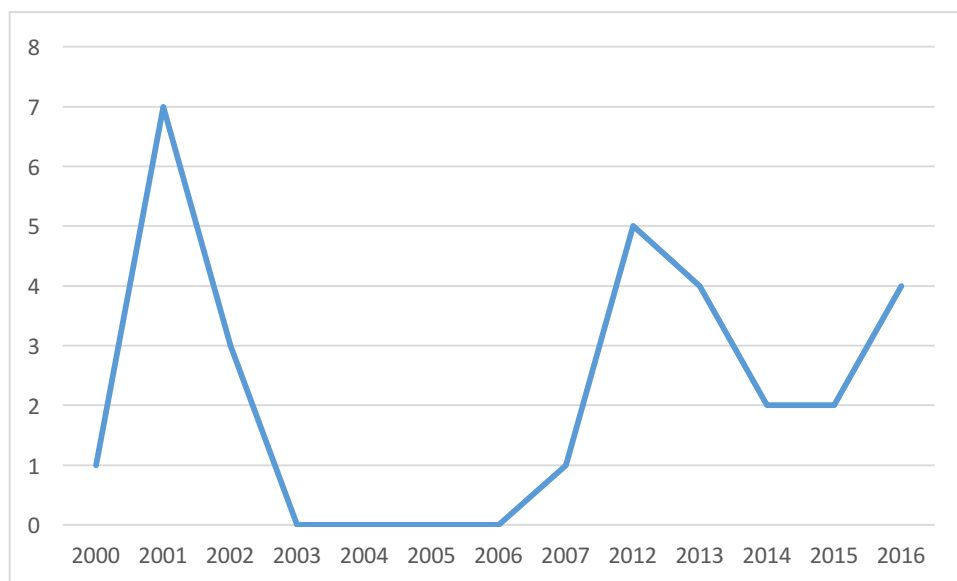

Рис. 9. Динамика использования метафорической модели «управление – это стихия»

Данная метафорическая модель является низкочастотной в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. Количество используемых метафор составляет 29 единиц. Помимо этого, данная модель обладает низкой развертываемостью.

В большом количестве посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию мы видим, что она не была использована. Но ее пик приходится на 2001 и 2012-2013 годы, то есть, то время, когда только начинается новый срок президента. С ее помощью он показывает невозможность влиять на определенные факты и события (рис. 9) в начале первого и третьего срока, когда во втором сроке, данных событий практически не наблюдается.

2.11 Метафорическая модель «управление – это растения» в контексте политического дискурса В. В. Путина

Метафорической модели «управление – это растения» характерна фитоморфная метафора.

Растительная сфера является одной из первых наиболее хорошо известных человеку, потому что начиная с античности «человек чувствовал себя частью этого мира, искал в нем образцы осмысления общественной жизни и своего отношения к социуму» [Чудинов 2001: 132].

Перейдем к подробному анализу метафорической модели «управление – это растения».

Для обозначения самых разнообразных политических действий используются многочисленные метафоры, связанные с растительной сферой: *селекция, прирасти, зрелый, вызревать, планета, впитывать, почва и другие*.

В примерах, приведенных ниже, мы можем наблюдать употребление В. В. Путиным фитоморфных метафор «*прирасти*» «*впитаться*», обе метафоры имеют одно значение – укрепиться, укорениться. Так, в первом высказывании В. В. Путин под метафорой «*прирасти*», подразумевает укорениться, во втором примере – сравнивает процесс познания обществом ценностей с метафорическим выражением «*впитывать ценности*».

«Во-вторых, несмотря на некоторый рост рождаемости, мы все же “прирастали” не за счет нее, а за счет легальной иммиграции».

«Нам нужны школы, которые не просто учат, что чрезвычайно важно, это самое главное, но и школы, которые воспитывают личность. Граждан страны – впитавших ее ценности, историю и традиции».

«Без зрелого гражданского общества невозможно эффективное решение насущных проблем людей». Здесь В. В. Путин употребляет фитоморфную метафору для сравнения гражданского общества со зрелым плодом.

«И в этой связи нелишне вспомнить, как исторически в российском обществе формировалось стремление к свободе и справедливости, как оно вызревало в общественном сознании».

«...Христианство явилось мощной духовной объединяющей силой, которая позволила включить в формирование единой русской нации и образование общей государственности самые разные по крови племена и

племенные союзы всего обширного восточнославянского мира. И именно на этой духовной почве наши предки впервые и навсегда осознали себя единым народом». В этом примере В. В. Путин метафорично сравнивает духовный мир с духовной почвой.

«Никому не должно быть позволено устраивать “селекцию” международных прав и свобод человека в зависимости от обложки паспорта». Здесь мы можем наблюдать употребление В. В. Путиным фитоморфной метафоры «селекция» для сравнения деления прав и свобод по обложке паспорта с искусственным отбором.

«И вряд ли можно отрицать, что такие ценности, как крепкая дружба, взаимовыручка, доверие, товарищество и надежность, в течение многих веков оставались на российской земле ценностями непреложными и непреходящими». В данном случае В. В. Путин представляет Россию как землю со своими ценностями – крепкой дружбой, взаимовыручкой, доверием, товариществом и надежностью.

«Можно ли достойно развиваться на зыбкой почве слабого государства и управляемой извне безвольной власти, потерявшей доверие своих граждан». В данном случае В. В. Путин сравнивает основание российского государства с зыбкой почвой.

«Чтобы очистить экономику от устаревших, неэффективных, вредных технологий, необходимо, наконец, отстроить современную систему технического и экологического регулирования». Здесь В. В. Путин, употребляя метафору, обращает внимание Федерального Собрания на необходимость очищения российской экономики от вредных, необходимых технологий.

Метафора роста традиционно соотносится с образом развития какого-либо явления.

«Уверен, что если бы всего этого не было, – хочу это подчеркнуть, уважаемые коллеги, особенно для вас, для политиков, для тех, кто сегодня сидит в зале, – если бы всего этого не было, то придумали бы какой-нибудь другой повод для того, чтобы сдерживать растущие возможности России,

повлиять на нее, а еще лучше – использовать в своих интересах». В данном случае президент хочет подчеркнуть, что мировая арена пытается сдержать рост возможностей Российской Федерации.

«Еще совсем недавно звучало: армия находится в состоянии разложения и в военной сфере нам нечего рассчитывать на сколько-нибудь заметные результаты, а в политической сфере – мы якобы не можем ожидать ничего позитивного, так как не найдем ни одного чеченца, который поддержал бы усилия федерального центра по борьбе с террористами и наведению конституционного порядка». В данном предложении употребленная В. В. Путиным метафора обладает негативным значением, подразумевается, что состояние российской армии находится в упадке.

«И сегодня нам приходится принимать много законов – для того, чтобы быстрее адаптироваться к изменяющимся экономическим и социальным условиям». Здесь благодаря употреблению метафоры В. В. Путин подчеркивает необходимость приспособления обществу к происходящим изменениям в экономике и социуме.

Традиционно метафора роста соотносится с образом развития какого-либо явления: *«Высокими темпами развивались информационные технологии. Так называемая ”новая экономика” у нас растет».*

«Правительству надо прежде всего провести реструктуризацию огромной сети бюджетных учреждений, которые растут как грибы по всей стране, – изменив порядок их финансирования и сам статус значительной части таких учреждений». Здесь В. В. Путин, употребляя фитоморфную метафору, сравнивает рост количества бюджетных учреждений с ростом грибов.

Следующий пример, аналогично предыдущим, объясняет употребление фитоморфной метафоры В. В. Путиным тем, что он хочет подчеркнуть сбалансированный рост экономики государства: *«Эти цифры показывают, что сбалансированный рост отечественной экономики – базирующийся как на традиционных отраслях, так и на современных технологиях – возможен».*

«Между тем уже не первый год правительство не может определиться по приоритетам. И вопрос, прямо скажем, перезрел». В контексте данного предложения употребленная фитоморфная метафора подразумевает необходимость ответить на «перезревший» вопрос.

Корень выполняет функцию укрепления и удержания растения на поверхности, обеспечивает его жизнедеятельность. В политическом дискурсе В. В. Путин при помощи образа корня отражаются причины возникновения какого-либо явления. Ниже представлен пример употребления метафоры «корень» в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию.

«И вы, конечно, прекрасно понимаете, что именно здесь кроются корни многих острых проблем – таких, как пьянство, высокая смертность, преступность, в том числе и подростковая. Беспорядочность, в конце концов».

В послании Президента Федеральному Собранию в метаморфической модели «управление – это растения» негативные оценочные оттенки, связанные с движением вниз представлены примерами *вызревает почва, питательная зона*.

«Глобальное развитие становится все более неравномерным. Вызревает почва для новых конфликтов экономического, геополитического, этнического характера». Здесь президент акцентирует внимание Федерального Собрания на то что, в скором будущем произойдет конфликт.

«Настоящей “питательной зоной” для коррупции стали госзакупки», в данном высказывании В. В. Путин сравнивает госзакупки с питательной зоной.

В обоих указанных выше примерах, прибегая к употреблению метафор, В. В. Путин указывает на негативные события, происходящие в стране.

«По сути, я перехожу к сердцевине всей нашей работы». Здесь нам представляется работа министерства в виде сердцевины растения. Также президент подчеркивает важность дальнейшей речи послания.

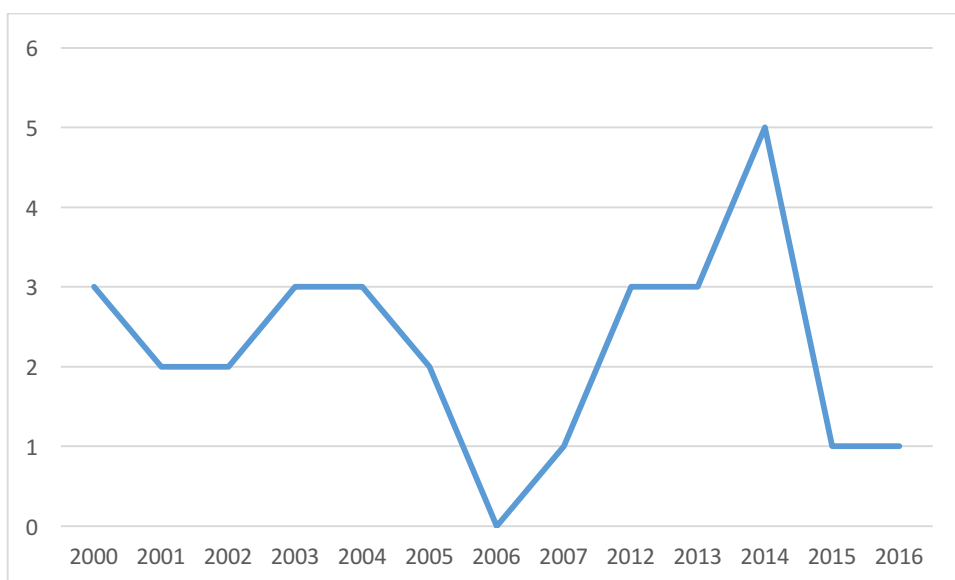

Рис. 10. Динамика использования метафорической модели «управление – это растение»

Данная метафорическая модель является низкочастотной в Посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. Количество используемых метафор составляет 29 единиц. Помимо этого, данная модель обладает низкой развертываемостью.

Метафоры данной модели являются наиболее стабильными на протяжении всех Посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. Их пик использования приходится на 2014 год (рис. 10). При этом мы также видим резкий упадок в 2006 году, то есть в конце второго срока. Возможно это связано с тем, что в представлении действительности В.В. Путина перестает напоминать рост или увядание, когда становится больше похоже на движение или работу механизма.

Вывод по второй главе.

1. В политическом дискурсе В. В. Путина в контексте послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию были представлены и структурированы такие метафорические модели, как «управление – это война», «управление – это организм», «управление – это болезнь», «управление – это стихия», «управление – это строение», «управление – это спорт», «управление – это механизм», «управление – это театр», «управление – это растения», «управление – это криминал», «управление – это движение». Часть данных моделей присутствует во всех посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, часть – только в некоторых из них. Общее количество составляет 662 метафорических единицы.
2. Универсальными метафорическими моделями, используемыми во всех посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, являются «управление – это война», «управление – это организм», «управление – это болезнь», «управление – это строение» и «управление – это движение». В процентном соотношении данные метафорические модели составляют 72,8% (482 метафорических единицы). С их помощью выстраивается основная структура построения действительности.
3. Наиболее частотными являются метафорические модели «управление – это строение» – 21,4% (142 метафорических единицы) и «управление – это война» – 16,3 % (108 метафорических единиц). Таким образом, при построении действительности основными инструментами В. В. Путина являются метафоры, ассоциирующие управление с разрушениями и борьбой, а также обратные, ассоциирующие управление со строительством чего-то нового или реконструированием старого.
4. Исходя из динамики использования метафор в посланиях президента Российской Федерации Федеральному Собранию за 2000-2016 годы

можно сделать вывод, что с 2002 по 2007 год наблюдается резкое уменьшение использования метафорических моделей. Что, в свою очередь, может говорить о том, что Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию становятся более стандартизированными и формальными, в то время как в другие годы происходит обратный процесс.

Глава III. Функционирование фразеологических единиц в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию

В данной главе производится анализ фразеологических единиц, используемых В. В. Путиным в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию.

3.1 Анализ функционирования фразеологических единиц

Как было сказано ранее, фразеологизмы обладают когнитивными особенностями, позволяя вызывать определенные эмоции и представлять события с точки зрения автора, в его субъективной оценке. Данный факт позволяет говорить о фразеологизмах как о сильном инструменте политических лидеров, так как с его помощью возможно построение необходимой действительности.

Для поиска и распределения фразеологизмов по тематическим рядам и группам нами был разработан специальный алгоритм (скрипт) в среде Microsoft Word. Он позволяет в автоматическом режиме осуществлять работу с фразеологическими единицами.

Базой данного скрипта, является Словарь-справочник под редакцией Р. И. Яранцева, который предложил распределение фразеологизмов по тематическим группам, в которых выделил на тематические ряды.

Выделяются три тематические группы:

- 1) эмоции и чувства человека;
- 2) свойства и качества характера человека;
- 3) характеристика явлений и ситуаций.

В тематической группе «эмоции и чувства человека» фразеологизмы позволяют выразить определенные эмоции и чувства человека. К примеру, фразеологизмы данной тематической группы:

«Только, наверное, Аллах знает, зачем они это сделали», «Мы не собираемся и не будем бряцать оружием. Но если кто-то думает, что, совершив подлое военное преступление, убийство наших людей, они отделаются помидорами или какими-то ограничениями в строительной и других отраслях, то они глубоко заблуждаются».

В тематической группе «свойства и качества характера человека» мы анализируем фразеологизмы, позволяющие раскрыть характер человека. Примеры фразеологизмов данной тематической группы:

«На их плечах лежит забота о том, чтобы новые поколения российских граждан вырастали здоровыми, образованными людьми, сохраняющими традиции и духовные ценности своих предков», «И нам необходимо с умом распорядиться новым положением страны в мировом экономическом сообществе».

Самая многочисленная тематическая группа – «характеристика явлений и ситуаций» – позволяет проанализировать отношение автора к определенным явлениям и ситуациям. Примеры фразеологизмов данной тематической группы:

«Начиная с 2002 года, после одностороннего выхода США из Договора по противоракетной обороне, который являлся абсолютно краеугольным камнем международной безопасности, стратегического баланса сил и стабильности, продолжается настойчивая работа по созданию глобальной системы ПРО США, в том числе и в Европе», «Пора наконец и нашим партнерам не на словах, а на деле внести свой вклад в сокращение вооружений».

При разработке скрипта нам в первую очередь необходимо было привести материалы словаря-справочника Р. И. Яранцева к такому виду, который бы был проанализирован программой и в дальнейшем был удобен для поиска скриптом.

Поэтому необходимо было составить базовые формы на основе тех фразеологизмов, что представлены у Р. И. Яранцева. Для этого

представленные им фразеологизмы необходимо было привести в одну форму. То есть необходимо было убрать квадратные скобки, слэш (/) и список возможных окончаний.

К примеру, в книге Р. И. Яранцева приводимые им фразеологизмы, выглядят следующим образом: «не смыкать / не сомкнуть глаз», «идти [катиться] / пойти [покатиться] под гору». Они были приведены к следующему виду: «не смыкать глаз», «не сомкнуть глаз», «идти под гору», «катиться под гору», «пойти под гору», «покатиться под гору».

То есть каждому фразеологизму из словаря-справочника соответствует одна или несколько форм.

Следующим шагом необходимо было удаление всех необязательных элементов. Под ними мы понимаем те элементы, которые могут не присутствовать в предложении, но при этом смысл фразеологизма при этом не изменится. К примеру: «<В> свой час» – убрано <В>, «бог (его/их/нас) знает» – убраны личные местоимения; «знать ходы и выходы» – убрано слово «знать»; «быть на голову выше» – убрано «быть» и т. п.

Мы также в некоторых ситуациях заменили личные формы глаголов на инфинитив, а также формы прилагательных на начальные формы. Это было сделано только в тех случаях, когда в речи возможно использовать глаголы и прилагательные в разных формах. К примеру: «бровью не шевельнул (-а, -и)» – «бровью не шевельнуть», «чист (-а, -ы) как стеклышко» – «чистый как стеклышко».

Также нами были размечены определенными символами некоторые слова и связки слов. Это было сделано для корректной работы скрипта:

1. «_» (вместо пробела) — растягиваемое соединение слов. С помощью этого знака фиксируются словоформы и последовательность. Также в этом случае допускается использование посторонних слов. Данным символом были автоматически помечены все сочетания предлога с последующим словом («с_трудом»), а также некоторые сочетания слов вручную.

2. «=» (вместо пробела) — жесткое соединение слов. С помощью этого знака фиксируются словоформы, последовательность и расположение пары слов рядом. В этом случае невозможно использование посторонних слов. Данным символом автоматически помечены все сочетания частицы «ни» с последующим словом, конструкции с предлогами типа «ни=с=чем», а также некоторые сочетания слов вручную.
3. «+» (вплотную к слову) — изменяемое слово; принудительное формирование списка всех словоформ. Данным символом помечены прилагательные в основной форме в некоторых случаях, где они могут присутствовать в разных формах («чистый+ как стеклышко»).
4. "~" (вплотную к слову) — неизменяемое слово; для слов, которые могут быть отнесены скриптом к изменяемым, но на деле не должны изменяться. Данным символом помечены, например, неизменяемые инфинитивы («приказать долго жить~», «нельзя глаз оторвать~»).

Далее для каждой формы фразеологизма был в автоматическом режиме определен так называемый маркер. То есть то слово, словосочетание или регулярное выражение, при наличии которого предложение будет проверяться далее на наличие фразеологизмов. Например: «бояться как черт лаdana» — маркер слово «черт», «ни за какие пряники» — маркер сочетание «ни за какие».

Автоматически созданы списки словоформ:

- всех глагольных форм для всех инфинитивов (кроме помеченных неизменяемыми); например, «закладывать фундамент»: 70 форм для инфинитива «закладывать»;
- всех форм для слов, помеченных символом "+";
- всех согласованных форм по падежам и числам для существительных и прилагательных в фразеологизмах типа «существительное + прилагательное», например, «желторотый птенец», «вольная пташка» и т. п.

В качестве прилагательных расценивались также местоимения соответствующего типа и порядковые числительные.

Таким образом, мы создали словарную базу на материале Словаря-справочника Р. И. Яранцева, на основе которого алгоритм ищет фразеологизмы в тексте. Поиск осуществляется следующим образом.

Скрипт на основе списка всех маркеров, загруженных в базу, последовательно анализирует текст на их наличие. То есть, последовательно обрабатывается текст с целью нахождения маркера. Если он не находится, то берется следующая и текст анализируется заново. Если он находится, то предложение анализируется на предмет нахождения фразеологизма.

То есть, в каждом предложении, где содержится какой-либо маркер, происходит поиск фразеологизмов соответствующих ему, проверяется наличие в предложении всех входящих слов искомой формы во всех возможных перестановках.

Для каждой перестановки на место изменяемого слова подставляются поочередно все его словоформы. К примеру, взять – взял, возьмите, взяла и другие.

Также пользователь может выбрать количество посторонних слов, которое может быть использовано в тексте внутри фразеологизма. К примеру, «взял в работу», «взяли его в работу» – 1 постороннее слово (его), «возьмите это завтра же в работу» – 3 посторонних слова (это, завтра, же).

Сочетание слов, участвующих в перестановках, происходит только в заданном порядке, но с возможностью присутствия посторонних слов между ними. Например, для фразы «взять в_работу» будет проверена также перестановка «в работу взять», но не будет проверяться «взять работу в». С помощью данного параметра возможно искать только точно используемые фразеологизмы, без наличия посторонних слов.

Если скриптом найдены слова искомой формы фразеологизма, то он будет считаться присутствующим. Соответственно, о нем будет сделана пометка в загруженном документе в Microsoft Word, а также будет создана таблица Microsoft Excel, в которой будет присутствовать тематическая группа и ряд, количество фразеологизмов и само предложение с выделенным

фразеологизмом. После заполнения и выделения фразеологизма скрипт переходит к поиску следующего.

Таким образом, скрипт позволяет осуществлять поиск фразеологизмов в тексте на основе словаря-справочника Р. И. Яранцева в автоматическом режиме.

Нами был выбран именно данный словарь, так как он, как и политический дискурс, практически не содержит архаизмов и историзмов. То есть в нем присутствуют только те фразеологизмы, которые позволяют наделять речь такими коннотациями, как эмотивность и оценочность. При этом, с их помощью, как и с помощью метафор, политик экономит ограниченное «пространство» и время, а также обладают ярко выраженными прагматическими функциями.

Переходя к структуре нашего исследования, стоит сказать, что порядок представления тематических рядов и групп будет строиться исходя из количества представленных фразеологических единиц. Таким образом, нами сначала будет представлена тематическая группа «характеристика явлений и ситуаций», насчитывающая 186 фразеологических единиц, далее «эмоции и чувства человека», включающая 20 фразеологических единиц, и закончит наше исследование тематическая группа «свойства человека и качества его характера», насчитывающая 13 фразеологических единиц.

Мы считаем важным не только рассмотреть тематические ряды, используемые В. В. Путиным в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, но и структурировать их таким образом, чтобы увидеть, как президент представляет действительность.

Поэтому мы вводим такую характеристику как частотность использования фразеологических единиц. Данная величина будет использовать только относительно тех фразеологических единиц и тематических рядов, которые присутствуют в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию.

Таким образом, высокочастотными тематическими рядами будут считаться ряды, насчитывающие более 10 фразеологических единиц, среднечастотными – 2-10 фразеологических единиц, и низкочастотными – те тематические ряды, фразеологическая единица которых содержится единственном числе в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию.

3.2 Функционирование фразеологических единиц тематической группы «характеристика явлений и ситуаций»

Тематическая группа «характеристика явлений и ситуаций» включает в себя тематические ряды и фразеологические единицы, позволяющие представить действительность в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. Фразеологизмы, обладая когнитивными компонентами, как пишет Н. Ф. Алефиренко, позволяют человеку хранить и обрабатывать информацию, при этом выстраивая определенные связи и накладывая субъективную оценку [Алефиренко 2002: 179].

Исследованием понятия «оценка» занимались такие исследователи, как А. А. Ивин [Ивин 1970.], Е. М. Вольф [Вольф 1985.], Н. Д. Арутюнова [Арутюнова 1998], В. В. Ильин [Ильин 2005] и другие.

Так, Н. Д. Арутюнова, говорит о том, что «оценка задана физической и психологической природой человека, его бытием и чувствованием, она задает его мышление и деятельность, отношение к другим людям и предметам действительности» [Арутюнова 1985: 5].

По мнению Е. М. Вольфа, «субъект, оценивая предметы или события, опирается, с одной стороны, на свое отношение к объекту оценки, а с другой стороны, на стереотипные представления об объекте и шкалу оценок, по которой расположены присущие объекту признаки» [Вольф 2002: 6].

Таким образом, соотнося определенные факты и события с использованием фразеологических единиц, с внутренней картиной мира, реципиент дает субъективную оценку действительности [Алефиренко 2005: 8]. Что позволяет в политическом дискурсе в общем, и конкретно в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию формировать действительность с необходимой оценкой событий и явлений.

Характеристика и оценка относятся к главным свойствам фразеологизмов, так как они направлены на описание событий и явлений.

Одним из главных манипулятивных свойств оценочных фразеологизмов является то, что он наделяет предложение определенным субъективным характером, который зависит только от автора текста. [Кунин 1996: 180]. То есть, В. В. Путин с помощью фразеологизмов данной тематической группы может показывать свою субъективную оценку произошедшего и происходящего.

По мнению многих исследователей, оценка, «заклученная в значении фразеологизма, является основным элементом в коннотативном значении фразеологических единиц (Е.Ф. Арсентьева, В. А. Маслова, Ю.А. Гвоздарев, А. А. Федяшина и др.)» (см. [А. В. Овсянникова 2011: 293]).

Таким образом, можно сделать вывод, что возможность давать оценку при помощи фразеологических единиц позволяет формировать новое отношение реципиента к определенным фактам, высказанным автором. Так, В. В. Путин с помощью фразеологических единиц группы «характеристика явлений и ситуаций» может выстраивать новую оценку определенных политических событий.

Стоит добавить, что при анализе фразеологических единиц мы видим их тесную взаимосвязь с результативностью [Бирих 2005: 173], которая может быть или успешной и быть положительно окрашена, к примеру в тематических рядах «быстрота – постепенность»: «Шаг за шагом, вместе продвигались к признанию и расширению прав человека». Или, наоборот, окрашена негативно, если результат не был достигнут, к примеру в тематическом ряду «отрицание, отказ, несогласие, возражение»: «У нас нет другого выхода, кроме как сокращать избыточные социальные обязательства и строго исполнять те, которые мы сохраним».

Некоторые фразеологические ряды данной тематической группы, структурированные в словаре под редакцией И. Яранцева, содержат противопоставляемые фразеологические единицы. К примеру, «быстрота – постепенность», «вызов, борьба. — уступка, примирение». Поэтому далее в

каждой тематической группе мы будем также говорить о том, какой именно полюс является доминантным.

Таким образом с помощью фразеологических единиц данной тематической группы В. В. Путин выстраивает действительность, формируя оценку и мнение относительно определенных событий и фактов.

Данная тематическая группа является самой многочисленной и насчитывает порядка 186 фразеологических единиц, что составляет 84,5% от общего количества. Количество тематических рядов, используемых В. В. Путиным составляет 29 единиц.

Далее нами будут представлены тематические ряды группы Характеристика явлений и ситуаций, исходя из их количества.

Начало — конец. Самым многочисленным рядом в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию является ряд «начало — конец», насчитывающий 41 фразеологическую единицу. Данные фразеологические единицы «отражают явления и ситуации, связанные с началом или концом чего-либо. Идея окончания связана также с результатом, итогом, выводом» [Яранцев 2001: 465].

«А это в первую очередь означает повышение требований к профессиональному, хочу подчеркнуть, образованию – профессиональному в широком смысле этого слова». Чаше всего В. В. Путин использует данный тематический ряд, когда хочет сказать о том, с чего необходимо что-то начать, таким образом планируя деятельность государственных ведомств.

«Именно здесь, и в первую очередь – на уровне административных единиц – органы местного самоуправления часто осуществляют функции органов государственного управления». Также с помощью данных фразеологических единиц В. В. Путин расставляет акценты при структурировании власти. Также с помощью данной фразеологической единицы он показывает срочность и необходимость определенных действий, здесь это поддержка высших учебных заведений.

«Одним из первых наших шагов по укреплению федерализма стало создание федеральных округов и назначение в них представителей Президента России». Здесь он пишет о том, что уже было сделано, но с чего все начиналось.

«Я прошу Правительство подготовить программу полноценного развития в школе воспитательной компоненты, и в первую очередь она должна быть современной». Данный фразеологизм позволяет выделить то, что обязательно необходимо сделать.

С помощью фразеологизмов «в первую очередь» В. В. Путин расставляет акценты и структурирует в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. Помимо этого, мы видим, что в его построении действительности все должно быть четко и структурировано, все должны быть на своих местах.

Также с помощью данного тематического ряда он подводит итоги проделанной работе. *«Необходимо подвести черту и под рядом других, накопившихся годами проблем».*

«В конечном счете – для обеспечения большей свободы предпринимательства и справедливого отношения к нему со стороны государства». В. В. Путин подытоживает с помощью данного фразеологизма сказанное ранее.

Мы видим, что при использовании тематического ряда противопоставлений В. В. Путин практически всегда использует концепт «начало», поэтому данные фразеологические единицы содержатся чаще всего в микротемах, посвященных обществу и внутренней политики.

Таким образом данный фразеологизм выполняет важную функцию в политическом дискурсе В. В. Путина при построении действительности. Он помогает выделить важные и первоочередные, по его мнению, вещи, рассказать о том, что необходимо сделать в первую очередь и что он считает наиболее важным и приоритетным.

Помощь — помехи. С помощью фразеологических единиц данного тематического ряда отражаются ситуации, «когда человек нуждается в помощи, в поддержке, в защите, требует заботы и внимания, содействия в чем-либо. Кроме того, фразеологизмы раздела характеризуют разного типа помехи и затруднения, которые существуют постоянно или временно появляются у кого-л. и мешают ему полноценно заниматься делом. Эти помехи и затруднения могут создаваться преднамеренно, но могут появляться и случайно, неожиданно» [Яранцев 2001: 729].

Насчитывается 21 фразеологизм этого тематического ряда, таким образом, тематический ряд является вторым по количеству фразеологических единиц данной тематической группе.

Как и предыдущий, тематический ряд «помощь — помехи» придает положительную оценку к происходящим событиям.

«Предлагаю программу стимулирования рождаемости, а именно: меры поддержки молодых семей, поддержки женщин, принимающих решение родить и поднять на ноги ребенка». Данный фразеологизм показывает оказываемую помощь для молодых семей и их детей. Используя его здесь, В. В. Путин встает на один уровень с теми, к кому обращается, старается сделать так, чтобы его поняли. Также с помощью фразеологизма «поднять на ноги» президент пытается повысить лояльность реципиента, который может представить на этом месте свою семью, к представляемой программе.

Чаще всего В. В. Путин использует в данном тематическом ряду фразеологизм «внести свой вклад»:

«Но пора наконец внести свой вклад в сокращение вооружений». Он оперирует данным фразеологизмом, когда говорит о военных действиях и вооружении, а также, используя его, когда говорит о развитии страны: *«Только в этом случае будет расти активность граждан, появится стремление внести свой вклад в развитие страны».*

Фразеологизм «внести свой вклад» почти равнозначен с фразеологизмом «принять участие», отличаясь лишь тем, что несет

экономический подтекст, подразумевается необходимость затрачивать определенное количество средств. Таким образом, данный фразеологизм может говорить о взвешенности и рациональности В. В. Путина при принятии решений.

«В его работе должны принять участие ведущие деловые объединения и профессиональные ассоциации». Фразеологизм «принять участие» появляется в дискурсе В. В. Путина несколько раз, что может говорить о поддержке и помощи реципиенту. Однако в нем также присутствует и негативная оценка события.

«Но заключать такие договоры ”за спиной” других субъектов Федерации, без предварительного обсуждения и достижения общественного консенсуса, думаю, – неправильно». В данном случае фразеологизм «за спиной» используется как обозначение помехи и говорит о криминальном подтексте. Именно поэтому «за спиной» используется в контексте микротемы внутренней политики.

«Это ставит в тупик предпринимателей, граждан, перегружает суды, не способствует развитию здорового делового климата». Как и прошлый фразеологизм, «ставит в тупик», используется В. В. Путиным в качестве помехи. С его помощью он показывает то, что определенные законы только мешают предпринимателям, гражданам и судам.

Фразеологические единицы данного тематического ряда касаются различных микротем в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, как внутренней политики, так и темы войны.

Мы можем сделать вывод, что в приоритете данного тематического ряда В. В. Путин использует фразеологические единицы, обозначающие помощь. Возможно, это связано с тем, что оценка помощи государства или власти максимально точно может быть отражена только с помощью данного тематического ряда.

Вызов, борьба — уступка, примирение. Количество фразеологических единиц этого ряда – 19, он занимает третье место в тематической группе «характеристика явлений и ситуаций».

«Фразеологизмы данного раздела говорят о вызове на борьбу, о самой борьбе и победе на войне, в спорте, в споре, в самых разных жизненных ситуациях; раздел включает и ситуации, которые связаны с добровольным или вынужденным примирением с кем-либо или с чем-либо, а также являются выражением уступки» [Яранцев 2001: 523].

«За 10 месяцев 2016 года он [рост промпроизводства] составил 0,3 процента, и думаю, что так оно примерно и будет». Данный фразеологизм выражает неуверенность, но примирение с будущими событиями.

«Именно так мы и будем к этому относиться отныне и навсегда». Данная фразеологическая единица, как и прошлая, показывает, что с некоторыми событиями В. В. Путину приходится мириться, так как на них уже невозможно повлиять.

«Так примерно будет» и «так мы и будем» – подобные фразеологические единицы говорят о примирении В. В. Путина с определенными жизненными обстоятельствами.

Но в то же время в примере «В любом случае мы будем действовать так, чтобы это отвечало интересам народов и России, и Белоруссии» мы, наоборот, видим непримирение с тем, что происходит. Как и в случае с военной метафорой, В. В. Путин говорит о борьбе, о вызовах, с которыми приходится сталкиваться.

В данном тематическом ряду идет резкое преобладание фразеологической единицы «уступка, примирение». Таким образом, В. В. Путин чаще всего использует данные фразеологизмы для сглаживания ситуации, притом чаще всего они используются в микротемах внешней политики, войны и отношений внутри государства.

Интересно также, что наибольшее количество данных фразеологических единиц встречается в Послании Президента Российской Федерации 2012 года,

именно тогда, когда начался его новый президентский срок после работы премьер-министром.

Возможно, что его представление действительности сильно изменилось после длительного перерыва между президентскими сроками.

Отрицание, отказ, несогласие, возражение. Меньшее количество фразеологических единиц содержит тематический ряд «отрицание, отказ, несогласие, возражение» – 17 единиц.

В данном тематическом ряду мы видим фразеологические единицы, «отражающие отрицание, отказ в самом широком смысле от действий, дел, поступков и т. п, а также возражение, несогласие с какими-либо действиями, высказываниями и т. п» [Яранцев 2001: 651].

«Мы знаем, что в некоторых центральных ведомствах есть прямое совмещение хозяйственных функций и административных. Никуда не годится. Это противоречит и здравому смыслу, и действующему законодательству». Фразеологизм функционирует как синтаксическая единица, что акцентирует важность последующей мысли. Также данный фразеологизм говорит не только об отрицании, но и о том, что он не согласен с происходящим и намерен это изменить.

«Нам было сказано, что это, мол, не ваше дело. Если говорить по-простому, по-народному, просто послали подальше». Данный фразеологизм интересен тем, что он не присущ политическому дискурсу, и чаще встречается в разговорной речи, чем в официальной. С помощью такого фразеологизма В. В. Путин также добавляет тексту выразительности и эмоциональности.

«Прошу руководителей федеральных и региональных органов власти мобилизовать все ресурсы для реализации этой задачи, и не только потому, что это наши предвыборные и мои предвыборные обещания, хотя это, безусловно, очень важно – все, что обещаем, выполнять надо, но дело далеко не только в этом». В своем представлении действительности В. В. Путин говорит о политике, о том, что необходимо добиваться поставленных целей, не всегда положительно ее оценивая.

Чаще всего фразеологические единицы данного тематического ряда встречаются в микротемах, посвященных народу и криминальной обстановке:

«Криминалу нет и не может быть места в политике». Отрицание и неприязнь к криминалу, В.В. Путин показывает, как с помощью криминальной метафоры, так и при помощи фразеологизмов.

«Ни в коем случае нельзя создавать барьеры для образовательной мобильности наших граждан». Таким образом он показывает, что не существует даже альтернативы для создания барьеров.

Данный тематический ряд встречается в 11 из 13 посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию и чаще всего присутствует в 2000 и в 2016 годах. В каждом случае он использует 3 фразеологические единицы. Таким образом, можно предположить, что В. В. Путин имеет большего всего возражений и отказов только в самом начале его срока правления и в конце.

Также можно заметить, что с помощью данных фразеологических единиц В. В. Путин придает тексту экспрессии и эмоциональности, подчеркивая определенные действия органов власти.

Правда — обман. Количество фразеологических единиц в ряду «правда — обман» такое же, как и в предыдущем тематическом ряду – 17.

В данном тематическом ряду содержатся фразеологизмы, «говорящие об истинности чего-либо, о подлинном положении дел, которое нельзя или не нужно скрывать. Он включает также фразеологизмы, которые отражают явления и ситуации, связанные с обманом, уловками, хитростью, притворством, служащими для достижения обычно корыстных целей, или же ситуации, связанные с легковёрностью людей, попадающихся на обман» [Яранцев 2001: 671].

Наибольшее количество фразеологических единиц (5) содержится в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 2013 года. Притом в большинстве случаев В. В. Путин использует фразеологизм «на деле» и его вариации.

«На самом деле сирот гораздо больше, но в детдомах находится около 200 тысяч», «На самом деле ведет к катастрофе». С помощью фразеологизма «на деле» В. В. Путин подтверждает свои же слова, добавляя им весомости.

«На самом деле, банды экстремистов действуют, по сути, как организованные преступные сообщества и подлежат аналогичному преследованию». Таким образом, он подчеркивает важность своих высказываний, а в конкретном случае – показывает важность борьбы с экстремизмом, приравнивая его к криминалу, к которому в его представлении действительности он относится крайне негативно.

«Россия на деле доказала, что способна защитить соотечественников, с честью отстаивать правду и справедливость». Но также, он использует данный фразеологизм, чтобы показать существенность и важность определенных процессов. Это видно также и в следующем предложении: *«Пора наконец и нашим партнерам не на словах, а на деле внести свой вклад в сокращение вооружений».* В данных ситуациях В. В. Путин демонстрирует то, что в отличие от многих, кроме того чтобы говорить, он что-то делает.

«Пора наконец и нашим партнерам не на словах, а на деле внести свой вклад в сокращение вооружений». Все фразеологические единицы данного тематического ряда полностью относятся к концепту «правда». С их помощью В. В. Путин убеждает реципиента в том, что он говорит правду, либо в том, что необходимо действовать. Помимо этого, он с помощью таких фразеологических единиц создает положительную окраску текста, делая его более доверительным для читателя.

Стоит добавить, что данные фразеологизмы чаще используются в микротеме внутренней политики государства.

Данный тематический ряд встречается в 10 из 13 посланий Президента Российской Федерации Федеральному собранию.

Ясность — бессмыслица. Этот ряд содержит 14 фразеологических единиц.

«Фразеологизмы данного раздела отражают правильность, достоверность чего-либо, а также порядок, аккуратность, определенность, размеренность, своевременность, которые проявляются в поведении, в различных обстоятельствах жизни и деятельности» [Яранцев 2001: 694].

С помощью фразеологических единиц этого ряда В. В. Путин в основном конкретизирует, добавляет ясность своим высказываниям. *«Нам приходится решать все эти задачи в сложных, неординарных условиях, как это не раз бывало в истории».*

Они помогают уточнить определенные факты, и сделать речь более ясной: *«В этом году, как это не раз бывало в судьбоносные моменты истории, наш народ ярко продемонстрировал и национальный подъем, и жизненную стойкость, и патриотизм».*

Иногда они служат для того, чтобы лишний раз напомнить аппарату власти об определенных обязанностях: *«Я понимаю, что есть проблемы, но, как много раз уже говорил, надо приоритеты определять правильно».*

С помощью данных фразеологизмов В. В. Путин упорядочивает свои мысли, добавляя ясности, в различных микротемах, даже ссылаясь на историю России, а также показывая обыденность определенных вещей.

С помощью этих фразеологизмов, как и с помощью фразеологизмов предыдущего тематического ряда, В. В. Путин внушает доверие реципиенту, говоря о том, что у него достаточно опыта для решения определенных проблем и вопросов. Что, несомненно, также способствует положительной окрашенности текста.

Данные фразеологические единицы встречаются в 9 из 13 посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. При этом чаще всего они встречаются в 2001 и 2014 годах – по 3 единицы в каждом году.

Пример. Порядок. — Путаница. Беспорядок. Количество фразеологизмов данного ряда – 12 единиц.

«Данный раздел содержит фразеологизмы, показывающие пример поведения кого-либо или серьезный порядок ведения дел, который может

быть примером для остальных. Раздел содержит также фразеологизмы, показывающие путаницу и беспорядок в ведении дел, в содержании какого-л. труда, наконец, в поведении отдельного человека или группы лиц» [Яранцев 2001: 743].

Чаще всего В. В. Путин использует такой фразеологизм данного тематического ряда, как «в порядке». С его помощью он упорядочивает определенные процессы: *«В предварительном порядке я уже говорил со своими коллегами из республик вокруг Каспия».*

«Но в обязательном порядке – опираясь на закон, на конституционные гарантии» – в данном же случае он показывает важность того, что необходимо опираться на закон.

Таким образом, мы видим, что приоритетным является фразеологизмы тематического ряда «пример, порядок», чем «путаница, беспорядок».

Президент использует данный фразеологизм только в 5 посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. По нашему мнению, это связано с тем, что в целом его речь и процессы, происходящие в стране, уже частично упорядочены, на чем, соответственно, он уже не делает акцента.

Данный тематический ряд присутствует в микротеме «политика и общество».

Также стоит сказать, что данные фразеологические единицы чаще всего используются в посланиях президента за 2005 (4 единицы), 2007 (3) и в 2013 (3) годах.

Таким образом, данный тематический ряд был последним высокочастотным рядом в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. Далее рассматриваемые нами тематические ряды будут среднечастотными.

Суть. Сущность. Основа. Данный тематический ряд присутствует в 5 посланиях Президента РФ ФС и насчитывает 5 фразеологических единиц.

Чаще всего данные фразеологические единицы встречаются в микротемах, посвященных государству и его роли на мировой арене.

Притом в данном случае фразеологические единицы служат образом основы чего-либо: *«Начиная с 2002 года, после одностороннего выхода США из Договора по противоракетной обороне, который являлся абсолютно краеугольным камнем международной безопасности, стратегического баланса сил и стабильности, продолжается настойчивая работа по созданию глобальной системы ПРО США, в том числе и в Европе»*. Изначально краеугольный камень означает основу основ чего-либо. В данном случае В. В. Путин пишет о договоре как о самом основном, самом первом, на чем будет строиться международная безопасность, без данного договора все может разрушиться.

Притом в остальных случаях он оперирует фразеологизмом «самом по себе» или «сам по себе»: *«Важно, чтобы такие проекты были окупаемы сами по себе»*, тем самым демонстрируя главную суть определенных фактов или процессов. *«И этот результат возник не сам по себе, а как следствие целенаправленных действий со стороны государства»*.

Значимость. Как и прошлый тематический ряд, ряд «значимость» представлен 5 фразеологическими единицами в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, но используется лишь в четырех.

С помощью фразеологизмов этого ряда возможно показать значительность и весомость кого-либо или чего-либо.

«В ее финансировании существенную роль стали играть внебюджетные источники». Таким образом показывается важность внебюджетных источников. Или, как в данном случае, – важность России в международной экономики: *«Россия и дальше намерена играть инициативную роль в процессах экономической интеграции на пространстве СНГ»*. Данные фразеологические единицы, связанные с «игрой ролей», работают параллельно с метафорической моделью «управление – это театр».

Таким образом, можно сказать, что они коннотативно нагружены театральными функциями, о которых мы говорили ранее.

Таким образом, фразеологическая единица позволяет показать как важность и значимость определенных фактов и процессов, так и то, в каких ролях это происходит. И фразеологические единицы этого тематического ряда, как и единицы тематического ряда «суть, сущность, основа», присутствуют в основном микротемах деятельности государства.

Быстрота — постепенность. Количество фразеологизмов данного тематического ряда составляет 3 единицы.

«Шаг за шагом, вместе продвигались к признанию и расширению прав человека, к равному и всеобщему избирательному праву, к пониманию необходимости заботы о малоимущих и слабых, к эмансипации женщин, к другим социальным завоеваниям». С помощью данного фразеологизма В. В. Путин говорит о том, что невозможно сразу прийти к необходимому решению, невозможно правительству моментально совершить нужные действия. Таким образом, он звучит как оправдание, но при этом подбадривание своих реципиентов.

«И мы должны помнить, что достойно прошли этот непростой путь, шаг за шагом достигали поставленных целей». В. В. Путин подчеркивает, что невозможно достичь поставленных целей сразу, необходимо учиться терпеть и преодолевать, добиваясь определенных целей.

С помощью фразеологизма «*шаг за шагом*» В. В. Путин показывает постепенность и стабильность происходящих процессов.

Тематический ряд «быстрота — постепенность», так же, как и ряды «пример, порядок — путаница, беспорядок», «начало — конец», позволяет расставлять акценты и упорядочивать послания, связанные с процессами.

Бесспорно, в данном тематическом ряду происходит преобладание именно постепенности. В. В. Путин, как в тематических рядах с концептами «пример, порядок», «ясность», дает характеристику и оценку тому, как

необходимо двигаться, упорядочивать движение. Данный тематический ряд присутствует в микротеме «политика и общество».

Единство — разногласия. Количество фразеологизмов данного тематического ряда составляет 3 ФЕ.

«И трудности нахождения общего языка в вопросах, представляющих региональную или международную угрозу». Таким образом, В. В. Путин показывает, что не всегда, даже при большом желании, получается выйти на диалог и решить вопрос мирно.

«В течение трех столетий мы – вместе с другими европейскими народами – рука об руку прошли через реформы просвещения, трудности становления парламентаризма, муниципальной и судебной власти, формирование схожих правовых систем». В данном случае В. В. Путин показывает единство, близость и неразделимость отношений в те времена, противопоставляя их сегодняшним.

«Надо отменять инструкции, которые никак не влияют на качество услуг, обеспечение безопасности граждан, но при этом по рукам и ногам связывают бизнес». С помощью фразеологизма «по рукам и ногам» президент добавляет предложению большей выразительности, для того чтобы акцентировать и показать важность данных действий.

В данном тематическом ряду идет однозначное преобладание концепта единства, при этом его фразеологические единицы используются как в негативной, так и в позитивной окраске. Фразеологизмы данного ряда содержатся в различных микротемах, как связанных с мировой ареной, так и с внутренней политикой.

Оценка Количество фразеологизмов данного тематического ряда составляет 3 единицы.

Данные фразеологизмы позволяют оценить процессы, события или факты.

«Но достигнут он дорогой ценой, и потому сегодня – нарушив традиции ежегодных посланий – думаю, будет уместно вспомнить о наших

военнослужащих, о дагестанских ополченцах, о чеченских милиционерах, о всех тех, кто ценой своей жизни остановил распад государства». Таким образом В. В. Путин подводит итог тем действиям, которые были совершены в Чечне. Этот фразеологизм поддерживает взвешенный вывод о том, сколько стоил мир, который был достигнут. Данная фразеологическая единица используется в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 2001 года.

Данный тематический ряд присутствует только в микротеме «враги».

Риск. Количество фразеологизмов данного тематического ряда составляет 4 единицы.

«Директора школ используют его на свой страх и риск». С помощью данной фразеологической единицы В. В. Путин позволяет оценить важность ответственности того, кто берет определенные процессы на себя, при этом с его помощью он снимает с себя и других ответственность за совершаемые действия. Данный тематический ряд присутствует только в микротеме «общество».

Всегда. Количество фразеологизмов данного тематического ряда составляет 2 единицы.

«И основу духовности самого российского народа испокон веков составляла идея общего мира – общего для людей различных национальностей и конфессий». С помощью данного фразеологизма В. В. Путин подчеркивает историческую ценность мира на протяжении очень длительного времени, акцентируя на этом внимание реципиента таким образом, что в представлении действительности складывается впечатление, что идея общего мира всегда составляла основу духовности. Также использование данного предложения послужило подводкой к объявлению 2007 года годом русского языка.

Данный тематический ряд присутствует только в микротеме «общество».

Кстати. Количество фразеологизмов данного тематического ряда составляет 2 единицы.

«К слову, из почти 500 тысяч обращений во время телевизионного интервью почти три четверти – это жалобы граждан на разные формы административного произвола». С одной стороны, данный фразеологизм можно рассматривать как незначительный, так как мы его часто можем использовать в речи. Но послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию – это основательно подготовленный документ, в котором важно все, каждое предложение. Поэтому, по нашему мнению, с помощью данной фразеологической единицы В. В. Путин говорит о важных и весомых вещах так, чтобы не создалось впечатления, что он придает им значение.

Возможно, что данное предложение является одним из тех завуалированных предложений к Федеральному Собранию, к которым необходимо было прислушаться чиновникам, чтобы исправить свои ошибки.

Данный тематический ряд присутствует только в микротеме «общество».

Последующие тематически ряды являются низкочастотными, и их фразеологические единицы используются всего однажды в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. С их помощью мы можем видеть некоторые особенности построения действительности президента. Его отношение к определенным нестандартным ситуациям, которые он подчеркивает, выделяет или наоборот – скрывает с помощью данных фразеологизмов.

Выздоровление. Данный тематический ряд представлен одной фразеологической единицей.

«Мы часто говорим, что начинающему бизнесу крайне важна возможность “встать на ноги”». Мы видим, что, как и фразеологизм «по рукам и ногам», также использующийся в микротеме, посвященной бизнесу, фразеологизм «встать на ноги» придает выразительность и тем самым ставит акцент на помощи бизнесу.

Мы уже анализировали тему болезни, здоровья и организма в метафорах В. В. Путина. В данном случае мы наблюдаем ее в качестве фразеологизма, по отношению к бизнесу, что также присутствует и в метафорическом моделировании.

Это может означать, что данное сравнение играет значительную роль при построении действительности. Скорее всего, потому, что это понятно широким слоям населения, и с темой здоровья и болезни мы можем встречаться буквально ежедневно. Данный тематический ряд присутствует только в микротеме «общество».

Изъятие. Грабеж. Данный тематический ряд представлен одной ФЕ.

«Рассчитываю, что после известных “кипрских событий”, нынешней санкционной кампании, наш бизнес, наконец, понял, что за рубежом его интересы ни во что не ставят, а то и вовсе могут “ободрать как липку”». Данная фразеологическая единица по своей основе очень схожа с метафорической моделью «управление – это криминал», которая, как было сказано в предыдущей главе, периодически используется в политическом дискурсе В. В. Путина.

Данный фразеологизм является очень старым и был создан еще много столетий назад. С его помощью В. В. Путин говорит о незаконности отношений к бизнесу за рубежом, а также невозможности ему там помогать. Данную безнаказанность он облачает в форму фразеологизма, чтобы реципиент смог ощутить несправедливость, а также, с другой стороны, наоборот, стандартность данных действий для Запада.

Данный тематический ряд присутствует только в микротеме «враги».

Кончина. Смерть. Данный тематический ряд представлен одной фразеологической единицей.

«Особые слова благодарности бойцам поисковых отрядов, которые восстанавливают для страны и для родных имена героев, с почетом предают земле останки павших солдат Великой Отечественной, ухаживают за

воинскими мемориалами». С помощью данного фразеологизма В. В. Путин мягко говорит о смерти, подчеркивая не ее, а героизм солдат.

Данный тематический ряд присутствует только в микротеме «общество».

Множество — меньшинство. Данный тематический ряд представлен одной ФЕ.

«Там, где нам нужны специалисты, – у нас их не хватает, а где не нужны – там их пруд пруди». С помощью данного фразеологизма В. В. Путин абстрагирует множество и гиперболизирует разницу и контраст. В итоге в представлении действительности создается впечатление, что на Западе на их настолько много, что им там может не хватать работы, когда у нас их практически нет.

Данный тематический ряд присутствует только в микротеме «общество».

Напоминание. Воспоминание. Память. Данный тематический ряд представлен одной фразеологической единицей.

«Сейчас у меня этих данных нет, на память их воспроизведу, они очень интересные». Как и было обозначено ранее, послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию – серьезный, подготовленным заранее документ, что следует из его назначения и определения. Поэтому смысл данного фразеологизма в том, чтобы показать сильную заинтересованность В. В. Путина в этих данных. Так как если бы они были ему неинтересны, или стандартны, то он вряд ли смог бы их «на память» воспроизвести.

Данный тематический ряд присутствует только в микротеме «политика».

Невнимание. Данный тематический ряд представлен одной фразеологической единицей.

«Значительная часть российской экономики до сих пор в тени». Данный фразеологизм находится тематическом ряду «невнимание», поэтому в данном

случае внимания на значительную часть российской экономики не обращают определенные государственные службы, и поэтому процессы, происходящие там, остаются неизученными.

Данный тематический ряд присутствует только в микротеме «политика».

Опасность. Данный тематический ряд представлен одной фразеологической единицей.

В целом фразеологизмы данного тематического ряда говорят об опасностях, которые могут остерегать человека.

«Есть здесь, конечно, и подводные камни, их нужно, зная об этом, обойти, предусмотреть, действовать аккуратно, создать несколько пилотных проектов по нескольким регионам, посмотреть, что из этого получится». В данном же случае В. В. Путин сравнивает «подводные камни» с рисками, представляющие серьезную опасность при строительстве гражданских объектов. То есть, он пишет о тех проблемах, которые невозможно предвидеть заранее, но нужно быть к ним готовыми.

Данный тематический ряд присутствует только в микротеме «политика».

Поспешность. Данный тематический ряд представлен одной фразеологической единицей.

«Многие учреждения распущены или реформировались на “скорую руку”». Данный фразеологизм примечателен тем, что он крайне несвойственен политическому дискурсу. И поэтому именно с его помощью В. В. Путин кратко и практически незавуалированно говорит о поспешной и плохо проделанной работе, при этом стараясь не останавливаться на данном факте, стараясь максимально абстрагироваться и уйти от данной проблемы.

Данный тематический ряд присутствует только в микротеме «политика».

Случайность. Возможность (вдруг). Данный тематический ряд представлен одной фразеологической единицей. Он дает возможность

продемонстрировать характер вероятности и случайности определенного события.

«Кстати, в области экспорта вооружений у нас тоже сохраняются достаточно серьёзные позиции: в 2015 году на 14,5 миллиарда долларов было реализовано на внешнем рынке, а сельхозпродукции – на 16 с лишним миллиардов, 16,2. В этом году мы ожидаем ещё больше, будет 16,9 скорее всего, очень хорошо». В данном случае В. В. Путин пытается предугадать выручку экспорта вооружений. Безусловно, данную эту невозможно угадать или «взять с потолка», и за ней стоят точные и профессиональные расчеты. Но в представлении действительности В. В. Путина создается ощущение, что он правильно угадывает данное количество.

Данный тематический ряд присутствует только в микротеме «политика».

Успех — неудача. Данный тематический ряд представлен одной фразеологической единицей.

«Более того, мы были готовы сотрудничать с Турцией по самым чувствительным для нее вопросам и готовы были пойти так далеко, как их союзники не желали делать». Данным фразеологизмом В. В. Путин пытается сказать, что ради успешного сотрудничества с Турцией Россия готова сделать очень многое, сравнивая и превознося себя над другими государствами, которые были в союзе с Турцией.

Данный тематический ряд присутствует только в микротеме «политика».

Целиком. Полностью. Данный тематический ряд представлен одной фразеологической единицей.

«Однако нас сейчас всеми силами пытаются убедить в том, что это и есть грамотная, взвешенная политика, которой мы должны бездумно и слепо подчиняться». Отказываясь от перечисления и абстрагируя, В. В. Путин подчеркивает, но не озвучивает средства убеждения, которые были применены в отношении России.

Данный тематический ряд присутствует только в микротеме «политика».

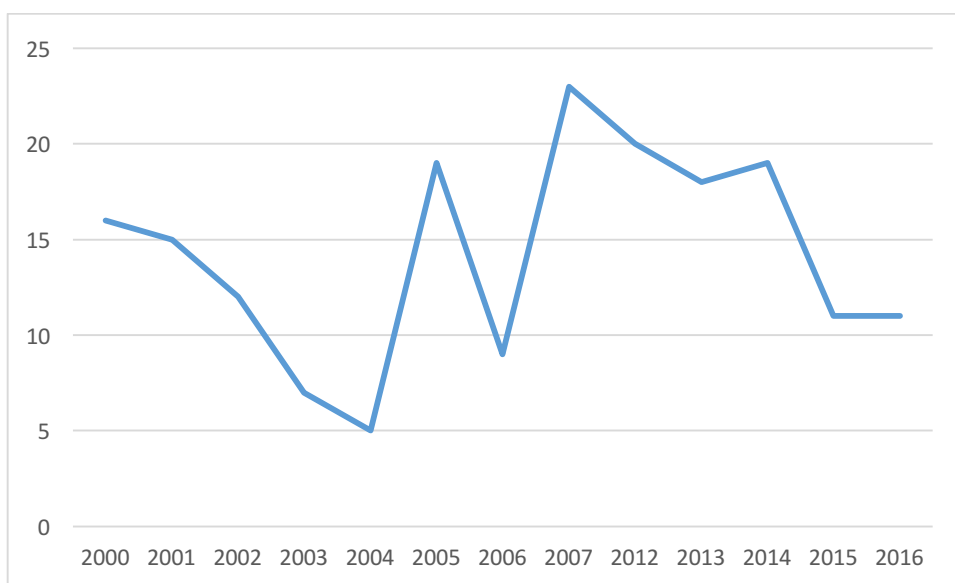

Рис. 11. Динамика использования тематической группы «характеристика явлений и ситуаций»

Рассматривая количественное изменение фразеологизмов тематической группы «характеристика явления и ситуаций» на протяжении всех сроков работы В. В. Путина можно заметить следующие изменения и колебания: в первую очередь, четко заметно снижение использования фразеологизмов данной группы с 2000 по 2004 год, в то время как после этого периода, мы, наоборот, видим в 2005 году резкий взлет. В 2006, 2015 и 2016 годах наблюдается примерно одинаковое количество фразеологизмов данной группы, а в остальные годы происходит резкий рост.

Данные колебания могут говорить о том, что в начале работы В. В. Путин с каждым годом уменьшал в текстах количество субъективных оценок определенных событий. Но после 2007 года, наоборот, их количество резко возрастает и послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию становятся теми текстами, в которых мы можем видеть субъективный взгляд и личное мнение В. В. Путина.

3.3 Функционирование фразеологических единиц тематической группы «эмоции и чувства человека»

Все исследователи придерживаются мнения о том, что «в языке все эмоционально, все высказывания эмоциональны, вся лексика языка эмоциональна» [Городникова 1985: 10]. Часть эмоций исходит из инстинктивных порывов, другая же часть - из «высших форм социальной деятельности».

Первыми исследователями эмоций являются психологи - К. Изард, Г. Клейн, А. Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Р. Плутчик, У. Джемс, А. Вежбицкая и др. Так, С.Л. Рубинштейн говорит о том, что с помощью эмоций выражается определенное состояние субъекта по отношению к объекту [Рубинштейн 2002].

А. Н. Леонтьев пишет о том, что главной целью эмоций является отражение окружающей действительности, исходя из внутренних сигналов, формирующих определенные реакции [Леонтьев 1981].

М. Д. Городникова понимает под эмоциями «переживание человеком своего отношения к действительности, к фактам социальной и личной жизни» [Городникова 1985].

Эмоции - это не только «продукты духовной и познавательной деятельности», они также позволяют формировать отражение действительности, тем самым показывать отношение человека к внешнему миру [Лук 1982: 7].

Таким образом, под эмоциями и чувствами человека мы будем понимать реакцию человека на окружающий мир, основанную на предшествующем опыте. В посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию в основном таким опытом является предыдущий год, а реакцию на него мы имеем возможность проанализировать, исследуя соответствующие фразеологические единицы.

Добавим также, что сами эмоции не могут быть языковыми феноменами, то есть без вербализации они не имеют силы, поэтому «обычный язык, который мы используем, когда говорим об эмоциях, может быть важным инструментом для обнаружения структуры и содержания наших эмоциональных концептов. <...> Язык может многое сказать относительно нашего эмоционального опыта» [Апресян 1995: 351].

Эмоции касаются человека на всех уровнях языка и пронизывают буквально все сферы общения [Шаховский 2010: 21].

А. Вежбицкая говорит о том, что «способ интерпретации людьми собственных эмоций зависит, по крайней мере, до некоторой степени, от лексической сетки координат, которую даёт им родной язык» [Вежбицкая 1991: 505].

Так как данная глава нашего исследования ограничена фразеологизмами, стоит перейти к тому, что фразеологические единицы, исходя из вышесказанного, являются репрезентацией эмоций, это также связано и с их эмоционально-образной основой и экспрессией [Красавский 2001: 139].

Так, Е.Ф. Арсентьева пишет о коннотативных компонентах фразеологизмов: «...Коннотацию можно рассматривать как дополнительную информацию по отношению к сигнификативно-денотативному значению как совокупность семантических наслоений, включающих в себя оценочный, экспрессивный, эмоциональный и функционально-семантический компоненты» [Арсентьева 1989: 40].

В связи с тем, что данные тексты вызывают определенные эмоции и чувства у человека, они также способны вызвать определенную реакцию. Стоит добавить, что они хорошо запоминаются реципиентом благодаря этой эмоциональной связи. [Muller 1985: 797]. Так, В. В. Путин в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию репрезентирует свои эмоции и оценку относительно определенных событий и фактов с помощью фразеологических единиц.

Р.И. Яранцев предлагает распределение фразеологических единиц, отражающих эмоции и чувства человека, единиц по тематическим рядам. Поэтому стоит упомянуть, что количество базовых эмоций ограничено: гнев, счастье, радость, удовольствие, стыд, страх и др. Именно на данных базовых эмоциях и строится классификация по тематическим рядам Р. И. Яранцева.

В. В. Путин при этом использует в виде фразеологических единиц следующие эмоции: решимость, удивление, раздражение, ободрение, облегчение, угроза, насмешка, страх, безразличие.

В посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию наблюдается значительное преобладание негативных эмоций и чувств человека, таких как предупреждение, предостережение, угроза (*«Мы не собираемся и не будем бряцать оружием»*), негодование, возмущение, гнев (*«Это вообще ни в какие ворота не лезет!»*) и др. Безусловно, это связано с тем, что отрицательные эмоции более влиятельны и могут оказывать наибольшее давление на реципиента, что является мощным средством воздействия в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. Так, преобладание фразеологических единиц, несущих отрицательную окраску, объясняется «большой дифференцированностью отрицательных эмоций, более острой эмоциональной и речемыслительной реакцией людей именно на отрицательные явления» [Тузлу 2012: 45].

К данному количественному анализу мы хотим добавить вывод А. Вежбицкой о русском народе, отмечающей, что у него «природная склонность к пассивности, фатализму, пессимизму, глубокому унынию, беспричинной тоске и грусти, повышенной эмоциональности» [Вежбицкая 1997: 33].

В. В. Путин, используя фразеологические единицы *«из-под палки»*, *«стоять в стороне»*, *«все равно»* и другие с эмоционально-негативным окрасом, пытается обратиться к реципиенту на том экспрессивном вербальном языке, который ему понятен и близок. Присутствующие в посланиях положительно окрашенные фразеологизмы, звучат чаще всего как облегчение,

и направлены скорее на нейтральный тон: *«Демографические программы, принятые в прошлом десятилетии, слава богу, работают».*

Данная тематическая группа по количеству фразеологических единиц в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию находится на втором месте: 20 фразеологических единиц из 10 тематических рядов. В ней нет высокочастотных тематических рядов. Самым большим тематическим рядом является ряд «безразличие, равнодушие».

Безразличие. Равнодушие. Этот тематический ряд включает 4 фразеологических единицы.

«Почему мы должны стоять в стороне? Наоборот, мы с нашими ближайшими соседями должны использовать все наши преимущества». С помощью фразеологизма данного тематического ряда В. В. Путин говорит о том, что Россия не использует всех преимуществ, добавляя определенной экспрессии и выразительности, подчеркивающей, насколько это важно.

Раздражение. Досада. Количество фразеологизмов в этом тематическом ряду - 3 единицы.

«Хотел бы особо подчеркнуть: сегодня все органы власти обязаны относиться к работе на внешнеполитическом поле как к очень чувствительному и важному делу. Следует помнить – от того, насколько умно, деликатно и эффективно мы выстроим здесь нашу линию, зависит благополучие страны и российских граждан». С помощью данной фразеологической единицы В. В. Путин завуалированно дает указания органам власти, подчеркивая их нынешнюю некомпетентность или непрофессионализм, так как цель, обозначенная им, еще не достигнута.

Данный тематический ряд присутствует только в микротеме «политика».

Удивление. Недоумение. Изумление. Количество фразеологизмов данного тематического ряда составляет 3 единицы.

«Хочу заметить: при таком отношении к делу, при такой боязни делать ответственный выбор (а речь, конечно, не идет о крупномасштабных

проектах в духе застойных времен) мы не сможем быстро и качественно продвинуться вперед». В данном случае фразеологизм используется в отрицательном значении, исходя из контекста, в котором практически прямо говорится об безответственном подходе. И события, описываемые им, вызывают узкий спектр эмоций политического лидера, которые он хочет передать реципиенту.

Данный тематический ряд присутствует только в микротеме «политика».

Насмешка. Пренебрежение. Презрение. Неприязнь. Количество фразеологизмов данного тематического ряда составляет 2 единицы.

«Я сейчас не буду называть конкретных цифр: правительство побаивается, если я их назову, но знает, какой это объем. Прошу, чтобы это не осталось просто пустым звуком». Данным фразеологизмом В.В. Путин просит правительство, чтобы его замечания и пожелания не остались без внимания, а широким слоям населения с его помощью показывает, что правительство уведомлено о поставленных задачах и о том, что он попросил предпринять определенные меры. Соответственно, если это не будет предпринято, то вина ляжет на правительство.

Данный тематический ряд присутствует только в микротеме «политика».

Облегчение. Успокоение. Количество фразеологизмов данного тематического ряда - 2 единицы.

«Демографические программы, принятые в прошлом десятилетии, слава богу, работают». Фразеологизм «слава богу» выражает успокоение, которое также должно передаваться и реципиенту послания.

«А в ближайшие годы за счет повышения рождаемости (слава богу, будем надеяться, она у нас будет оставаться на этом уровне, тренд сохранится позитивный), так вот, число школьников с учетом этого фактора возрастет еще на 2,5 миллиона человек». Как и в прошлой цитате,

здесь мы видим, что основная цель - успокоить реципиента и обозначить, что данный вопрос уже закрыт и к нему не имеет смысла возвращаться.

Данный фразеологизм, несущий эмоционально-положительную окраску позволяет В. В. Путину убедить реципиента в том, что определенные действия или механизмы работают стабильно. Таким образом, данные фразеологизмы в социальных микротемах В. В. Путина являются завершающими словами, закрывающими данную тему.

Данный тематический ряд присутствует только в микротеме «политика».

Приветствие. Добрые пожелания. Ободрение. Любезность.
Количество фразеологизмов данного тематического ряда - 2 единицы.

«Дай бог всем здоровья и успехов – молодым специалистам – в их работе в будущем». В. В. Путин с помощью данного фразеологизма приближает себя к народу, говоря не формальным, а обывательским языком, показывая свою честность и искренность.

Данный тематический ряд присутствует только в микротеме «общество».

Фразеологизмы-библеизмы в силу своей значимости заслуживают отдельного исследования. В политическом дискурсе В. В. Путина мы видим не так много подобных фразеологизмов, но мы постараемся остановиться на некоторых из них.

Стоит, прежде всего, сказать, что фразеологизм «бог» позволяет акцентировать внимание реципиента на его исторической памяти [Богоявленская 2015: 137-143].

Также, что немаловажно (и используется в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию) фразеологизм «бог» несет в себе ярко выраженную положительную окраску, является отражением справедливости и честности.

Следующие тематические ряды являются низкочастотными, каждый из них используется в течение 13 посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию только один раз.

Испуг. Боязнь. Страх. Ужас. Данный тематический ряд представлен одной Фразеологической единицей.

«Нужно посмотреть, чего не хватает бизнесу, какие преференции ему нужно создать и создать какие условия, чтобы инвестор шел в эти моногорода не из-под палки, а видел реальную выгоду». В данном случае В.В. Путин чувствует, что сейчас без необходимого фундамента инвестор не хочет идти в моногорода. С помощью фразеологизма «из-под палки», он дает понять, что понимает инвесторов, что чувствует то же, что и они.

В. В. Путин также показывает строгость и, возможно, суровость определенных действий со стороны власти, обращаясь к ней.

Данный тематический ряд присутствует только в микротеме «политика».

Негодование. Возмущение. Гнев. Данный тематический ряд представлен одной фразеологической единицей.

«А это мы, к сожалению, тоже видим. И потом людям за 100 километров нужно ехать, чтобы получить медицинскую помощь. Это вообще ни в какие ворота не лезет!». Данный фразеологизм служит инструментом для усиления эмоциональности и выразительности текста, а также придания негативной окраски.

Данный тематический ряд присутствует только в микротеме «общество».

Предупреждение. Предостережение. Угроза. Данный тематический ряд представлен одной фразеологической единицей.

«Мы не собираемся и не будем бряцать оружием. Но если кто-то думает, что, совершив подлое военное преступление, убийство наших людей, они отделаются помидорами или какими-то ограничениями в строительной и других отраслях, то они глубоко заблуждаются». Изначально «бряцание

оружием» происходило в двух случаях - во время приветствия военачальника и после приказа о наступлении. Оно служило для запугивания противника, который мог слышать данные звуки. В.В. Путин, используя данный фразеологизм в таком контексте, хочет сказать, что Россия не будет предупреждать о том, что наступает, а будет действовать сразу.

Данный тематический ряд присутствует только в микротеме «политика».

Решимость. Данный тематический ряд представлен одной фразеологической единицей.

«Напомню, что, даже развиваясь ускоренными темпами (а ежегодный прирост в отрасли – рекордный за все последние годы – составил более 15 процентов), она все равно отстает от стремительно растущих в стране потребностей». При всей решимости В.В. Путин говорит о том, что этого недостаточно. С помощью данного фразеологизма он подчеркивает, что приложенных правительством усилий и решимости еще недостаточно для получения необходимых результатов.

Данный тематический ряд присутствует только в микротеме «политика».

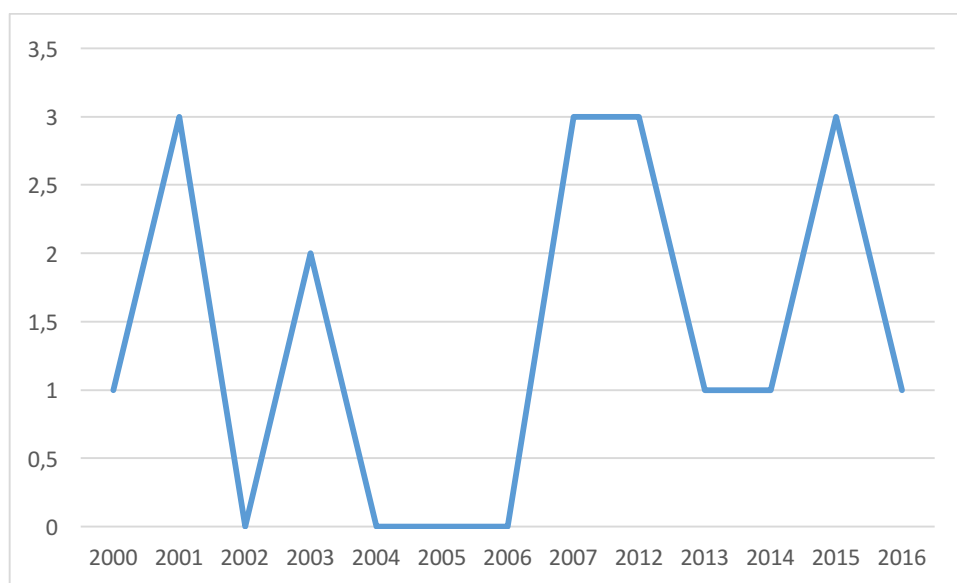

Рис. 12 Динамика использования тематической группы «эмоции и чувства человека»

Рассматривая количественное изменение фразеологизмов тематической группы «эмоции и чувства человека» на протяжении всех сроков работы В.В.

Путина можно заметить следующие изменения и колебания. В первую очередь стоит подчеркнуть, что мы не нашли фразеологизмов данной группы в посланиях 2002, 2004-2006 годов.

Данный факт говорит о том, что в этих посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Путин не касается и обходит стороной эмоции и чувства, пытаясь быть максимально объективным и касаясь только четких фактов и цифр. В то время как после 2007 года мы, наоборот, наблюдаем подъем и связываем его с тем, что послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию становятся более личным документом.

3.4 Функционирование фразеологических единиц тематической группы «свойства человека и качества его характера»

Данная тематическая группа является наименее частотной в контексте посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию авторства В. В. Путина, но не менее значительной, чем другие тематические группы.

В первую очередь, говоря о характере и свойствах человека, стоит сказать, что Аристотель определял характер как «этос», то есть устойчивый нрав [Аристотель 1984].

Переходя к современным исследованиям характера человека, по нашему мнению, стоит привести определения, данные психологами, так как именно они наиболее подробно изучают данную тему.

Так, С. Л. Рубинштейн определяет характер, как «существенные свойства человека, из которых с определенной логикой и внутренней последовательностью вытекает одна линия поведения, одни поступки и которыми исключаются, как не совместимые с ними, им противоречащие

другие» [С. Л. Рубинштейн 2002]. В. А. Маслова пишет о характере как о сумме черт характера, возникающих из-за наблюдения за внешним миром [Маслова В. А. Лингвокультурология 2001 : 187].

Ж. Х. Гергокова говорит о характере как о сумме возможных реакций, вытекающих из жизненного опыта человека [Гергокова 2004 : 7].

По мнению Н. Д. Левитова, характером является закрепленный стиль отношений и поведения человека, который был сформирован, исходя из жизненного опыта [Левитов 2009: 424].

Таким образом, исходя из приведенных определений, под характером мы понимаем возникающую реакцию человека на определенные события, его стиль поведения, который исходит из накопленного опыта. То есть характер формирует как круг интересов и потребностей, так и определенные мнения и цели.

Переходя к фразеологизмам тематической группы «характер и свойства человека», стоит сказать, что они активизируются в связи с необходимостью оценивания как социума, так и внутренних качеств человека. То есть, все то, что вкладывают в определение характера психологи, мы можем видеть, как отражается во фразеологизмах. Именно поэтому 80-90% существующих фразеологизмов ориентировано именно на характер и свойства человека [Арсентьев 1989: 46].

Помимо этого, стоит сказать, что В. Н. Телия придерживалась схожего мнения, говоря о том, что в фразеологизмах происходит репрезентация определенных черт и качеств характера человека. То есть с их помощью, человек выражает субъективное мнение, опираясь на свой опыт, об окружающем мире [Телия 1996: 178].

Безусловно, стоит также отметить такую особенность, как большее количество фразеологизмов именно с отрицательной оценкой, чем с положительной [Ретунская 1998: 12]. Но при этом В. В. Путин в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, напротив, использует большее количество тематических рядов с положительной

оценкой, таких как «прямота, искренность, откровенность», «самообладание, выдержка, сила воли, бесстрашие, смелость» и другие. Это может говорить о том, что он верит в людей и в силу их характера.

Мы хотим привести мнение Филимоновой: «...Многие фразеологизмы, номинирующие человека по чертам характера, закреплены за определенными функциональными стилями – книжным, разговорно-бытовым» [Филимонова 2015: 154-155]. Но в политическом дискурсе В. В. Путина мы видим, что используются фразеологизмы, не свойственные деловой речи.

Так, в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию В. В. Путин с помощью фразеологизмов данной тематической группы обозначает цели *правительства*: *«На плечи парламента ложится большая работа по гармонизации нашего законодательства, нашей правовой базы с нормами ВТО»*, и говорит о потребностях, связанных с ответственностью: *«Каждый, кто готов брать на себя ответственность, должен быть вовлечен в реализацию планов развития страны, конкретных регионов и муниципалитетов»*.

Соответственно, используя фразеологическую единицу тематического ряда «характер и свойства человека», В. В. Путин не только говорит о том, что необходимо изменить (как он делал это, используя тематические ряды «праздность, лень, безделье, скука», «ловкость, хитрость» и др.), но и отсылает к предыдущему накопленному опыту, как в случаях применения фразеологизмов тематических рядов «честность, верность, преданность», «целеустремленность, самостоятельность» и др.

«Многие фразеологизмы, номинирующие человека по чертам характера, закреплены за определенными функциональными стилями – книжным, разговорно-бытовым» [Филимонова 2015: 154-155]. Но в политическом дискурсе В. В. Путина мы видим, что используются фразеологизмы несвойственные деловой речи.

Данная тематическая группа является наименее частотной. В нее входит 13 фразеологических единиц, распределяющихся в 9 тематических рядов.

В ней мы можем наблюдать, как политический лидер характеризует человека, события и их характер. Также здесь мы можем видеть то, как в представлении действительности В.В. Путин видит идеального или по крайней мере порядочного человека.

Как и в прошлой тематической группе, мы не обнаружили высокочастотных тематические ряды.

Целеустремленность. Самостоятельность. Количество фразеологизмов данного тематического ряда составляет 3 единицы. При этом что все они находятся в одном послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию.

«Во-первых, студент должен взять на себя обязательство работать определенное время в России, по аналогии с программами целевой подготовки».

«Каждый, кто готов брать на себя ответственность, должен быть вовлечен в реализацию планов развития страны, конкретных регионов и муниципалитетов».

В данном случае фразеологические единицы обозначают перекладывание определенных обязанностей представителей власти на других людей, подчеркивая то, что только так они могут стать порядочными, правильными или полезными. Тем самым данные фразеологизмы подчеркивают отношение В. В. Путина к характеру порядочного человека, который обладает решимостью и возможностью отвечать за свои поступки, будь то студент, отучившийся в России, или обычный гражданин.

Данный тематический ряд присутствует только в микротеме «общество».

Ум. Разум. Количество фразеологизмов данного тематического ряда составляет 2 единицы.

«И нам необходимо с умом распорядиться новым положением страны в мировом экономическом сообществе». – Данной фразеологизмом В.В. Путин

подчеркивает необходимость изменения управления в связи с новым положением страны.

«Если понимаем, что надо делать, то надо делать, но в то же время делать надо с умом. Здесь не могу не согласиться с теми, кто считает, что такая работа должна вестись в постоянном диалоге с профессиональными сообществами, нужно объяснять всегда свою политику». Здесь фразеологизм «ум» выступает некой основой или фундаментом, опираясь на который возможно совершать правильные действия.

Ум является тем качеством человека, которое ценится не только в обществе, но и В.В. Путиным. Он подчеркивает это тем, что правительству необходимо им обладать и пользоваться.

Политическому дискурсу такой фразеологизм является скорее несвойственен, так как определяет подход довольно абстрактно, с одной стороны, но, с другой стороны, позволяя четко расставить все процессы на те, что сделаны «с умом», и те, что, соответственно, без него.

Данный тематический ряд присутствует только в микротеме «политика».

Забота. Ответственность. Количество фразеологизмов в данном тематическом ряду - 2 единицы.

«На плечи парламента ложится большая работа по гармонизации нашего законодательства, нашей правовой базы с нормами ВТО». В данном случае В.В. Путин перекладывает определенный объем работы на парламент, подчеркивая данным фразеологизмом свое доверие к нему.

«Прежде всего это касается заработной платы учителей, врачей, работников культуры, науки и военнослужащих. Они должны наконец почувствовать преимущества от роста экономики в стране. На их плечах лежит забота о том, чтобы новые поколения российских граждан выросли здоровыми, образованными людьми, сохраняющими традиции и духовные ценности своих предков». Здесь мы видим, что основная

ответственность была переложена на учителей, врачей, ученых и военных, что говорит о доверии В. В. Путина к ним и необходимой с их стороны отдаче.

В данных фразеологических единицах мы видим метафорическую основу, в которой структуры власти соотносятся с человеком и его частями тела. Таким образом, В. В. Путин для образности и создания эмпатии говорит о парламенте как о заботливом субъекте.

В данном случае представители власти предстают перед реципиентом в образе заботливого человека, чьей обязанностью является забота о гражданах страны.

Данный тематический ряд присутствует только в микротеме «политика и общество».

Следующие тематические ряды являются низкочастотными.

Ловкость. Хитрость. Данный тематический ряд представлен одной фразеологической единицей.

«И как показывает практика, граждане, потерявшие надежду добиться справедливости в суде, ищут другие, далеко не правовые “ходы” и “выходы”».

Некоторые фразеологизмы, обозначающие невербальные жесты? выражают определенное отношение к событиям [Акишина, Кано, Акишина 1991: 9]. [Пиз 2000: 15]. [Дмитриева, Клокова, Павлова 2003: 50].

Данные фразеологизмы показывают характер русского человека в представлении действительности В. В. Путина в контексте безвыходных ситуаций, обозначают то, что этот условный человек, не достигший успеха в официальном решении вопроса, ищет способы обхитрить систему.

Данный тематический ряд присутствует только в микротеме «общество».

Праздность. Лень. Безделье. Скука. Данный тематический ряд представлен одной фразеологической единицей.

«Нам нельзя сидеть сложа руки, шевелиться нужно». В данном случае В.В. Путин пишет о том, что правительство не принимает никаких нужных

действий, когда они нужны, не совершает необходимых действий и не проводит и работы, также далее мягко приказывает, что это необходимо исправлять. К тому же он демонстрирует данным фразеологизмом не только то, что ничего не происходит, но и то, что это негативно может отразиться на них самих.

Данный тематический ряд присутствует только в микротеме «политика».

Прямота. Искренность. Откровенность. Данный тематический ряд представлен одной фразеологической единицей.

«Мы хорошо помним, кто и как в тот период практически в открытую поддерживал у нас сепаратизм и даже прямой террор, называл убийц, у которых руки были по локоть в крови, не иначе как повстанцами, принимал их на самом высоком уровне». Здесь В. В. Путин в своем представлении действительности выстраивает образ врага - того, кто открыто показывает свою причастность к террору.

Данный тематический ряд присутствует только в микротеме «политика».

Самообладание. Выдержка. Сила воли. Бесстрашие. Смелость. Данный тематический ряд представлен одной фразеологической единицей.

«Нужно посмотреть правде в глаза и признать, что сегодня без поддержки государства многие наши сограждане, оказавшиеся в наиболее тяжелых, сложных жизненных условиях, – сами решить этот вопрос не в состоянии». Здесь В. В. Путин предлагает правительству перестать бояться и признать определенные сложившиеся проблемы, чтобы их решить, то есть правильно и взвешено относится к нынешнему положению дел.

Данный тематический ряд присутствует только в микротеме «общество».

Честность. Верность. Преданность. Данный тематический ряд представлен одной фразеологической единицей.

«Россия на деле доказала, что способна защитить соотечественников, с честью отстаивать правду и справедливость». В данном случае В.В. Путин в представлении действительности соотносит Россию с образом военного человека и подчеркивает ее человеческое достоинство. Данный тематический ряд присутствует только в микротеме «Россия».

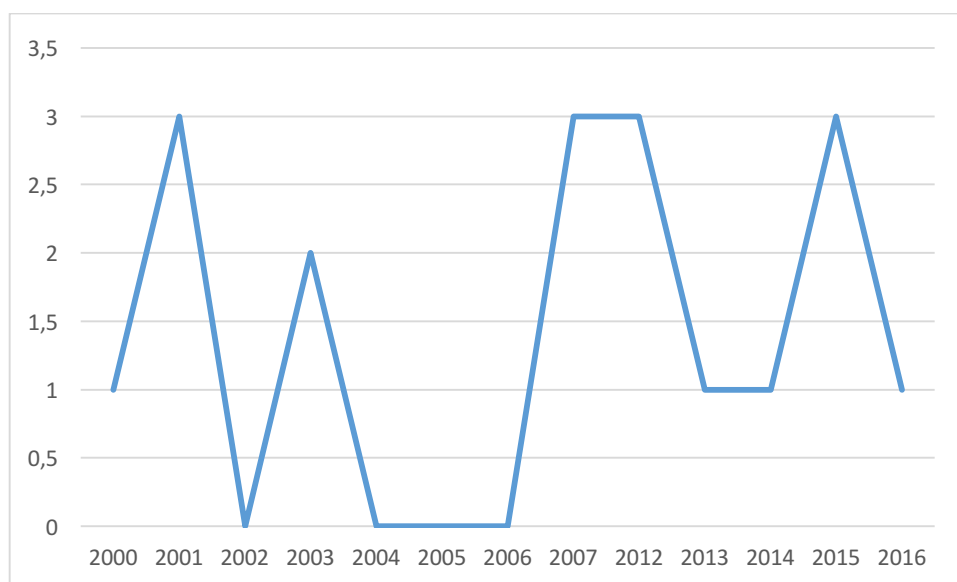

Рис. 13. Динамика использования тематической группы «свойства человека и качества его характера»

Рассматривая количественное изменение фразеологизмов тематической группы «характеристика явления и ситуаций» на протяжении всех сроков работы В. В. Путина можно заметить следующие изменения и колебания. Как и в предыдущей группе, можно увидеть отсутствие фразеологизмов в 2002 и с 2004 по 2006 годы.

Это говорит о том, что В.В. Путин меньше внимания уделяет описанию эмоций и чувств. При этом в эти годы, как было описано ранее, наблюдается подъем тематического ряда «характеристика явлений и ситуаций». Исходя из этого, можно сделать вывод, что В.В. Путин уходит от личности и субъективности к объективной оценке событий и явлений в общем, а не описанию конкретных людей. Что изменяется после 2007 года.

Вывод по третьей главе.

Изучив закономерности и особенности использования фразеологизмов в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию В. В. Путина, мы можем сделать следующие выводы:

1. Наибольшее количество фразеологических единиц относятся к тематической группе «характеристика явлений и ситуаций» (рис. 15).

Рис. 14 Соотношение количества фразеологизмов различных тематических групп в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию

Данный факт мы связываем с тем, что послание Президента РФ ФС относится к деловому жанру и изначально служило такой цели, как подвести итоги года. Поэтому в большинстве случаев мы видим субъективную оценку и характеристику происходящего, а также иногда пути решения определенных проблем.

2. Наиболее представленными тематическими рядами являются «начало — конец», «отрицание, отказ, несогласие, возражение», «вызов, борьба — уступка, примирение», «помощь — помехи», «правда — обман». Данные тематические ряды являются распространенными в политическом дискурсе В.В. Путина, так как позволяют охватить основной спектр целей, отражающийся в посланиях Президента. Так, тематические ряды «начало — конец» и

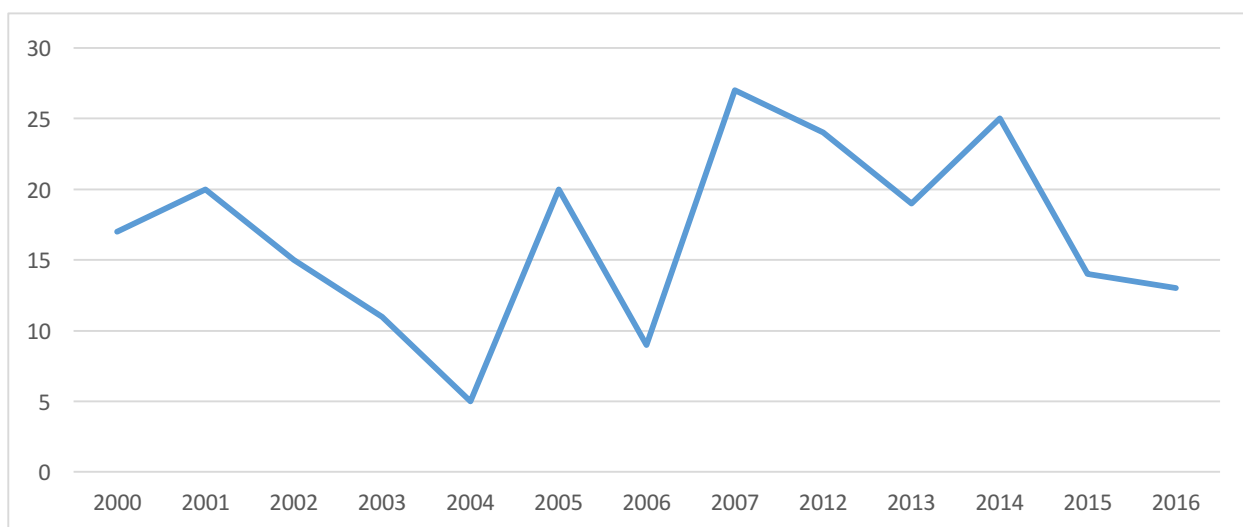

Рис. 15. Динамика использования фразеологизмов в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию

«помощь — помехи» показывают начало, процесс и завершение определенных действий в структурах власти. С их помощью можно обозначить начало или конец чего-либо, а также те проблемы, которые возникают при осуществлении процессов управления. Фразеологизмы тематических рядов «отказ, несогласие, возражение и вызов», «борьба — уступка, примирение» позволяют выразить отношение определенным индивидуумам или событиям, демонстрируя положительный или отрицательный характер отсылок. С помощью тематического ряда «правда — обман» В.В. Путин убеждает реципиента в правдивости его слов, доказывает свою авторитетность.

3. На протяжении всех сроков, общее количество фразеологических единиц в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию изменялось, как менялось и отношение тематических рядов внутри групп.
4. Фразеологизмы помогают В. В. Путину давать определенную субъективную оценку, а также добавлять экспрессии и эмоциональности своим текстам, что, в свою очередь, позволяет сделать их запоминающимися и эффективными с манипулятивной точки зрения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию функционируют метафоры и фразеологизмы. Анализ функционирования метафор в посланиях Президента целесообразно проводить с позиции когнитивной метафоры, поскольку именно когнитивный подход дает возможность выявить особенности представления действительности языковой личности.

В послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию реализованы следующие метафорические модели: «управление – это строение» «управление – это война», «управление – это организм», «управление – это болезнь», «управление – это стихия», «управление – это спорт», «управление – это механизм», «управление – это театр», «управление – это растения», «управление – это криминал», «управление – это движение». при этом доминирующими являются модели «управление – это строение» и «управление – это война», что свидетельствует о противоречивых тенденциях представлении действительности президентом.

Количественная динамика представленности метафор в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию свидетельствует о том, что большее количество метафор наблюдается в 2000, 2001, 2012, 2013, 2014 годы. Наибольшее количество метафор наблюдается в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию в периоды первого президентского срока и третьего. Таким образом, очевидно, что для В.В. Путина важно акцентирование собственное видение действительности в начале пребывания в должности президента и на этапе завершения очередного пребывания должности срока.

В посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию доминируют фразеологизмы тематической группы «характеристика явлений и ситуаций». Фразеологизмы данной тематической группы используются при раскрытии в посланиях Президента Российской

Федерации Федеральному Собранию всех микротем, характерных для данного жанра: общество внешняя политика, внутренняя политика, враги, Россия. Тематика фразеологизмов в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию соотносится с освещаемыми микротемами.

Анализ метафорических моделей и фразеологизмов в Посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию показывает, что метафоры и фразеологические единицы являются важнейшим инструментом построения действительности политического дискурса В. В. Путина и играют значимую роль при осмыслении политических процессов.

Список литературы

1. Абакумов, С. И. Современный русский литературный язык. – М., 1942. – С. 37
2. Азимова, М. Н. Сопоставительно-типологический анализ фразеологической системы таджикского и английского языков. – Душанбе, 2006. – 242 с., с. 185.
3. Акишина, А. А., Кано, Х., Акишина, Т. Е. Жесты и мимика в русской речи. Лингвострановедческий словарь / А.А. Акишина, Х. Кано, Г.Е. Акишина. – М. : Русский язык, 1991. – 144 с., с.
4. Алефиренко, Н. Ф. Фразеологическое значение. Природа, сущность, структура // Грани слова : сб. науч. ст. к 65-летию проф. В. М. Мокиенко. – М. : ЭЛПИС, 2005. – С. 21-27., с. 8.
5. Алефиренко, Н. Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм. – М.: Элпис, 2008. – 272 с.
6. Алефиренко, Н. Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. – М. : Academia, 2002. – 304 с., с. 179.
7. Апресян, Ю. Д. Интегральное описание языка и системная лексикография / Апресян, Ю.Д. Избранные труды. Т 2. – М. : Языки русской культуры, 1995. – 767 с., с. 351.
8. Аристотель. Политика // Аристотель.– СПб. : Тип. Александрова, 1911. – 466 с.
9. Аристотель. Политика. // Аристотель. Соч. в 4 т. Т. 4 — М. : Изд-во «Мысль», 1983. — 242 с.
10. Арсентьев, Д. З. Типы системных отношений внутри тематических групп. Системные связи и отношения фразеологизмов / Д. З. Арсентьев. – Свердловск, 1989. – 98 с.
11. Арсентьева, Е. Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц. На материале фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека, в английском и русском языках. – Казань, 1989.

– 126 с., с. 40

12. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений. События. Оценка. Факт. – М. : Наука, 1998.

13. Арутюнова, Н. Д. Метафора и дискурс : пер. с англ., фр., нем., исп., польск. / Вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой // Теория метафоры. Сб. науч. тр. – М. : Прогресс, 1990. – 512 с.

14. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс. Теория метафоры. – М, 1990. – С.7

15. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М. : «Языки русской культуры», 1999. – 896 с.

16. Арутюнова, Н. Д. Об объекте общей оценки / Н.Д. Арутюнова // Вопросы языкознания. 1985. – № 3. – С. 13-24.

17. Бабенко, Л. Г., Васильев, И. Е., Казарин, Ю. В. Лингвистический анализ художественного текста. – Екатеринбург, 2000. – С. 106.

18. Баранов, А. Н., Казакевич, Е. Г. Парламентские дебаты. Традиции и новации. – М. : Знание, 1991. – 64 с., с. 6

19. Баранов, А. Н., Караулов, Ю. Н. Русская политическая метафора. Материалы к словарю. – М. : Институт русского языка АН СССР, 1991. – С. 184.

20. Баранов, А. Н. Введение в прикладную лингвистику: уч. пос. Изд. 4-е, испр. и доп. — М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – С. 263.

21. Баранов, А. Н. Предисловие редактора. Когнитивная теория метафоры почти 20 лет спустя // Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: 2-е изд. — М. : Изд-во ЛКИ, 2008. — С. 11.

22. Баранов, А. Н., Казакевич, Е. Г. Советский политический язык. От ритуала к метафоре. – М., 1991. – С. 17.

23. Баранов, А. Н., Казакевич, Е. Г. Парламентские дебаты. Традиции и новации / А. Н. Баранов, Е. Г. Казакевич. – М. : Знание, 1991. – С. 108.

24. Бахтин, М. М. Проблема речевых жанров / М. М. Бахтин // Бахтин, М. М. Собрание сочинений : в 5 т. / ред. С. Г. Бочаров, Л. А. Гоготишвили. –

М. : Русские словари, 1997. – Т. 5. Работы 1940-х – начала 1960-х гг. – С. 164.

25. Белт, Т. Газетные метафоры и политическое убеждение. Экспериментальное исследование // Политическая лингвистика. – 2007. – № 3 (23).

26. Беляевская, Е. Г. Метафорические концепты как «инструмент» семантических исследований // Актуальные проблемы современной английской лексикологии. Вестник Моск. гос. лингвист. ун-та. Вып. 552. – М. : ИПК МГЛУ «Рема», 2008. – С. 84. – (Лингвистика).

27. Бенвенист, Э. Общая лингвистика. – М. : Прогресс, 1974. – 446 с

28. Бирих, А. К. Русская фразеология. Историкоэтимологический словарь / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова ; под ред. В. М. Мокиенко. – М., 2005. – С. 173.

29. Блэк, М. Метафора // Теория метафоры: сб. / Вступит. ст. и сост. Н. Д. Арутюнова. – М. : Прогресс, 1990. – С. 153-172.

30. Богоявленская, Ю. В., Буженинов, А. Э. Прецедентное имя «Наполеон» в исторической памяти Франции. Опыт корпусного исследования // Политическая лингвистика. – 2015. – № 2. – С. 137-XX.

31. Будаев, Э. В. Постсоветская действительность в метафорах российской и британской прессы. – Нижний Тагил : Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия, 2007. – 149 с.

32. Будаев, Э. В., Чудинов, А. П. Метафора в политическом интердискурсе. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2006. – 215 с.

33. Будаев, Э. В., Чудинов, А. П. // Политическая лингвистика. – 2006. – № 17. – С. 36.

34. Буйнова О.Ю. Универсальные и специфические черты процесса метафоризации // Лингвистические исследования. К 75-летию профессора В.Г.Гака. Дубна: Феникс+, 2001. - С. 49-65.

35. Бурдье, П. Социология политики. — М., 1993. – 164 с.

36. Валеева, А. Е. О когнитивных аспектах политического дискурса // Междунар. конгр. по когнитивной лингвистике : сб. мат-лов / ТГУ им.: 542

37. Вебер, М. Избранные сочинения. – М., 1990. – С. 644- 675, 689-706.
38. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков. М., 1999. – С. 505.
39. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М. : Русские словари, 1997. – 416 с. ; 33
40. Виноградов, В. А. Лингвистика и обучение языку. – М.: Academia, 2003. – 370 с.
41. Виноградова С. А. // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – № 4-1.
42. Водак, Р. Язык. Дискурс. Политика / пер. с англ. и нем. В. И. Карасика и Н. Н. Трошиной. – Волгоград : Перемена, 1997. – 139 с.
43. Водяха, А. А. Средства формирования эмоциональной картины мира языковой личности // Грани познания. Электрон. науч.-образоват. журн. ВГПУ. – 2011. – №4(14). – с. 3 [Электронный ресурс]. URL : <http://grani.vspu.ru/files/publics/1325226913.pdf>.
44. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – М. : Наука, 1985. – 228 с.
45. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки. – М. : УРСС, 2002. – 283 с., с. 6
46. Ворошилова, М. Б. Креолизированный текст в политическом дискурсе // Политическая лингвистика. – 2007. – Вып. 3(23). – С. 73-78.
47. Вражнова, И. Г. // Известия Саратовского университета. Новая серия. – 2009. – № 4, Т. 9. – С. XX-XX. – (Филология. Журналистика)
48. Гаврилова, М. В. Когнитивные и риторические основы президентской речи. На материале выступлений В. В. Путина и Б. Н. Ельцина // Directmedia. – 2013. – 295 с.
49. Гайдаренко, В. А. Метафорика экономического дискурса. На материале русских и английских СМИ. – М.: Флинта, 2014.
50. Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка / И. Р.

Гальперин. – М. : Изд-во лит-ры. на иностр. яз., 1958. – 460 с.

51. Герасимов, В. И., Ильин, М. В. Политический дискурс-анализ // Политическая наука. – 2002. – № 3. – С. 61-71.

52. Гергокова, Ж. Х. Фразеологическая концептуализация понятия «человек». На материале карачаево-балкарского, английского и русского языков : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Нальчик, 2004. - С. 7

53. Голуб, И. Б. Стилистика русского языка / И. Б. Голуб. – 3-е изд., испр. – М. : Рольф, 2001. – 448 с.

54. Городникова, М. Д. Эмотивные явления в речевой коммуникации. – М. : МГПИИЯ им. М. Тореца, 1985.

55. Гронская, Н. Э. Язык и политика. Коммуникация, дискурс, манипулирование. – Н. Новгород, 2005. – 204 С.

56. Бахрах, Д. Н., Россинский, Б. В., Старилов, Ю. Н.. Административное право. – 2008.

57. Дейк, Т. А. Язык. Познание. Коммуникация : пер. с англ. / Т.А. Дейк; сост. В. В. Петрова; под. ред. В.И. Герасимова. – М. : Прогресс, 1989. – 312 с.

58. Демьянков, В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс. История и современные исследования. — 2002. - № 3. - С. 32-43.

59. Демьянков, В. З. Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования : учеб. пособие / Отв. ред. М. Н. Володина. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та им. М. В. Ломоносова, 2003. – С. 116-133. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.infolex.ru/SMI1.htm. (дата обращения 12.08.2009)

60. Демьянков, В. З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века // Язык и наука конца XX века. – М., 1995. – С. 5.

61. Дмитриева, Л. И., Клокова, Л. Н., Павлова, В. В. Словарь языка жестов / Л.И. Дмитриева, Л.Н. Клокова, В.В. Павлова. – М. : ООО «Издательство АСТ», ООО «Издательство Астрель», ООО Издательство

«Русские словари», ЗАО НПП «Ермак», 2003. – 320 с. 50 с.

62. Дрыгина, Ю. А. Особенности применения экстралингвистических данных в лингвокогнитивных исследованиях политического дискурса // Научный журнал КубГАУ. – 2012. – №77.

63. Замуруева, Н. А. // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2010. – № 3-2. – С. 121. – (Гуманитарные и социальные науки).

64. Зеленский, В. В. Аналитическая психология. – СПб., 1996. – 256 с., с. 7 (Библиотека аналитической психологии Информационного центра психоаналитической культуры Санкт-Петербурга).

65. Ивин, А. А. Основания логики оценок / А. А. Ивин. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. – 230 с.

66. Ильин, В. В. Аксиология. – М. : МГУ, 2005.

67. Ирисханова, О. К. О лингвокреативной деятельности человека. Отглагольные имена. – М. : Изд-во ВТИИ, 2004. – 352 с.

68. Камелетдинова, Д. Р. // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2012. – № 5 (638). – С. 196.

69. Кара-Мурза, С. Г. Манипуляция сознанием. — М. : ЭКСМО-Пресс, 2001. – С. 442.

70. Карасик, В. И. О типах дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность. Институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. – Волгоград : Перемена, 2000. – С. 5-19.

71. Керимов, Р. Д. Климатические метафоры в немецком политдискурсе. Лингвокогнитивный аспект // Сетевой научно-практический журнал. - 2014. – 69 с.

72. Клименова, Ю. И. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена – 2009. – № 96. – С. 202.

73. Ключев, Ю. В. // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2008. – № 1-1. – С. 129. – (9. Филология. Востоковедение. Журналистика).

74. Кобозева, И. М. Грамматика описания политического пространства // Логический анализ языка. Языки пространств. – М., 2007.

75. Колотнина, Е. В. Метафорическое моделирование действительности в русском и английском экономическом дискурсе: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Е. В. Колотнина. – Екатеринбург, 2001. – 261 с.
76. Колтышева С. Я. Метафорическое моделирование образа шоу-бизнеса в российском и американском массмедийном дискурсе : дис. ... канд. филол. наук : / С. Я. Колтышева. – Екатеринбург, 2009. – 242 с.
77. Красавский, Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: монография. Волгоград : Перемена, 2001. 495 с.. С. 139
78. Красных, В. В. «Свой» среди «чужих». Миф или реальность? – М.: Гнозис, 2003. – с. 113
79. Крюкова, Н. Ф. Метафорика и смысловая организация текста. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2000. – С.7
80. Кубрякова, Е. С. Начальные этапы становления когнитивизма. Лингвистика – психология – когнитивная наука / Е. С. Кубрякова // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 34-48.
81. Кузина, О. А. Фразеологические единицы как средство отражения событий политической жизни на Украине. На материале англоязычных СМИ // Политическая лингвистика. – 2016. – № 1 (55). – С. 105.
82. Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка. – М. : Высшая школа, 1982, 1989. – 216 с.
83. Кульчицкая Л.В. Понятия «когнитивная» и «концептуальная» метафора в отечественной лингвистике раннекогнитивного периода // Вестник Бурятского государственного университета. – М.: 2012. – С. 85-90.
84. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка : учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. : 2-е изд., перераб. – М., 1996. – С. 180.
85. Лазарев, В. В. Научно-практический комментарий к Конституции : 2-е изд., доп. и перераб. – М., 2001. – С. 434.
86. Лакофф, Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем : пер. с англ. / под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М. : Едиториал УРСС, 2004.
87. Левитов, Н. Д. Психология характера / Н. Д. Левитов. – М. : СГА,

2009. – 424 с.

88. Ленин, В. И. Полн. собр. соч. М., 1958-1965. Т. 25. С. 138.

89. Леонтьев, А.Н. Проблемы развития психики. – 4-е изд. – М.: МГУ, 1981. 585 с.

90. Лук, А. Н. Эмоции и личность. – М. : Знание, 1982. - 130 с. 7с.

91. Лукьянова, Н. А. Дискуссионные моменты интерпретации экспрессивности как категории лексикологии // Язык и эмоции. Номинативные и коммуникативные аспекты. – Волгоград, 2009.

92. Марандина, Е. Л., Фразеологизмы и метафоры как средство выразительности в предвыборных кампаниях // Вестник ТюмГУ. – 2009. – изд 5. – 123 с.

93. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика. – Минск, 2004. – 256 с.

94. Маслова, В. А. Лингвокультурология. — М. : Академия, 2001. – 66 с.

95. Маслова, В. А. Политическая лингвистика. Политический дискурс. Языковые игры или игры слова? – Вып. 1(24). – Екатеринбург: 2008. – С. 43 – 48., с. 43

96. Маслова, В. А. Политический дискурс. Языковые игры или игры в слова? // Политическая лингвистика. – 2008. – Вып. 1 (24). – С. 43-48.

97. Маслова, В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студентов высших учеб. заведений. – М. : Академия, 2001. – 208 с.

98. Мисонжников, Б. Я. Свобода СМИ. Основания практического императива // Журналистика в мире политики. Гуманистическое измерение. Мат-лы секционного заседания конф. «Дни петербургской философии – 2006» / Ред.-сост. С. Г. Корконосенко. – СПб., 2007. – С. 92.

99. Нарумов, Б. П. «Архитектура языка» в концепции Э. Косериу Вопросы иберо-романской филологии. Сб. ст. Вып. 7. Юбилейный. Посвящается 80-летию профессора В. С. Виноградова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2005. – С. 140-145. [Электронный ресурс]. URL: <http://danefae.org/pprs/venedikt/narumov.htm>

100. Ницше, Ф. Об истине и лжи во вненравственном смысле. 1873 // Ницше Ф. Полн. собр. соч. – Т. 1. – М., 1912. – с. 396
101. Овсянникова, А. В. Выражение оценочности фразеологических единиц, функционирующих в драматургии А. Вампилова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2011. – Вып. 11. – 293 с.
102. Опарина, Е. О. Концептуальная метафора // Метафора в языке и тексте. — М. : Наука, 1988. — С. 65-78.
103. Ортега-и-Гассет, Х. Две великие метафоры // Теория метафоры. – М. : Прогресс, 1990. – С. 71.
104. Ортега-и-Гассет, Х. Две главные метафоры / Х. Ортега-и-Гассет // Эстетика. Философия культуры / Х. Ортега-и-Гассет. – М. : Искусство, 1991. – с. 207.
105. Паршин, П. Б. Об оппозиции системоцентричности и антропоцентричности применительно к политической лингвистике [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dialog-21.ru/Archive/2000/>
106. Переверзев, Е. В., Кожемякин, Е. А. Политический дискурс. Многопараметральная модель // Вестник Воронежского государственного университета. — 2008. – № 2. – С. 74-79. – (Лингвистика и межкультурная коммуникация).
107. Петров, В. В. Метафора. От семантических представлений к когнитивному анализу // Вопросы языкознания. – 1990. – № 3. – С. 135-145.
108. Пиз, А. Язык телодвижений / А. Пиз. – СПб. : Издательский дом Гутенберг, 2000. – 186 с.
109. Планкетт, Л., Хейл, Г. 1984. Выработка и принятие управленческих решений : [сокр.] пер с англ. – М. : Экономика, 1984 – 168 с.
110. Политическая наука. Новые направления / Науч. ред. Е. Б. Шестопал; пер. с англ. М. М. Гурвица, А. Л. Демчука, Т. В. Якушевой. – М.: Вече, 1999.
111. Полозова, И. В. Онтологические основы метафоры / И. В.

Полозова // Философские науки. – 2003. – № 4. – с. 59

112. Ревзина, О. Г. Дискурс и дискурсивные формации // Критика и семиотика. — Новосибирск, 2005. — Вып. 8. — С. 66-78.

113. Резанова, З. И. Метафорический фрагмент русской языковой картины мира. Идеи, методы, решения // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 1(9). – С. 26-43. – (Филология).

114. Резанова, З. И., Мишанкина, Н. А., Катунин, Д. А. Метафорический фрагмент русской языковой картины мира: ключевые концепты. Ч. 1 / отв. ред. З. Резанова. – Воронеж, 2003. – С. 26.

115. Ретунская, М. С. Английская аксиологическая лексика : дис. ... д-ра филол. наук. – Н. Новгород, 1998. – 440 с.. С. 12.

116. Рикёр, П. Живая метафора. Метафорический процесс как познание, воображение и ощущение / П. Рикёр // Теория метафоры. – М. : Прогресс, 1990. – С. 416-456.

117. Ричардс А. Философия риторики // Теория метафоры. — М.: Прогресс, 1990. – С 50.

118. Роляк, И. Л. // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2013. – № 72. Т. 1. – С. 110.

119. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб., 2002.

120. Седых, А. П. // Политическая лингвистика. – 2012. – № 1.

121. Серио, П. Анализ дискурса во Французской школе. Дискурс и интердискурс // Семиотика : антология. — М., Екатеринбург : Академический Проект, Деловая книга, 2001. – С. 558.

122. Сидоров, Е. В. Онтология дискурса; изд. 2-е. — М. : Либроком, 2009. – С. 6

123. Современный русский язык. Лексикология. Фразеология. Лексикография : учеб. пособие для студентов и аспирантов филол. и др. гуманит. спец. ун-тов. – Новосибирск : НГУ, 2003; 2-е изд., испр. и доп. 2004.

124. Сорокин, Ю. А. Политический дискурс. Попытка истолкования

понятия // Политический дискурс в России. – М., 1997. – С. 57-62.

125. Стексова, Т. И. «Послание Президента» как жанр политической коммуникации» // Политическая лингвистика. – 2012. – Вып. 42. Т. 3. – 58 с .

126. Степанов, Ю. С. Альтернативный мир. Дискурс. Факт и принцип причинности // Язык и наука конца XX века : сб. ст. / РГГУ — М., 1995. С. 36-45.

127. Тарасова, О. И. // Вестник Волгоградского государственного университета. – ГОД. – Т. 2 (201). – № 7-12. – (7. Философия. Социология и социальные технологии).

128. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и языковая картина мира. - М.: Наука, 1988. -С. 173-204.

129. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

130. Терских, М. В., Малёнова Е. Д. // Политическая лингвистика. – 2012. – № 4(42). – С. 212.

131. Тузлу, А. М. Эмоции и чувства человека во фразеологии. На примере турецкого и английского языков. – Казань : Казан. ун-т, 2012. – 220 с., с. 45

132. Тюрина, С. Ю. Дискурс как объект лингвистического исследования. [Электронный ресурс].

[URL:www.vfnglu.wladimir.ru/files/netmag/v3/ar11.doc](http://www.vfnglu.wladimir.ru/files/netmag/v3/ar11.doc)

133. Федуленкова, Т. Н. Фразеологическая метафора: двойная дихотомия содержания и смысла // Когнитивная семантика: Материалы второй международной школы-семинара. Ч. 2. Тамбов: РАН, Ин-т языкознания, 2000. С. 146-148.

134. Филимонова, Н. В. Семантическая структура значения фразеологизмов, номинирующих человека по чертам характера, в русском и немецком языках // Вестник Югорского государственного университета. –

2015. – №1(36). – С. 152-157

135. Цицерон. Оратор // Античные теории языка и стиля. – СПб. : Алетейя, 1996. – 231 с.

136. Чернявская, В. Е. Дискурс власти и власть дискурса. Проблемы речевого воздействия: учеб. пособие — М. : Флинта, Наука, 2006.стр.78

137. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. – Екатеринбург, 2001. – С. 37.

138. Чудинов, А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / А. П. Чудинов. – Екатеринбург : УрГПУ, 2003. – 248 с

139. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие / А.П. Чудинов. – М. : Флинта ; Наука, 2006. – 256 с.

140. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале. Когнитивное исследование политической метафоры. 1991–2000. — Екатеринбург, 2001. — 238 с.

141. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. 1991–2000 / А. П. Чудинов. – Екатеринбург, 2001. – 238 с. : 38

142. Шайгал, Е. И. Семиотика политического дискурса [дисс. в форме научного доклада к.ф.л.]. – Волгоград : Изд-во Волгоградского государственного университета, 2003. – 67 с.

143. Шанский, Н. М. Лингвистический анализ художественного текста: учеб. пособие для студ. пед. ин-тов; изд. 2-е, дораб. — Л. : Просвещение, 1990. — 416 с.

144. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. – М. : Высшая школа, 1985. – 160 с.

145. Шаховский, В. И. Эмоции. Долингвистика, лингвистика, лингвокультурология. – М. : Книжный дом Либроком, 2010. – 128 с. С. 21.

146. Шейгал Е. И. Структура и границы политического дискурса //

Филология — 1998. – № 14. – С. 22-29.: 22.

147. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса. – М. : 2004.– С. 244.

148. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.0, 10.02.19 / Е. И. Шейгал. – Волгоград, 2000. – 440 с.

149. Шеломенцев, М. А. Динамика представления действительности в Посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию // Litera. — 2017. – № 1. – С. 41.

150. Шмелева, Т. В. Морбуальная оптика // Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества. – Екатеринбург, 2000. – Т. 5. – С. 134-138.

151. Capra F. The Hidden Connections: A Science for Sustainable Living. New York : Anchor Books, 2004. 32

152. DBW – Duden Bedeutungswörterbuch. – 2., völlig bearb. u. erweitert. Auflage. Herausgegeben von W. Müller. – Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 1985. – 797 S.

153. Hoffman R. Some implications of metaphor for philosophy and psychology of science // The ubiquity of metaphor. – Amsterdam, 1985. – С. 327.

154. Howe N. Metaphor in Contemporary American Political Discourse // Metaphor and Symbolic Activity. – 1988. – Vol. 3. – № 2.

155. Jackendorf R. Semantics and Cognition. – Cambridge, 1983. – С. 320–338.

156. Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor // Metaphor and Thought, edited by Andrew Ortony. -Cambridge: Cambridge University Press, 1993. - Pp. 202

157. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. -Chicago: University of Chicago Press, 1980. : 159

158. Lakoff G., Johnson M. Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and Its Challenge to Western Thought. / G. Lakoff, M. Johnson. - New York, NY:

Basic Books, 1999. -624 p

159. Morgan G. Images of Organization. Updated Revision. London : Sage Publications, 2006. 481 p.

160. Quine W. O. Natural kinds. In: Naming, necessity and natural kinds. Ithaca – London, 1977, p. 157.

161. Schaffner C. Editorial: political speeches and discourse analysis // Current Issues in Language and Society. 1996. Vol. 3(3). P. 201-204. : 202

162. Terrell Carver, Jernej Picalo. Political language and metaphor: interpreting and changing the world. L. 2008. P. 2

Список лексикографических источников

1. Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Большой энциклопедический словарь. Языкознание. – М., 2002. – 685 с.

2. Бизнес. Толковый словарь. — М.: "ИНФРА-М", Издательство "Весь Мир". Грэхэм Бетс, Барри Брайндли, С. Уильямс и др. Общая редакция: д.э.н. Осадчая И. М. 1998.]

3. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В. Н. Телия. – М. : АСТ-ПРЕСС Книга, 2006.

4. Большой юридический словарь/ Под ред. А. Я. Сухарева; 3-е изд., доп. и перераб. — М. : Инфра-М, 2007. — 858 с.

5. Васильев, Г. Г. Краткий философский словарь / Г. Г. Васильев, А. П. Алексеев. – М. : Проспект, 2010. – 496 с

6. Краткий словарь когнитивных терминов / Сост. Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г., Лузина. – М. : Филол. Ф-т МГУ им. Ломоносова, 1997. 55 с.

7. Морковкин В. В., Богачева Г. Ф., Луцкая Н. М. Большой универсальный словарь русского языка / Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина; под ред. В. В. Морковкина. – М. : Словари

8. Тарасов В.С. Новейший философский словарь. «Словопедия». 2007. URL: <http://www.slovopedia.com/6/207/770965.html>
9. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова; 4-е изд. – М. : Русский язык, 1986. – 543 с
10. Энциклопедический словарь терминов по менеджменту, маркетингу: учебное пособие. / сост. А. Шамардин, Ю. Зубарев. — Волгоград, 2013. — С. 810.
11. Яранцев Р. И. Русская фразеология. Словарь-справочник. – М. : Русский язык, 2007.
12. Politika // Философский словарь. URL: <http://www.onlinedics.ru/slovar/fil/p/politika.html>

Список источников языкового материала

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 08.07.2000 URL : <http://kremlin.ru/events/president/news/38302>
2. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 03.04.2001 URL : <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21216>
3. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 18.04.2002. URL : <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21567>
4. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 16.05.2003. URL : <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21998>
5. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 26.05.2004. URL : <http://kremlin.ru/acts/bank/36353>

6. Послание Президента Российской Федерации
Федеральному Собранию 25.04.2005. URL :
<http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22931>
7. Послание Президента Российской Федерации
Федеральному Собранию 10.05.2006. URL :
<http://kremlin.ru/events/president/news/35528>
8. Послание Президента Российской Федерации
Федеральному Собранию 26.04.2007. URL :
<http://kremlin.ru/events/president/news/38727>
9. Послание Президента Российской Федерации
Федеральному Собранию 12.12.2012. URL :
<http://kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/17118>
10. Послание Президента Российской Федерации
Федеральному Собранию 13.12.2013 [Электронный ресурс]. URL :
<http://kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/19825>
11. Послание Президента Российской Федерации
Федеральному Собранию 04.12.2014. URL :
<http://kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/47173>
12. Послание Президента Российской Федерации
Федеральному Собранию 03.12.2015. URL :
<http://kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/50864>
13. Послание Президента Российской Федерации
Федеральному Собранию 01.12.2016 [Электронный ресурс]. URL :
<http://kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/53379>

Приложение

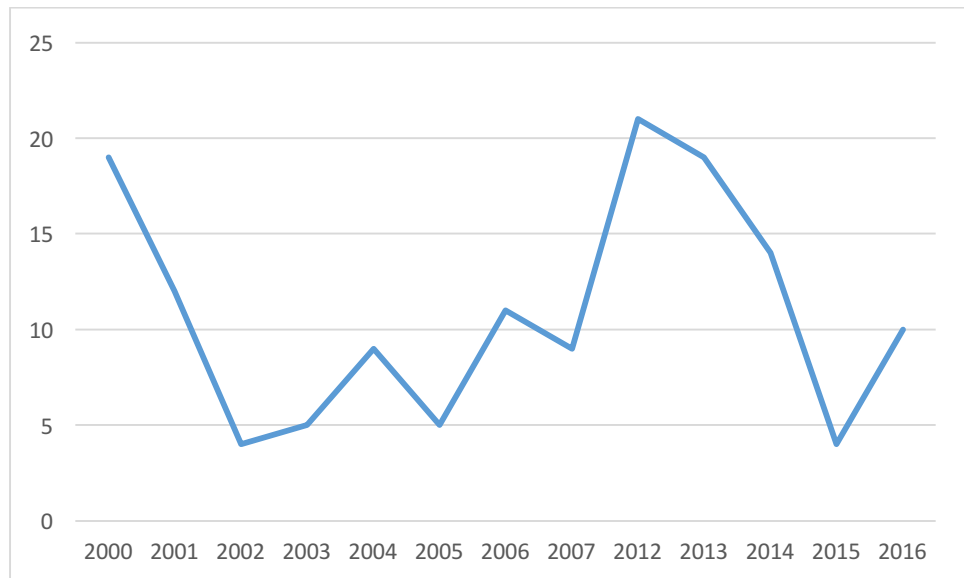

Рис. 16. Динамика использования метафорической модели «управление – это строение»

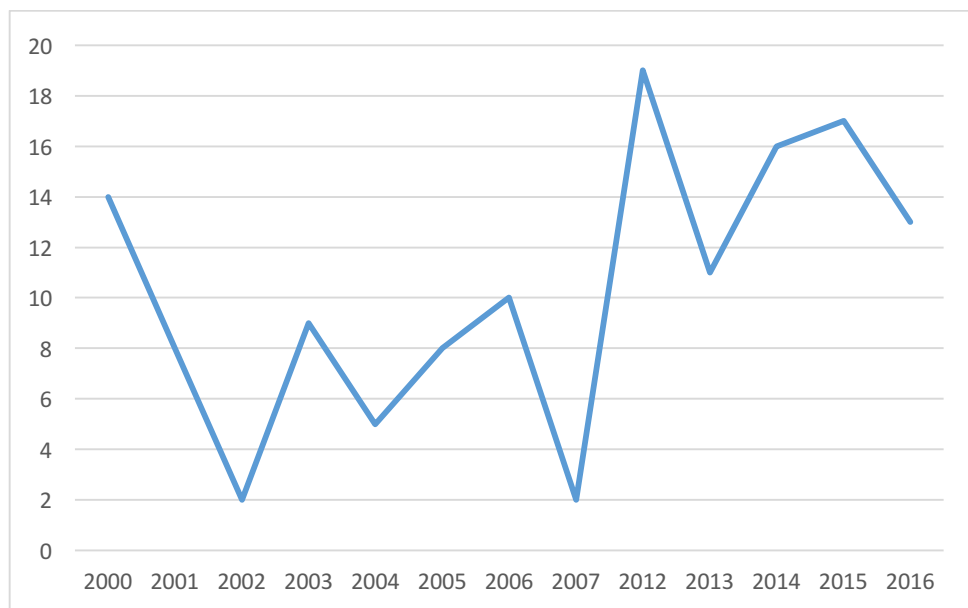

Рис. 17. Динамика использования метафорической модели «управление – это война»

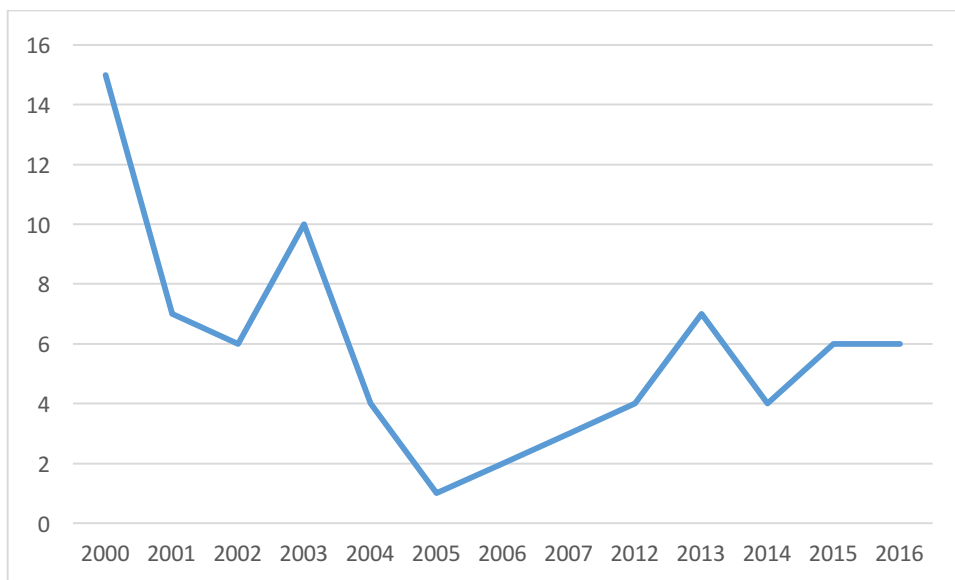

Рис. 18. Динамика использования метафорической модели «управление – это организм»

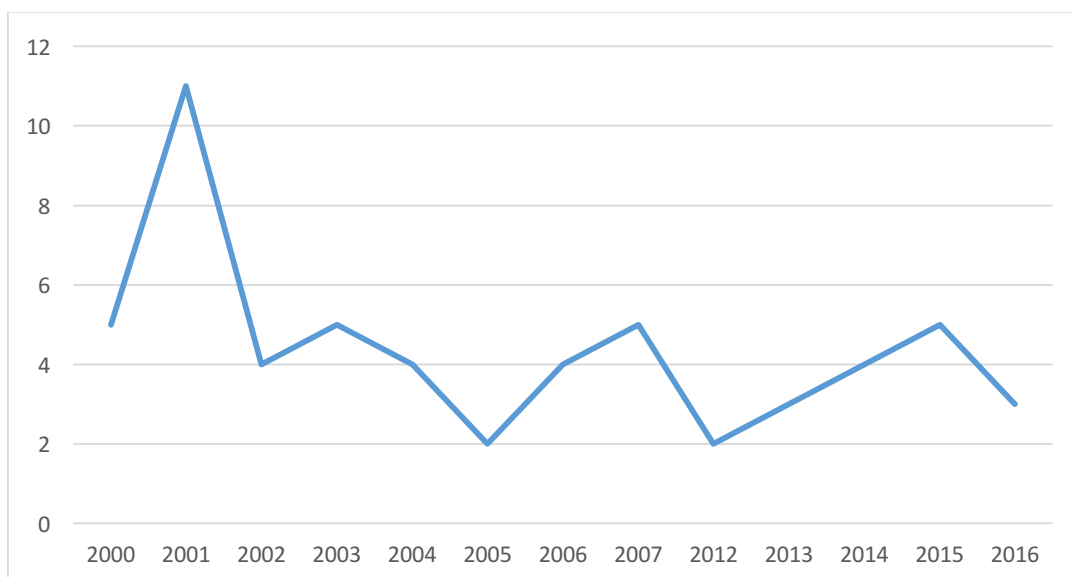

Рис. 19. Динамика использования метафорической модели «управление – это движение»

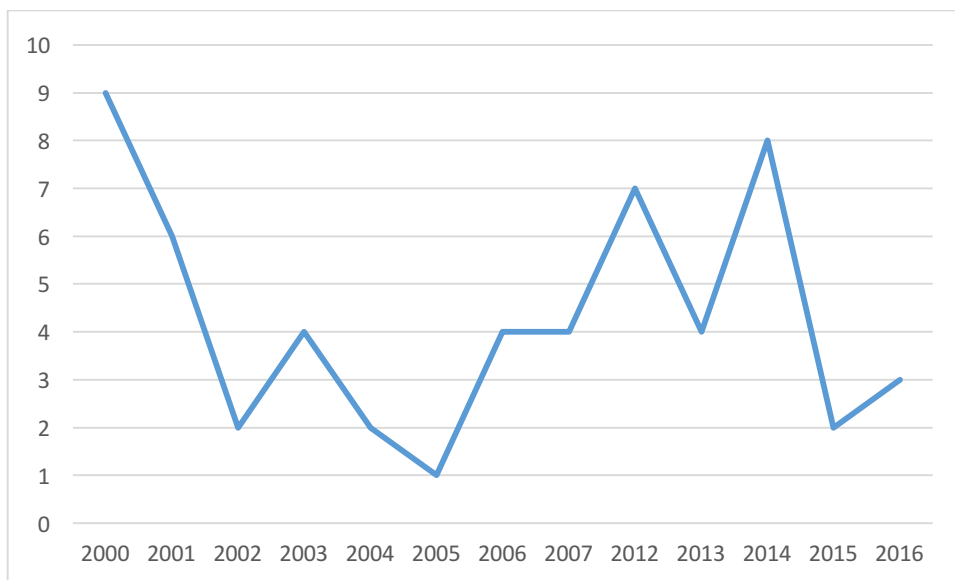

Рис. 20. Динамика использования метафорической модели «управление – это механизм»

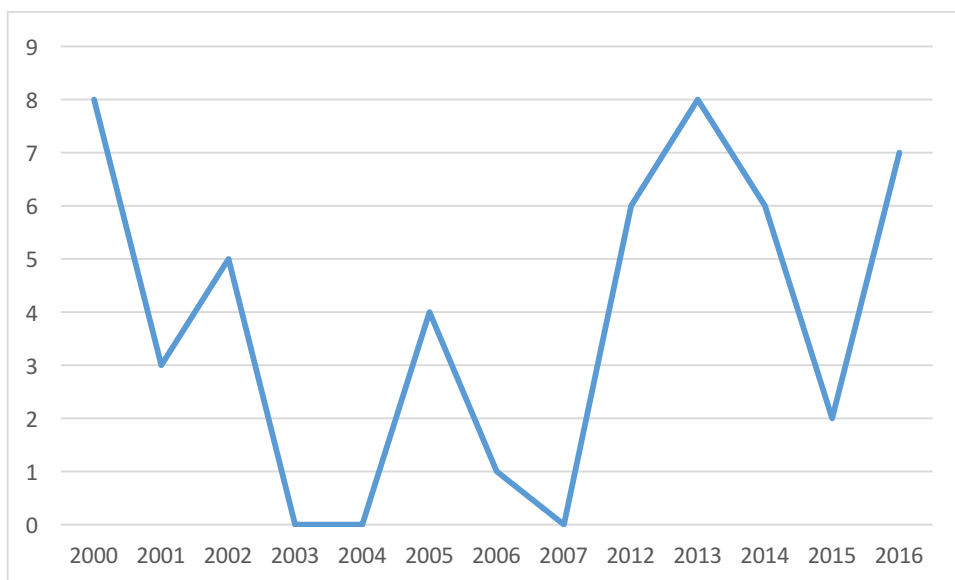

Рис. 21. Динамика использования метафорической модели «управление – это спорт»

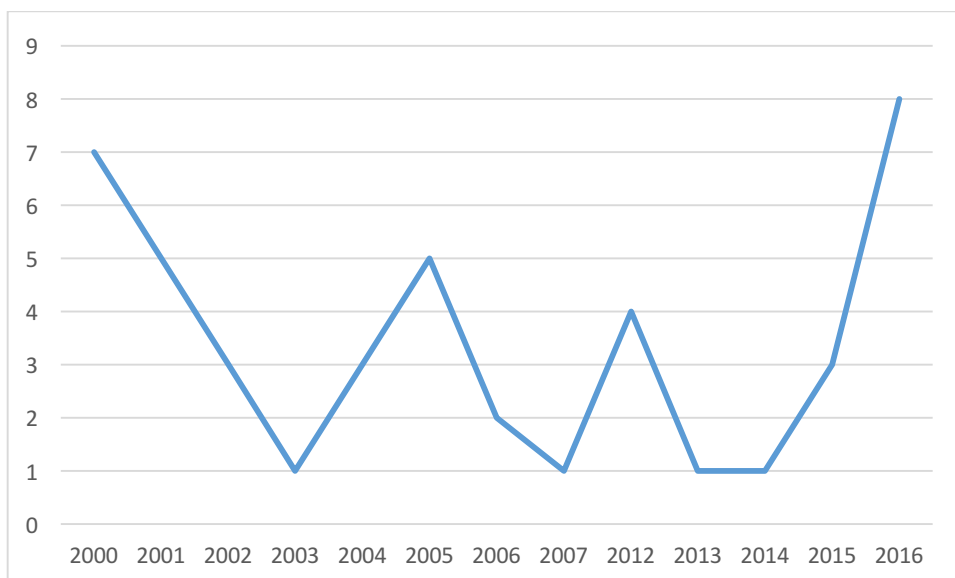

Рис. 22. Динамика использования метафорической модели «управление – это болезнь»

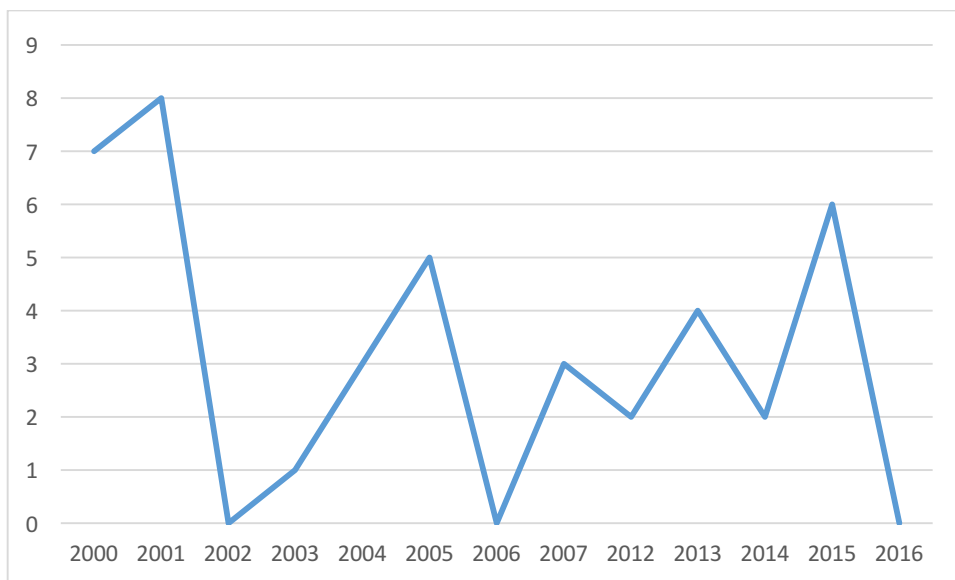

Рис. 23. Динамика использования метафорической модели «управление – это криминал»

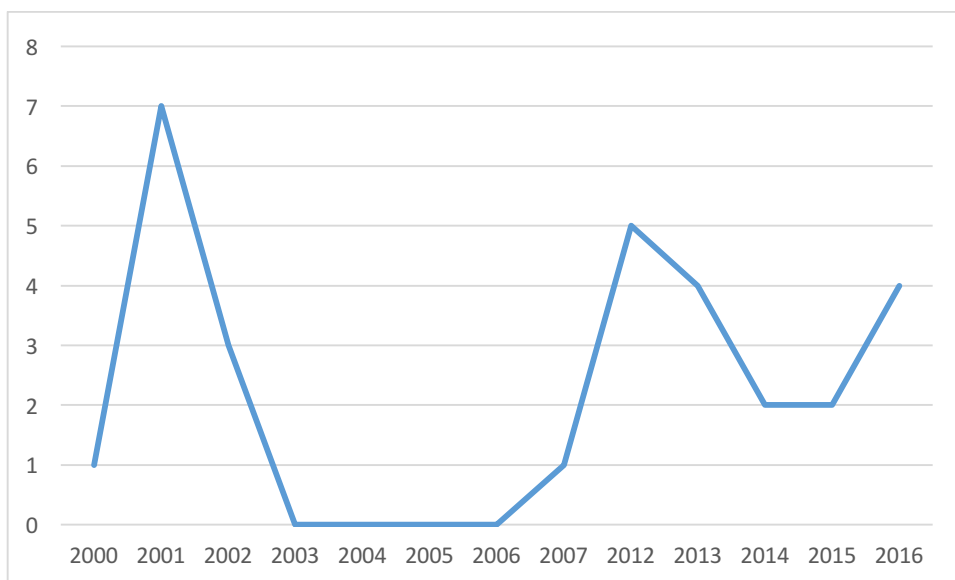

Рис. 24. Динамика использования метафорической модели «управление – это стихия»

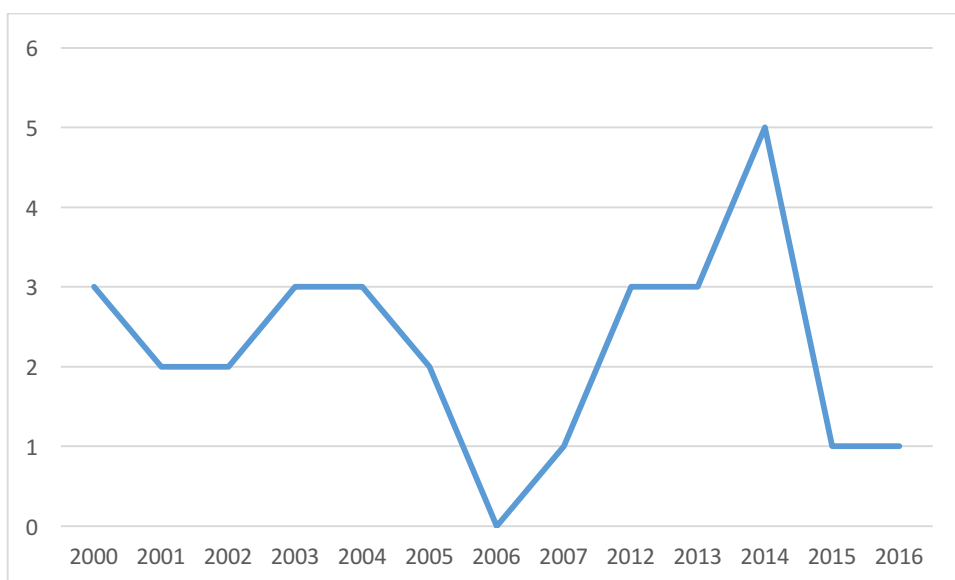

Рис. 25. Динамика использования метафорической модели «управление – это растение»

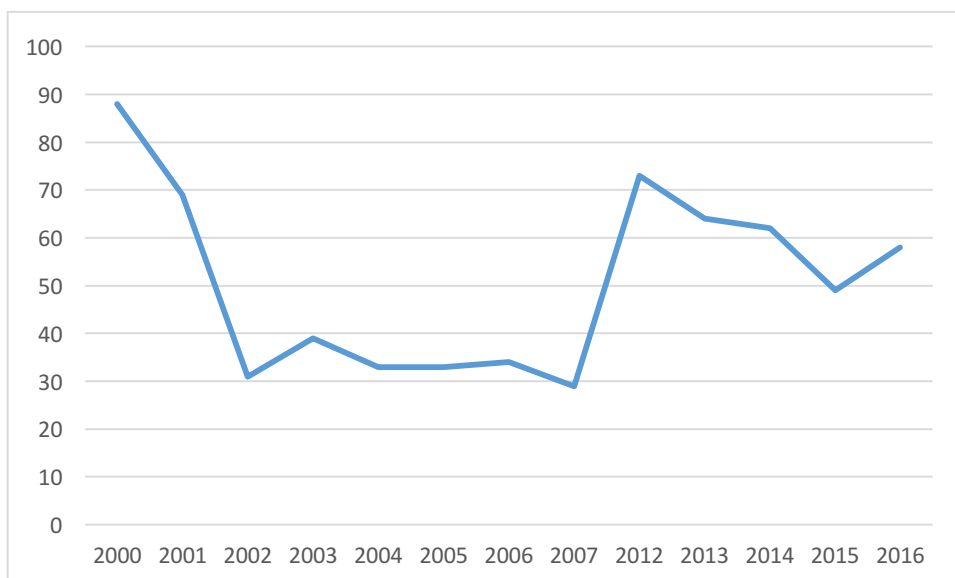

Рис. 26. Динамика использования метафорической модели «управление – это театр»

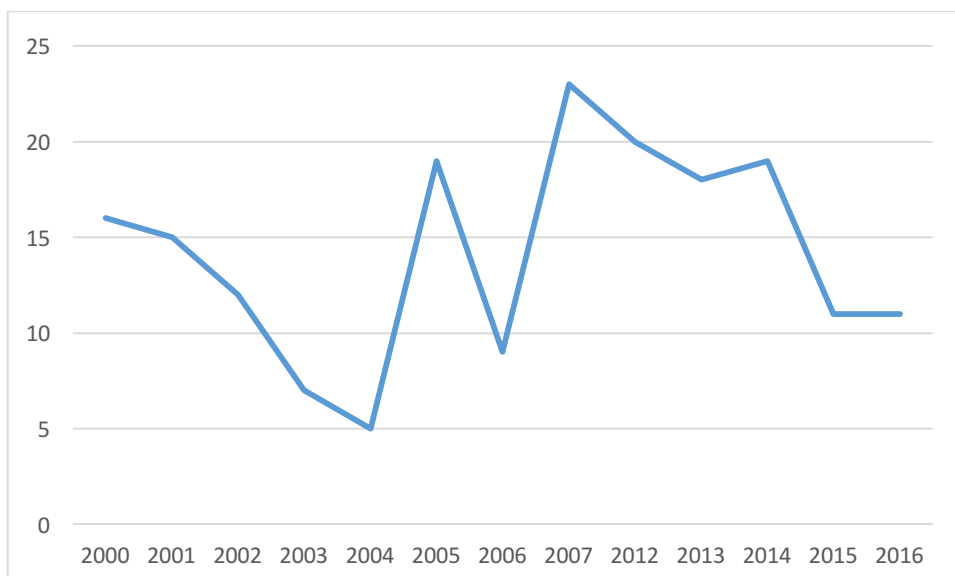

Рис. 27. Динамика использования тематической группы «характеристика явлений и ситуаций»

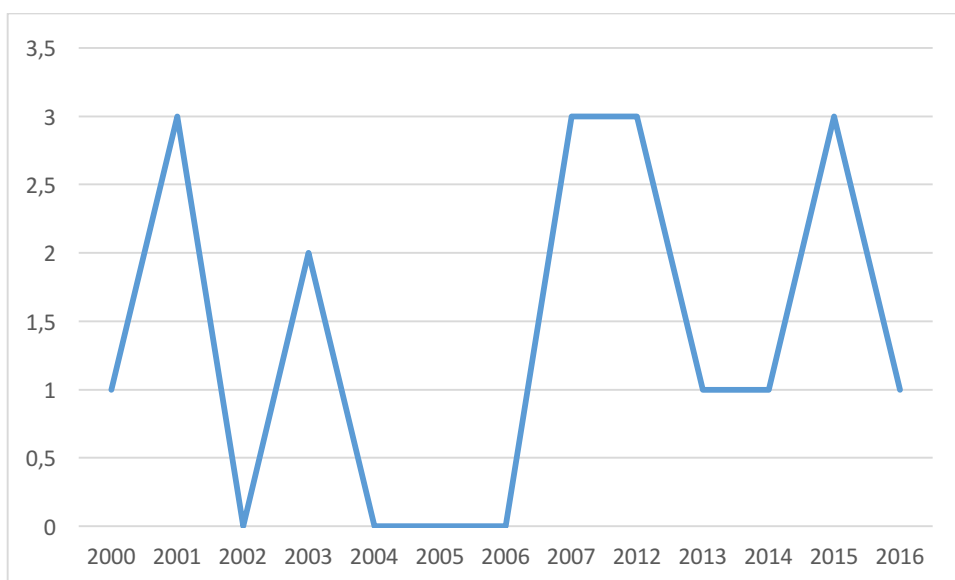

Рис. 28. Динамика использования тематической группы «эмоции и чувства человека»

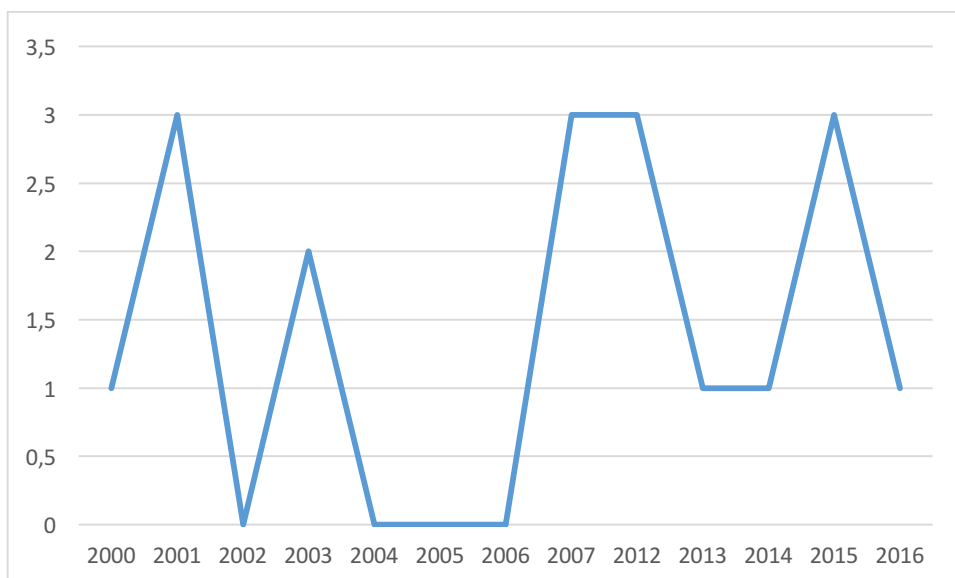

Рис. 29. Динамика использования тематической группы «свойства человека и качества его характера»

Рис. 30. Количественное соотношение тематических групп

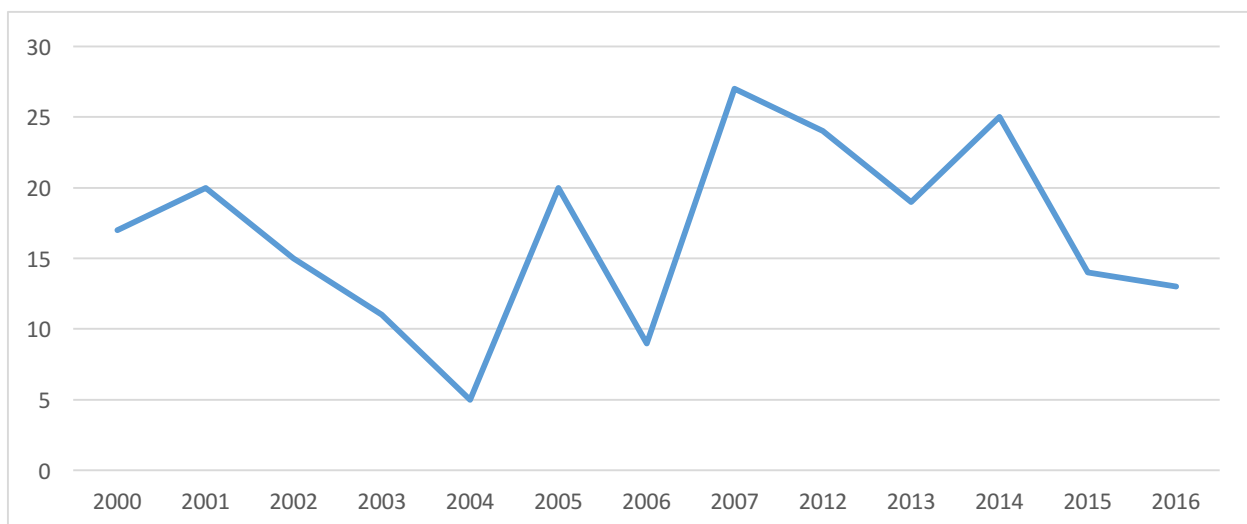

Рис. 31. Динамика использования фразеологизмов в Посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию